НАЕМНИКА
ПУТЬ
RAYKO
+18

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Как известно, существует бесконечное множество миров. И с каждой секундой всё прибывают и прибывают новые. Некоторые не проживают и мгновения, а некоторые живут веками и тысячелетиями. И только единицы существовали всегда. Это изначальные миры, миры-хабы, перекрестки посмертных дорог Древа. А есть закрытые и недоступные для жителей Древа миры. Одним из таких миров является мир Земля. Техномагические миры дрогнули перед оторвой, внепланово переселенной с Земли. Героиня, не имеющая ни малейшей магической силенки, очень быстро осваивается в незнакомом мире и начинает свой путь в элиту всемогущего Синдиката. Попадание в миры оборотней, где способ смерти определяет дальнейший путь каждого индивидуума. Сильная ГГ без магии и поначалу почти без мозгов. Безбашенные наставники и сомнительная команда магов-недотеп.

- Rayko
  - Пролог
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Интерлюдия 1
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Интерлюдия 2
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Интерлюдия 3
  - Глава 8
  - Интерлюдия 4
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Интерлюдия 5
  - Глава 13
  - Интерлюдия 6
  - Интерлюдия 7
  - Эпилог
  - Послесловие

Rayko
Путь наемника

Пролог

Смерть есть путь

Фелис.

— Не страдай херней, Харя. Быстрее подрывай, уже опаздываем, — голос Мрака утонул в грохоте взорвавшегося по соседству шагохода.

— Серого жду, у него хвост наружу торчит.

— Серый, я тебе его сейчас оторву нахрен. Давай втискивайся быстрее.

— Да бля, кабаны толстые, потеснитесь маленько…

— У меня ща глаза выскочат, давайте уже взрывайте, пока я до взрыва не помер от удушья…

— Серый, щемись быстрее, а то я твой хвост отчекрыжу по самое небалуй!!! Ну-ка выдохнули все! — проорала я в потолок.

Команда дружно сделала выдох и уплотнилась вокруг меня, как шпроты в банке. Дверца шагохода, лязгнув запорами, наконец-то закрылась.

— Харис, подрывай!!!

— Все?!! Три! Два! Раз! Ноль!

Бац!!!

*****

Мир Вайтану.

Кругом, режущая глаз, белизна… Зима, что ли? Нет, это не снег. Белая трава, белые листья. Моя разноцветная команда посреди этой поляны смотрится как бельмо на глазу. Кроме Мрака — белый песец идеально вписывается в окружение.

Мир Вайтану, семнадцатый лист первой ветви. Один из самых старых миров Древа, а значит крупный перевалочный мир-перекресток.

— Серенький, иди-ка сюда, что покажу, — как всегда, первым подал голос Мрак.

— Не пойду… Нечего тебе мне показывать, кроме своего вечного стояка. Я на твои дебильные подколки больше не ведусь.

— Харя, одежду командиру доставай, живее, — Санжо уже успел обежать поляну в поисках сюрпризов и теперь с негодованием смотрел на Фрикадельку, который нагло пялился на мое, неприкрытое ничем тело.

— Держи, Чума. Извини, воды я тут не нашел. Но я перед выходом не жрал, так что более-менее чистый, — Харис бросил мне амулет с одежкой.

— Да по хрену мне уже, сейчас одеться важнее, — все-таки поморщившись, я разбила лед и активировав "шмоточный" шарик, через пару секунд уже стояла одетой в спецкомбинезон. После смерти с собой ничего не взять, но все контрабандисты знали эту лазейку. Все что внутри тебя — с тобой же и перенесется. Вот Харис и предложил замораживать амулет в ледяную корку и держать в… Ну да, там, куда обычно наркокурьеры пакетики с товаром засовывают. Потому что амулет изо рта почему-то исчезает, а вот из задницы — никогда. Проверено опытным путем.

— Мрак, куда нам сейчас двигаться? — спросила я проводника, одновременно проверяя Плетку.

— Вон в ту сторону, база там.

— Хорошо. Все встали и бежим за Мраком. Мрак, шибко не форсируй, нас выдернули с тренировки, все уставшие как… как Спиркс после недельного запоя.

— Принято, Чумка.

— Я тебе покажу Чумку, — недовольно заворчал в адрес Мрака Харис, — Для тебя, сопляк — или Чума, или командир. Услышу еще раз и вылетишь из команды… заодно и с амулетом правды познакомишься.

Санжо и Фрикаделька заржали, а Серый поморщился — он не любил вспоминать допрос Макоя.

Мрак уже при первом знакомстве пытался перейти грань официоза в наших отношениях, но бдительные Тузы на корню пресекали такие попытки панибратства. Как сказал мне Макжи — "В головах енотов прочно завязла мысль, что Чумка — это твое чисто семейное прозвище. И обращаться так к тебе может только сильно ограниченный круг лиц и морд."

Мрак на слова Хариса только фыркнул и опустив голову, неторопливо побежал к базе, почти сливаясь с ослепительно белыми кустами. Мрака в наше распоряжение предоставил Асах. Одно время песец работал с Нигой и знал некоторые его секреты. Один из них — куда мотался черножопый за рецептом зелья. Кличку он получил явно не за свой окрас, а за свою любовь к черному юмору. Который все оценивали неоднозначно, уж больно много в этом юморе было про смерть… окончательную смерть. Ну, а мне он нравится — помогает не бояться умирать на перекрестках путей.

А на базе нам должны были помочь умереть. И, конечно же, помогли. Как смогли… Упыри синдикатовские.

*****

Мир Гарза. Клош.

Черт, а вот это было больно. Смерть от огня не из приятных. Кожа пузырится, а ты захлебываешься криком и ничего не можешь сделать… Только орать, срывая связки, пока не спалишь себе легкие, и вдыхать смрад своего и чужого горелого мяса.

Зато попали куда надо — мир Гарза, почти соседний с Фелисом мир. Он-то нам и нужен, именно здесь Нига надыбал рецепт своего генного зелья для вечного "висяка". Ну а наша задача, найти мудаков, которые предоставили ему этот рецепт и узнать способ нейтрализации этого дерьма. Ну, во всяком случае пока наша команда полна энтузиазма, все хотят остановить локальный апокалипсис для мужского населения Фелиса. Но где искать поставщиков опасных знаний — не знает никто.

Мрак побежал в порт, вынюхивать у местных знакомых контрабандистов хоть какие-то зацепки, а мы отправились в сам Клош — местный аналог моей малой родины. Захудалый городок, забитый военщиной и полный оголтелого милитаризма. В этом мире воевали все против всех. И гражданское население не было исключением.

Не успели мы пройти и ста метров, как к нам присоединился местный коллектив, состоящий из гиен, в количестве восьми весьма колоритных особей. Они попросту окружили нас плотным кольцом и в наглую потребовали отдать им все амулеты. Что характерно, прохожие только ускорили шаг, пытаясь прошмыгнуть мимо нас побыстрее, сделав при этом вид, что ничего особенного не происходит.

Оглянувшись по сторонам и убедившись, что в пределах прямой видимости никого больше не наблюдается, я негромко произнесла:

— Мне нужен только один. Остальных ублюдков убить.

Местные гиены видимо привыкли брать наглостью и количеством, а не качеством. Явного вожака среди них не наблюдалось и потому еноты начали с ближайших. Харис быстро приморозил лапы трех налетчиков к земле, а Серый сделал над ними купол и откачал оттуда воздух.

Фрикаделька моментально уработал двоих — одна гиена уже лежала, зажимая распоротый бок, вторая с визгом унеслась в переулок, разбрызгивая кровь, хлещущую из шеи. Впрочем, через десяток метров она свалилась и начала сучить ногами.

Еще двоих убил Санжо. Как он это сделал я даже не успела увидеть, но результат лежал прямо передо мной — у одного

пятнистого отсутствовала голова, у второго была выломана нижняя челюсть. На мою долю выпал только один мудак, который теперь смотрел на меня ошалелыми глазами и громко икал. Запах вокруг стоял премерзейший. Что же он жрал-то такое вонючее?

— Ну что, говнюк, поговорим?

Гиена посмотрел на трех своих подельников, разевающих пасти в безуспешных попытках вдохнуть несуществующий воздух, и начал кивать с запредельной частотой.

— Санжо, трупы под "скрыты" и в переулок. Тузы — зачистить этих трех "задохликов" и трупы туда же. Мелкий, на тебе уборка территории от крови.

Я показала рукой гиене в глубь переулка:

— Туда шагай, утырок, — и чуть не дала ему ногой под зад. Хорошо вовремя вспомнила, что он только что обосрался. Тьфу ты, мразота. И как тут народ живет? Ведь все произошло среди бела дня, почти в центре городка.

Все-таки прав был тот, кто сказал: "Кому война, а кому и мать родна."

Глава 1

В которой движухи почти нет, зато выясняются интересные вещи.

Мир Гарза. Клош.

— Я точно его видел, госпожа, — гиена, поскуливая, ползал на брюхе, — Он встретился с Глымом, и они ушли в сторону порта.

И ведь не врет, действительно видел именно Нигу. Везение? Да в жизни никогда не поверю в такие дикие совпадения.

— Кто такой Глым? — брезгливо спросила я.

— Сразу видно, что госпожа прибыла издалека. Глым заправляет всем в этом городишке.

— Он что, местный мэр? Или как тут у вас местечковый голова называется?

Гиена несмело улыбнулся, скосив глаза на Санжо, который в этот момент тихо зарычал.

Я кивнула волколаку, показав, что поняла его — мимо переулка кто-то прошел.

— Ты чего улыбишься, быдло? Что-то смешное услышал? — спросила я чуть понизив голос.

— Нет, нет, что вы, госпожа. Глым конечно же не мэр, а… как бы это сказать…

— Уже поняла. Главный "порешатель вопросов".

— Вот, вот, в самую точку, госпожа. Если что-то надо обсудить или непонятки какие возникли — это все к нему. Как он решит, так и будет. Поговаривают, что и сам мэр ему в пасть смотрит.

— Само собой, раз этот Глым еще разгуливает на свободе. Как он выглядит?

— Здоровенный…

— Ты что, дебил? Я не спрашиваю о его размерах, я спросила — кто он?

— Горилла. Точно не перепутаете, он один такой в городе.

— Ну вот Басмач, сбылось мое давнее подземное желание обезьянку увидеть, — усмехнувшись, обратилась я к волколаку.

Тот только хмыкнул и снова отвернул башку в сторону улицы.

— А сами откуда будете, госпожа? Уж больно вид ваш необычен… для повседневного использования.

— Да ты любопытный, как я посмотрю? Басмач, не укоротишь

ему длинный нос? По самую шею?

Вжух!

Шмяк!

Голова гиены подкатилась к моим ногам.

— Вот бля… Асах, ты всегда мои слова будешь всерьез воспринимать? Я не в претензии, просто теперь буду жутко напрягаться, прежде чем тебя о чем-то попросить… А просто попугать урода до усрачки тебе религия не позволяет?

— Блау… Ну прости, Чума, что-то нашло, тормознул. Ненавижу я гиен еще с академии, мудаки они конченые.

— Я его отпустить хотела, чтобы шорох навести в здешнем крысятнике, а теперь что делать?

— Да не вопрос… "госпожа" Чума, — еле сдерживая смех, ответил волколак, — Сейчас приволоку еще, город просто кишит этой падалью.

— Уже не надо никого волочь, мне этот пересравшийся трус был нужен. А теперь что? По новой кого-то мочить, чтобы запугать очередную шестерку? Ладно, пошли отсюда, в порт прогуляемся. Тузы, приберите тут… пожалуйста.

— Не извольте беспокоиться… госпожа, — Серый невинно скосил глазки, и порывом ветра, сбросил труп и голову в канаву.

— Никто его не убивал, он уже убитый пришел, — Харис, прыснув смешком, добавил туда же водички со льдом. Юмористы, епта.

Я натянула капюшон поглубже и закрыв глаза, пошла на улицу. Тузы бодро шли в авангарде, Фрикаделька рядом со мной, а Санжо пошел сзади и чуть слева. Видимо осознал свою ошибку и теперь переживает.

*****

Мир Гарза. Морской порт Клоша.

Как же давно я не дышала морским воздухом… Да с тех самых пор, как отбросила коньки в своем убогом Северодвинске. А уж портовые запахи не спутать ни с чем.

Гарза был чисто магическим миром эпохи дизеля и почти никакой науки не имел. И таковым ему оставаться еще ой как много лет, а то и столетий. Что-то не стремятся сюда ученые из других миров. Видимо никто не хочет положить на алтарь науки свою жизнь… сытую жизнь, в обеспеченном всеми благами, мире. Похоже, что сгореть заживо, чтобы впоследствии заниматься в этой дыре прогрессорством, дураков не нашлось.

Глыма мы вычислили практически сразу, как только

выбрались из лабиринтов пакгаузов на небольшой пятачок свободной от складов землицы — по раскатам его голоса. И доносились они из неказистой сараюшки, на которой висела вывеска питейного заведения.

— Всем стоять… Тузы и мелкий со мной, а ты, Санжо, обойди на всякий случай эту дыру сзади, там наверняка есть выход "на все случаи жизни". Предупреждаю сразу, судя по тому, что я вижу, там сейчас находится Мрак… И сидит он видимо с гориллой. Поэтому, проходим мимо и не обращаем на них никакого внимания.

— А что нам делать, если горилла начнет качать права? — Фрикаделька вопросительно посмотрел на меня.

— Не начнет. Судя по тому, что он держит в лапах весь городок, значит умен и расчетлив… и поэтому гнать волну на представителей Синдиката не будет. Поехали.

Харис прошмыгнул первым в открытую Серым дверь, я зашла следом, а Фрикаделька прикрывал тылы. Свободных столиков было много. Точнее, пустовали все. Кроме одного — возле дальней от входа двери. Там-то и восседал здоровенный самец гориллы, который громко объяснял сидевшему напротив песцу, что Синдикат тут вертели на всех, доступных для этого веселого дела, шестах, дубинах и палках различного калибра и материала. На нас он не обратил никакого внимания.

— Удачненько сидят ребятишки. Харис, наморозь-ка быстренько дорожку от скамейки Глыма до во-о-он той двери, — я показала на дверь позади гориллы пальцем… и тут же выстрелила из него "нейтрализатором". По-моему, Харису пора сдавать на пятый ранг — Глым еще падал, а ледяная дорожка уже была в наличии и с хрустом приняла на себя тело гориллы.

— Выкатывайте его наружу, там уже Басмач должен быть — поможет если что. Мелкий, прикрой это безобразие "скрытом", — дала я команду, а сама быстро пошла к стойке, за которой маячила спина некрупного представителя здешней фауны — местной разновидности вездесущих енотов.

— Уважаемый, я хотела бы на некоторое время арендовать у вас подвал. Это возможно? — облокотившись на столешницу спросила я.

Енот с подозрением покосился на меня и в свою очередь спросил:

— И с какой целью… уважаемая?

— С целью немного увеличить ваш банковский счет, уважаемый. Иных намерений у меня вроде бы и нет, — я как бы невзначай оголила запястье и дала еноту мгновение полюбоваться на свой амулет-"кредитку".

— Ну что ж, вполне достойное намерение и я бы даже сказал, вполне правильное и… своевременное. Завтра день сдачи налога, а у меня, как на зло, в этом месяце с клиентами полный облом. На какой срок желаете снять помещение?

— Думаю, что до вечера, больше мне и не требуется.

Немного поторговавшись с владельцем алкосарая с гордым именем "Чпокунь", мы быстро сошлись в цене, и я получила заветный ключик. Как и предполагалось, двери в этом подвале были с двух сторон — из кухни и со двора.

— Расплатись с хозяином и бегом вокруг этой лачуги. Найдешь нас во дворе, — вполголоса сказала я Мраку, проходя мимо него к задней двери.

*****

— Ну, здорово, гамадрила, — я удобно уселась на мешке с какой-то крупой и теперь разглядывала Глыма, сидящего на корточках, напротив меня.

— Порву, шалава, в этом городе тебе от меня никуда не скрыться!!! — горилла тщетно попытался освободиться от ремней, хитро затянутых на его туловище. Бесполезное занятие — вся сбруя была тщательно подогнана под его фигуру и шансов на освобождение не оставляла никаких. Если верить тщательно проштудированному в свое время мануалу к артефакту правды. Моей команде даже пришлось экзамен сдавать Спиркcу на право его использования в полевых условиях.

— Сюда смотри. И смотри внимательно, другой такой возможности может и не представиться, — и я показала ему браслет Синдиката. Подделать такую вещь невозможно. Ее знают все жители Древа, а имеют — считанные единицы. Браслет брави.

Глым мелко затрясся и попытался что-то сказать. Хмм… Никогда не видела, как появляется седина. Ну… все когда-нибудь случается в первый раз, вот и я сподобилась узреть наяву сей феномен природы-матушки.

— Успокойся, Глым. Никто тебя убивать не будет. Басмач, ты же не собираешься его убивать? — повернула я голову к Санжо. Тот молча зевнул и отвернул башку.

— А ты? — спросила я Фрикадельку, помотавшему в ответ головой, и продолжила разговор, — Вот видишь, никому ты и даром не сдался. Зверушка ты вроде бы разумная, раз столько времени умудряешься вертеть Синдикат на различных приборах.

Я выразительно посмотрела в маленькие глазки гориллы. Тот сначала неистово закивал, а потом так же быстро замотал головой.

— Я никого не вертел, госпожа, это были только глупые слова для бравады.

— О чем ты разговаривал с Нигой? — я прикрыла глаза и теперь наблюдала за эмоциями гориллы.

— Я не знаю о ком речь… Честно, — волна непонимания разлилась от Глыма во все стороны.

— Черножопый маг-леопард белого окраса. Такие редкость во всех мирах, а уж в ващей дыре и подавно.

— Был такой, был. Только он представился Асахом, — горилла шмыгнул носом. Совсем расклеился местный "Кинг-конг".

— Вот сука!!! Да я его на мелкие куски порву и уродом на цепи жить оставлю! — Санжо так клацнул зубами, что Глым пустил на пол вялую струйку.

— Чего хотел черножопый?

— Чтобы я свел его с зельеварами из Кеноби, — и увидев мой вопрошающий взгляд, пояснил, — Это местная семья потомственных лисов-шаманов.

— Неужели ты не поинтересовался зачем они ему нужны? Вот ни за что не поверю, — я развернулась к енотам и Мраку и покрутив рукой показала, что скоро уходим.

Горилла, проследивший за моими жестами, заплакал: то ли от счастья, что мы уходим, то ли от мысли, что перед уходом зачистим за собой поляну… причем, вместе с ним.

— Госпожа задала тебе вопрос! — рявкнул Санжо. Ох, ну и артист, на ходу учится.

— Он не ответил, а мне не особо-то и интересно было, он ведь кучу денег мне отвалил.

— Оу… Может мы погорячились, Басмач? Надо было Глыму денег дать и все решили бы наверху, а не тут? — я подмигнула Санжо.

— Денег? А на что ему теперь деньги? — волколак удивленно перевел взгляд на Фрикадельку. Тот с недоумением покачал башкой.

Горилла, молча наблюдавший за нашим спектаклем, вдруг закатил глаза и вошел в транс. Тот самый транс, когда уже ничего не понимаешь, только безучастно смотришь в одну точку, не имея в голове ни одной мысли.

— Харис, будь добр, оживи предмет.

Енот плеснул на Глыма потоками воды. Горилла встрепенулся и обвел всех недоумевающим взглядом.

— Сведешь нас с зельеварами и… — я выдержала паузу, — Получишь благодарность лично от меня. И поверь — моя благодарность дорогого стоит. Договорились, животное?

Горилла коротко кивнул и вырубился окончательно.

*****

Мир Гарза. Клош.

Через полчаса, отдав ключ от подвала хозяину "Чпокуня" и выпив за счет заведения рюмку азаповки [1] с дебильным названием "Беллона" [2], я вышла под дождь. Горилла, окруженный моей командой, дожидался меня под мостиком, перекинутым между крышами пакгаузов.

— Далеко отсюда эти шаманы обитают? — поинтересовалась я у него.

— В соседнем районе, — ответил Глым и поймав "кровожадный" взгляд волколака, торопливо добавил, — Госпожа.

Блять… Чувствую, теперь это погоняло ко мне приклеится надолго. Только бы опоссум не услышал от моих архаровцев, а то моя спокойная жизнь дома закончится в тот же миг.

— Ну веди… Глымчик, — милостиво разрешила я. Мрак прыснул, но тут же уставился в небо невинным взглядом.

Дорога и вправду не заняла много времени, уже минут через двадцать, мы, прыгая по лужам, подошли к каменному дому, выходящему фасадом на узенькую улочку. Красотой дом не выделялся, имел два этажа и мордоворота-гризли, стоящего под дверным козырьком. Видимо, Глым тут частенько бывал, потому что охранник посторонился и пропустил нас всех, не задавая никаких вопросов.

— Чем обязан вашему посещению, уважаемый Глым? — в прихожей нас встретил довольно ухоженный лис. В моем мире таких называли чернобуркой.

— Госпожа интересуется одним нашим общим знакомым, и я подумал, что вы, уважаемый Мирза, поможете удовлетворить ее любопытство.

Ну ни хрена себе Глым выдал политес. Не ожидала от этой обезьяны столь галантного стиля общения. Может он принц в изгнании?

Лис внимательно посмотрел на меня и произнес:

— Если вас не затруднит, то я хотел бы поговорить с вами с глазу на глаз, уважаемая… Чума.

*****

Мир Гарза. Клош. Дом Кеноби.

— Присаживайся, неизменная, — лис учтиво указал лапой на кресло у окна.

— Благодарю, — ответила я и села в кресло у столика.

Лис улыбнулся и сел передо мной на ковер.

— Не люблю сидеть у окон, там иногда дует… — пояснила я, и добавила, — Иногда не сразу и понимаешь с какой стороны сквозняк. Но я всегда устраняю его причину.

— Понимаю твое неудовольствие и спешу объясниться. Ничего криминального… или сверхъестественного в том, что мы вас ждали — нет. Нас предупредил о твоем возможном визите наш общий знакомый.

— Я тебя вижу первый раз, а у нас уже общие знакомые нашлись… Забавно.

— Ничего забавного… ну на мой взгляд. Ты же хорошо знакома с Асахом?

Увидев выражение моего лица, лис поспешил добавить:

— С настоящим Асахом, контрабандистом с Фелиса… А не с тем проходимцем, который обманул Глыма.

Хмм… Все чудесатее и чудесатее дела твои, хосподи.

— Допустим, — осторожно ответила я.

— Асах — давний друг семьи Кеноби, у нас много совместных… кхм… предприятий. И сегодня утром мы с ним общались во амулету связи. Он попросил оказать вам всяческое содействие и дал детальное описание тебя и членов твоей команды… Совет шаманов Кеноби в долгу перед уважаемым Асахом, и мы с радостью оплатим этот долг.

Ну ни хрена себе, Асах пожертвовал своим долгом. Интересно ради чего? И что это за амулет такой, через который можно общаться между мирами?

— Я хотела бы узнать о ваших делах именно с самозванцем, — приступила я к делу.

— Если коротко, то Нига, а именно так его звали, попросил у нас рецепт некоего зелья, которое… эмм…

— Навсегда убивает "мужскую гордость", — закончила я за лиса.

— Точнее и не скажешь, уважаемая Чума. Так вот… Мы договорились о цене и продали ему пробную партию и рецепт зелья, но… В проданном зелье вся рецептура была соблюдена полностью, а вот в самом рецепте не был вписан один компонент.

— Значит все, что будет сделано по этому рецепту — плацебо? — с надеждой в голосе спросила я лиса.

Увидев, что лис смотрит на меня вопросительно, я пояснила:

— Пустышка, другими словами.

Ответ Кеноби вернул меня на землю:

— О, конечно же нет. Эффект будет таким же, и даже сильнее, но… обратимым. Мы расскажем тебе о способе лечения, он не сложен.

— Черт… Тогда мне понадобится и полный состав этого зелья… с недостающим компонентом.

— Да не вопрос, ты получишь оба рецепта, когда решишь покинуть этот дом. Ведь ты и твои сопровождающие безусловно останетесь отобедать?

— Я-то, может быть, и отказалась, — ответила я, — но тогда меня заживо съедят два проглота… полосатой национальности.

Лис, рассмеявшись, встал и помахивая хвостом пошел к дверям.

— Не желаешь посмотреть нашу библиотеку? Заодно и с Советом пообщаешься.

Как же это по-лисьи… Предложить обед голодной девушке, и тут же отложить его ради деловой встречи… надеясь, что она будет сговорчивее. Да хрен вам, обломитесь.

*****

Мир Гарза. Морской порт Клоша.

— Чума, я одного в толк не могу взять. С какой целью мы сюда перлись, взрываясь и заживо горя, если мой братец обо всем уже знал?

— Вопрос конечно интересный… Нига попросил его свести с шаманами, но зачем ему это понадобилось, он твоему брату, естественно не сказал. Асах дал ему наводку на Кеноби, но послал весточку шаманам, что к ним прибудет Нига. Я все голову ломала — не могло все так складно получиться, что первые же попавшиеся нам в Клоше отморозки, раньше уже встречали Нигу. Оказалось, что они его пасли по заказу. Кеноби поручили его поиск Глыму, дав описание и пообещав денег тому, кто его приведет. Глым подрядил гиен, они-то и свели его с Нигой.

Санжо задумчиво почесал лапой нос.

— А зачем он назвался Асахом? Кеноби же прекрасно знают моего брата.

— Он только горилле так назвался, вероятно следы путал.

— Ну… теперь все выглядит логично. Отсечь след на уровне мелких сошек, которые его не знают и вряд ли потом встретят.

— Кстати, Кеноби заказали Глыму поиск и нашей команды. И даже упомянули, что трогать нас строго не рекомендуется, — рассмеялась я.

— Но всегда найдутся дебилы, которые думают, что умнее всех, — закончил за меня Басмач.

Я допила пыво и поставила пустую кружку на стол. Дождь закончился, мы сидели в той же портовой сараюхе, и наслаждались внезапным отдыхом. Дела на Гарзе были по сути закончены, особо и не начавшись. Спасибо Асаху за экономию времени.

— Кстати отсюда отправимся сразу на Фелис, без пересадок. Кеноби поделились короткими путями с Гарзы на Фелис и обратно. И поверь, они намного приятнее, чем те, что использует Синдикат. [3] Во всяком случае, гореть заживо нам не придется.

— Хоть что-то хорошее. А что с Глымом будем делать? — Санжо кивнул в сторону соседнего столика, где сидели горилла и мой отряд, — Он просится к тебе.

— Чего?!! Ты сводником заделался? А на кой он мне сдался?

— Маг четвертого ранга, специализация — огонь. Кастует лапами… или все же руками их называть? И он не трус, просто… поверь, во всех мирах все боятся брави до усрачки, так что ничего позорного тут нет. Глым умен, умеет просчитывать ходы наперед. Насилие применяет только в крайних случаях, предпочитает ставить соперников в такие ситуации, из которых те могут выбраться только с его помощью. Эдакий шахматист в теле громилы, загоняющий своих оппонентов в угол умом, а не силой.

— Ты откуда все это узнал? Басмач, ты не родственник опоссуму, по головам не шаришься случайно? — рассмеялась я.

— Мрак рассказал.

— Надо же, наш пострел везде поспел…

— Просто песец его давно знает. Не зря же мой брат нам в проводники именно Мрака дал, он через него дела с Кеноби крутит.

— У него же здесь вроде все на мази́. Бизнес, то да се. Нахрена ему все терять?

— Он говорит, что работа у брави бесценна и "такой шанс выпадает не просто один раз в жизни, а никогда" и он это "никогда" упускать не хочет, — Санжо раздвинул пасть в улыбке.

— Это он зря так думает. Ладно, берем с собой, а там посмотрим. Но если что, то…

Договорить я не успела, в сарай ввалилась толпа местных аборигенов.

— Глым, ты сказал, что Бельдяжки мой район и я плачу тебе за его использование. Тогда почему на моей земле, вот этот вот вонючий клоп торгует своими шишками и не хочет мне платить? — прямо от входа заорал… енот? Нет, очень похож, но не енот.

— Сам ты клоп обосраный, дебил чумазый, — заорал второй субъект, точно такой же наружности, — Я напрямую Глыму заплатил.

— Собаки… енотовидные, — шепнул мне Санжо, — Шумные создания… мелочные и склочные.

— Вы оба-двое сюда, остальные шустро на выход. Если конечно ничего заказывать в баре не будете, — горилла пересел лицом в зал.

Енот за стойкой приосанился, кивнул Глыму в знак благодарности, и плотоядно улыбнулся. Толпа заинтересованных разделилась — часть народа потекла к стойке, остальные кинулись занимать столики. Причем все морды были повернуты в сторону "высокого суда".

— Тухель, я тебе на каких условиях Бельдяжки отдал в пользование? — строго спросил Глым первого собакина.

— Весь район подо мной, я там торгую и больше никто, без моего… или твоего разрешения, — бодро начал тот.

— Пока, что?

— … Пока я плачу ренту, — начал сбавлять обороты собакин.

— И?

— Я завтра заплачу, месяц плохой был, — совсем заскучал Тухель.

— А завтра уже поздно. Теперь это уже не твой район… и даже не мой район… это уже его район, — и палец гориллы уперся в лоб второго собакина, глаза которого тут же вспыхнули от радости.

Я закрыла глаза и перевесила амулет. Мир вокруг расцвел красками. Весь сарай внутри светился интересом. Только у троих эмоции отличались: новый хозяин района — расчетливая жадность, Тухель — сожаление и злость, Глым — легкая грусть. О как, видать горилла и впрямь прощается со своим прошлым… причем без явных сожалений. Что ж, это ему в плюс.

— Я наверно покину Клош… на какое-то время. А ты, Тухель, остаешься за старшего в городе вместо меня, — Глым повысил голос, чтобы его было слышно даже в дальних уголках сарая, — Надеюсь, все слышали? Тухель мой заместитель на время моего отсутствия!

Собакин аж подпрыгнул от неожиданности. От него пошла такая волна радости, что я, боясь ослепнуть, даже амулет убрала поскорее. Хех, неожиданно… и грамотно. Теперь Тухель из собственной шкуры выпрыгнет ради гориллы.

*****

Фелис. Пригород Мардуса.

Уходили мы через подвал "таверны". Глым раздал распоряжения: Тухелю — насчет управления городком, хозяину "Чпокуня" — по поводу уничтожения наших тел. После чего мы все выпили сок неведомого мне фрукта-овоща и получив по уколу в жопу начали отъезжать в мир иной… да не по очереди, а кто во что горазд — организмы-то у всех разные.

— Серенький, иди сюда, что покажу, — под бодрый крик Мрака я села посреди моря травы.

Кроме Глыма вся команда была в сборе. Опа-на, ну вот и горилла пожаловал. Ну, по идее так и должно быть, он крупнее любого из нас.

— Серый, одевай "госпожу", твоя очередь, — заржал Мрак и тут же покатился кубарем от оплеухи Фрикадельки.

— Вот помрешь ты когда-нибудь от ревности, причем скоро, — Мрак не зло рассмеялся.

Одевшись, я подозвала его к себе.

— Где мы?

— Полчаса неспешного бега до Оврага. А можно через пятнадцать минут приплыть в центр, — ухмыльнулся песец.

— Канализация? — догадалась я.

— Она, родимая.

— Тогда веди, белобрысый.

Через пару минут команда, нырнув в густые кусты, оказалась у входа в рукотворную пещерку. Спустившись по покатому пандусу мы вышли к знакомой нам уже дренажной реке. Возле берега качалось несколько моторок… без моторов. Мрак запрыгнул в одну из них и проведя лапой над кормой лодки завел какой-то движок. Судя по всему — водомет.

— Занимайте места согласно купленным билетам, страховка в стоимость не входит, — заорал Мрак, — Нам налево.

[1] Азаповка — Обобщенное название дорогих крепких спиртных напитков, производимых мастерами из натуральных спиртовых материалов. Название произошло от официальных крышевателей алкогольной индустрии — Торгового Дома "Азапи"

[2] «Беллона» — книга Бориса Акунина, написанная под псевдонимом Анатолий Брусникин

[3] Способ попасть на Фелис я знала — сама так умерла. Но четких условий для правильной смерти я, естественно, знать не могла.

Глава 2

В которой выясняется, что пить одному — алкоголизм, а пить с другом — психотерапия.

Фелис. Дом Фрика. Лаборатория.

— Вот смотрите, — я начала тыкать пальцем в карту, разложенную на столе, — В этих городах Нига планирует вбросить "висяка".

— Да уже наизусть их выучили, — проворчал Санжо, — Скоро сниться начнут.

— Но мы не знаем куда попадет настоящее зелье, а куда — недоделанное. Это и надо выяснить. Надо найти пробную партию от Кеноби, а для начала узнать у Асаха — нет ли этой партии среди перехваченного, она должна отличаться упаковкой или маркировкой. Если в перехваченном ее нет, то придется выяснять куда ее отправили.

— Я так понимаю оповещать общественность не будем? — Макжи, старый пердун, пристрастился к трубке и сейчас набивал ее какой-то, подозрительно знакомой мне по прежней жизни, травой.

— Мужское поголовье может даже не узнать, что подвергалось какому-то воздействию. Просто надо придумать способ дать лекарство незаметно.

— Ну да, все легко на словах, — опоссум глубоко затянулся, — Это тебе не средство "Три богатыря", тут думать надо, как это сделать не только незаметно для населения, но и для Ниги.

— Что это за "Три богатыря"?

— Обычное мужское средство и что самое главное — натуральное. Только слово "три" — это не число, а глагол.

Еноты заржали, а остальные попрятали морды в лапы.

— Асах будет помогать? — поинтересовался Санжо, пристально глядя на меня.

— Он уже нам помогает, так с чего бы ему останавливаться на полпути? Без его помощи в поисках нам точно ничего не светит, своих агентов у Ниги у нас нет…

— У нас вообще нет никаких агентов, — выдыхая смачную порцию густого дыма, заметил опоссум, — И это дело пора исправлять. С помощью того же Асаха. Все, совещание закончено.

Присутствующие потянулись на выход.

"Чумка, ты когда к Асаху собираешься?"

"Да через часок и пойду."
"Ну, вот тебе и еще одна тема для беседы."
Макжи многозначительно покачал трубкой.
"И не забудь спросить его про "посылку."

*****

Фелис. Мардус. Дом Лепри.

На встречу с контрабандистом мне пришлось идти с Фрикаделькой. Хотя и собиралась идти одна, но опоссум настоял на сопровождении.

— Я с тобой пойти не могу, не те годы по канализациям шляться, а вот мелкого возьми. Даже не для защиты — ты с Плеткой и сама можешь за себя постоять, а в качестве помощника или курьера.

— Хорошо, Мак, как скажешь, — я начала собираться в дорогу.

— С собой возьми вина, я там подсуетился, у выхода на столике сумка, — опоссум поднялся из кресла и потопал к дверям, — Там еще игрушки для малыша, пусть зубы точит. Лепри оценит подарки.

— Только я не люблю вино, да и Асах похоже тоже не любитель.

— А вино и не для вас. Сей напиток исключительно для Лепри, она его очень уважает. Так что когда туда придешь, не вздумай даже доставать ничего из сумки. Твой план — принесла сумку, отдала сумку и застеснялась от благодарностей Лепри, когда она заглянет в сумку. Дальше не загадываю, чтобы не сглазить.

Все случилось, как и сказал опоссум. Мы с Фрикаделькой спустились к подземной реке и пройдя знакомым уже маршрутом, спокойно вылезли возле дома магессы. Никаких неприятностей по дороге не возникло. Не считать же неприятностью факт отсутствия у Фрикадельки амулета с одежкой. Пришлось ему лезть по лестнице за мной, вентилируя своего "бойца невидимого фронта" с помощью мерных раскачиваний этим самым "бойцом". Идиот хренов… Вернемся, я ему устрою на полигоне танцы при луне под дулом игломета.

Только вот Асаха у Лепри не оказалось. Она пригласила нас в прихожую и вынесла мне запечатанное письмо. Все-таки Макжи сглазил.

"Здравствуй, Ч.

Если ты читаешь это письмо, то вы с М. не нашли мой

подарок.

В данный момент я мотаюсь по всем городам, куда были отправлены грузы сама знаешь кого. Поэтому не могу сейчас встречаться, у меня нет на это времени.

Ищите мой подарок в логове енотов, он сейчас нам очень пригодится для постоянной связи."

Твою ж мать-то… Поговорив с Лепри и клятвенно пообещав ей зайти на днях просто так, на "поболтать о девичьем", я направилась к дверям и увидела, как в соседней комнате Фрикаделька самозабвенно играется с маленьким гепардом. Вот не думала, что он так любит детенышей, неожиданно… Даже отрывать его стало жаль. Я, обернувшись к магессе и приложив палец к губам, на цыпочках выбралась из дома.

*****

Фелис. Поместье Фрика. Озеро.

На берегу озера, сидя рядом с мангалом и ворочая мясо над углями, что-то громко обсуждали два пьяных енота.

— Да вот хрен тебе, такой руной ты только дырку сделаешь. Тебе мощи́ не хватит, объем не тот, — горячился Спиркс.

— А вот и сделаю… Могу поспорить… ик… на бутылку азаповки, — Адис посмотрел на сумку со спиртным.

— Годи-и-ится. Давай, покажи, чему вас там в академиях учат. А потом я тебе покажу, салага, как надо делать настоящие ямы.

Еноты, пошатываясь пошли в сторону кустов.

— Хорош, давай тут…

Адис достал из поясной сумки амулет и покрутив его в лапах кинул на землю метрах в пяти.

— Паалуучиите!

Небольшой взрыв потряс берег и вокруг разлетелись комья земли.

— Рааспиишитесь! — Адис гордо обозрел дело лап своих. Яма получилась узкая, но глубокая.

Спиркс заглянул в провал.

— Фуфло, а не яма, — в итоге констатировал артефактор и смачно сплюнул в провал. Затем он снял с лапы амулет и начал его настраивать, — Смотри и удивляйся, недоучка академическая.

Спиркс размахнулся и бросил амулет недалеко от ямы Адиса. Раздался негромкий хлопок и на берегу образовалась вторая яма.

— И тише, и объемнее, и амулет даже не разрядился, еще работать часов шесть будет, — гордо задрав хвост, артефактор

заплетаясь двинулся к мангалу.

— Зато у меня компактнее, — возразил Адис и тоже побрел поближе к сумке. Там еще оставалась азаповка, и она грелась. Непорядок.

*****

Фелис. Дом Фрика. Комната Чумы.

Фрикаделька вернулся через полчаса после меня. За эти полчаса, мы с опоссумом, перерыли комнату Тузов сверху донизу. С нулевым результатом. Зато узнали от енотов массу интересных вещей о себе и своих родственниках, преимущественно в нецензурной форме. Оставив енотов прибирать, устроенный нами бардак, мы закрылись в моей комнате и сели подальше от двери. От обозленных нашей бесцеремонностью Тузов вполне можно было получить неожиданную ответку.

— Асах так не шутит… Давай, думай, — опоссум достал трубку.

— Закуришь у меня в комнате — прокляну. Старый, я не шучу, ненавижу запах травки еще с той жизни, — я исподлобья зыркнула на телепата.

"Смотри-ка, и вправду не любишь. А вот Спирксу и Адису понравилось, теперь сами трубки ищут. Но я этим дебилам ни за что не скажу, где хорошее дымное зелье брать."

"Черт… Это мы с тобой два дебила, старый… Асах же развязывал артефакторов, значит он был у них в комнатах. Логово енотов — понятие растяжимое."

"Насчет своего дебилизма я бы с тобой поспорил. Если ты не заметила, то я последние десять минут поисков сидел в кресле и просто наблюдал за твоими судорожными метаниями. Напомнило суету самки перед первой брачной ночью. Хватается за все подряд, ни хрена не понимая, что ей сможет понадобиться."

"Ну и сволочь же ты, Мак. Не мог сразу сказать?"

"Не, ну а вдруг у Тузов лежало, шанс оставался," — довольно захрюкал опоссум голосом.

"Скотина голохвостая!"

Мои размышления о способе мести телепату прервал стук в дверь.

— Заходи, Фрикаделька, — я уже могла более-менее спокойно читать слабый фон эмоций, не закрывая глаза. Макжи посоветовал тренироваться через боль, но естественно без фанатизма.

Смущенный ягуар бочком проскользнул в щель еле

приоткрытой им двери, и выжидающе уставился на меня.

— Если ждешь нудных нотаций за свой косяк, то их не будет, — мягко улыбнулась я ему. И, подождав когда Фрикаделька с облегчением выдохнет, добила, — Сегодня ночью отработка лечебных заклинаний во время преодоления полосы препятствий… во второй ипостаси. И без одежды.

На словах о человеческом облике у ягуара подкосились задние лапы и он приложился задницей к полу, а услышав, что бегать и прыгать придется голым, выпучил глаза.

— Чего застыл в изумлении? Я сама знаю, что красивая. Свободен.

— Да за что? Я всего-то заигрался с ребенком. Ты могла бы и позвать, когда уходила.

— Ты мне тут тупого не включай! — повысив голос, прикрикнула я на мелкого, — Все бойцы отряда, выходя со мной на задание, обязаны иметь при себе не менее трех амулетов-одевалок. Сколько их было у тебя? Ни од-но-го! Мигом выметайся и скажи спасибо, что я тебе три ночных полигона не впаяла.

— Вот же стер… — начал шептать Фрикаделька, разворачиваясь к дверям.

— По голосу слышу, что добавки хочешь. Ух ты мой ненасытный, — полетело ему вслед.

— Не, не, не, Чума, тебе послышалось, — взвыл мелкий и пулей вылетел за дверь.

Опоссум громко рассмеялся.

— Не смешно старый, — посмотрела я на него с укоризной, — Знаешь, как раздражает, когда эти дебилы своими причиндалами передо мной трясут. Оторвала бы к херам собачим.

— А я смеюсь не из-за этого. Мелкий к енотам ломанулся, на тебя жаловаться. Ну а те уже на взводе после наших с тобой поисков. У них в умах уже заговор зреет против деспота с сиськами. Не смотри так на меня, не мои слова — это Харис тебя так культурно назвал, — и опоссум снова заржал.

Вот оно значит, как — бунт на корабле… Ну сейчас я вам придумаю занят… Черт, некогда.

— Мак, двинули наверх, обыщем комнаты артефакторов, пока они на озере бухают.

— Ты откуда знаешь? Даже я не в курсе их телопередвижений.

— Сама им перед уходом к Асаху корзину собирала с закуской. Эти дебилы с собой только сумку с бухлом собирались взять. Опять бы упившись, кошек на закусь ловили, отморозки.

*****

Фелис. Поместье Фрика. Озеро.

Отлив в кустах, Адис направился к мангалу и свалился в свое же творение. Оказавшись внизу, программист захотел выбраться на волю, но потерпел неудачу. Тогда Адис начал громко кричать то, что полагается кричать любому уважающему себя пьяному еноту при падении в яму.

От назойливых звуков знакомого голоса проснулся Спиркс, которому естественно захотелось узнать, где находится в данный момент источник трансляции. Живое существо, попавшее в яму, всегда вызывает живейший интерес у своих собратьев. Всем любопытно, как оно будет оттуда выбираться, а если существо при этом еще и матерится, то от этого ситуация только выигрывает.

Спиркс подошел к краю ямы, и поразившись, как низко может пасть енот, протянул страдающему собрату по ремеслу лапу помощи. Адис, схватившись за эту лапу, утянул Спиркса вниз, прямо на себя. Теперь оба енота стали орать дуэтом, хотя и немного невпопад. Адис обвинил Спиркса в черезмерном пьянстве и неустойчивости. Спиркс тоже нашел аргументы, причем довольно убедительные, в основном относившиеся к генетической и половой ущербности Адиса. Но потом артефакторы кое-как нашли общий язык, один подсадил другого, и мало-помалу оба выбрались на поверхность.

Пока Спиркс приводил себя в порядок, размазывая лапами грязь по всему телу, Адис двинулся к вожделенному мангалу и через несколько шагов провалился в яму Спиркса. Удачно упав мордой вниз, он моментально нашел там своим носом оставленный Спирксом артефакт, и тут же издал пронзительный звук слияния енота с активированным амулетом. На этот раз ему не потребовалась помощь Спиркса, чтобы выбраться из ямы. Получив могучий заряд энергии, Адис одним прыжком одержал убедительную победу над гравитацией.

Оказавшись снаружи ямы, Адис наложил на Спиркса такое витиеватое проклятие, что труп какого-нибудь богохульника умер бы от зависти еще раз. Весь дальнейший путь до мангала Адис проделал, прощупывая почву перед собой каждой лапой. Даже возле мангала он на всякий случай проверил каждый сантиметр земли, так как уже ни в чем не был уверен.

Подошедший Спиркс бодро достал из сумки непочатую бутыль горячительного, и так нужного в такой ситуации напитка.

*****

"Посылка" нашлась в комнате Спиркса. Это был обычный конверт из плотной бумаги, в котором лежал маленький амулетик. Кольцо.

— Не спеши пользоваться, Чумка, — опоссум строго одернул меня, когда я попыталась сразу его надеть, — Тут нужен совет спеца по артефактам.

— Блять… Как раз сейчас наши два спеца накидываются спиртным на озере… Что будем делать?

— Вытрезвитель будем делать, пошли к озеру.

Берег озера, недавно радовавший глаз своей ухоженностью, напоминал поле боя — везде тёмная, почти чёрная земля, сломанные кусты и вырванная трава. Как два бездонных глаза земли-матушки, две здоровенные воронки смотрели на нас с немым укором. Перевернутый мангал чадил сгоревшим мясом, покрывая поляну вонючим и едким дымом. Верхняя половина тела Адиса торчала из земли, но его лапы крепко сжимали гранату — ополовиненную бутылку с азаповкой. От Спиркса остались только задние лапы и половина туловища, лежащие на самом краю ямы.

— Твою ж мать-то… Это… Кто ж их убил?!! — моя тонкая душевная организация не выдержала вида этой панорамы и я рухнула на колени.

— Нууу… Это с какой стороны смотреть на ситуевину, — усмехнулся опоссум.

— Да как не смотри — это полный пи… — я осеклась, увидев шевеление земли в метре от половинки Адиса.

На руке мгновенно материализовалась Плетка. Из земли показалась судорожно подергивающаяся… задняя лапа Адиса. Оторвав одну из лап от бутылки, он дотянулся до вылезшей на поверхность конечности, и с видимым наслаждением на морде, начал яростно ее чесать.

Спустя пару секунд со стороны ямы донеслись вполне членораздельные звуки "бля… бля… бля…", а хвост Спиркса начал ритмично подрагивать. Мэтр оказался не отделенной от него жопой, а цельной тушкой — свесившись вниз головой, он блевал.

— Блять… Мудаки сутулые… — только и смогла я произнести, убирая Плетку, — И вот что с ними делать?

— Собирай все бутылки, где хоть что-то еще осталось и валим отсюда. Они за опохмелом сами придут. Вот тогда и будем их пытать насчет колечка.

— Старый, я тебя очень прошу, придумай для них что-нибудь

эксклюзивное.

— Да что тут думать-то? Эти два дебила и сами в себя придут… если не найдут где-нибудь еще.

— Я про наказание за погубленый пляжик. Ты только посмотри, что они тут устроили, тут месяц надо будет все убирать.

— Сами все и сделают, — опоссум, прищурившись обозрел буераки, — Тут всего-то работы на полчаса.

Тьфу ты, до сих пор живу по меркам старого мира. У нас бы и на год растянули.

— И на будущее, Чумка, старайся смотреть на все непонятное через свой амулет. И на понятное — тоже. Привыкай, он должен стать частью тебя, как Плетка. Кстати, ты имя-то ей еще не придумала?

— Да все какое-то безликое в голову лезет, а она у меня особенная. Не стоит торопиться.

Я почувствовала, как потеплела правая нога, видимо Плетка сейчас находилась там.

*****

Фелис. Дом Фрика.

Возле дверей моей комнаты нас встречала делегация — моя команда бунтарей. Видимо сейчас придется опять доказывать мое право на шишки в лесу.

— Мы к тебе, Чума, и вот по какому делу, — начал было Харис, но обескураженно заткнулся, когда я заржала в голос.

— Вы напрасно, господа, ходите без калош, — произнесла я сквозь душивший меня смех, — Вы простудитесь…

Вся троица дружно посмотрела на свои лапы.

— …

Харис в этот момент выглядел один в один, как Швондер. [1]

Я просмеялась и уже серьезным тоном добавила:

— Хорошо, я согласна.

— Эмм… С чем согласна? — округлили глаза Тузы, а Фрикаделька начал нервно перебирать лапами.

— Ну вы же хотели мне предложить урезать ваш процент от заданий? — я повернулась за подтверждением к опоссуму, который моментально закивал, после моего подмигивания.

И снова повернувшись к "ходокам", добавила:

— Ну так я согласна… Я вам покажу деспота с сиськами, козлы безрогие!!! С каждого удерживаю по десять процентов!

— Ааа…

— Эээ, попадалово…

— Ну бляяя…

— А ну брысь по комнатам, дебилы плюшевые. Еще раз начнете хвосты на меня подымать… — закончить фразу мне было не суждено — в коридоре никого кроме меня и опоссума не осталось.

— Вот бы с такой же скоростью приказы выполняли… — вздохнула я и открыла дверь, — Заходи, Мак. Чай, кофе?

— Ни то, ни другое. Сходи-ка лучше к Шике, возьми у него "ричини". [2]

— А что это?

— Оно для твоей кожаной куртки, в порядок ее будешь приводить. Вон как уделала, места живого уже нет, а за ней ухаживать надо. Ну, а что останется я заберу.

— Да ладно, потом как-нибудь.

— Не ладнай, давай-ка сейчас и быстрее.

*****

Ждать артефакторов пришлось не слишком долго. Мы встречали их, сидя на скамеечке возле входа. Рядом стоял невысокий столик, который мне пришлось тащить сюда из кухни.

— Вы, изверги, зачем все с собой утащили? — начал кричать Спиркс метров за пятьдесят до нас, — Смерти нашей хотите?

Артефакторы тащились в обнимку. Именно в обнимку, потому что были в человеческих сущностях. Грязные, оборванные, без сумок и почему-то босиком.

— Вы за похмелкой или в загул? — спросил у них опоссум, когда артефакторы подошли ближе. И помахал перед их лицами бутылкой.

— Какой еще загул? Так, голову поправить немного, — пробормотал Спиркс и присел на лавочку, не отводя глаз от бутылки.

Адис бухнулся рядом, вытянув ноги.

— Налью тому, кто скажет, что это такое, — опоссум достал из живота один стакан и поставил его на столик.

— Стакан! — не задумываясь выкрикнули еноты одновременно.

— Дебилы, вот как есть дебилы. Это только тара для приза, а то, что надо опознать я еще не достал, — Макжи опять покопался в своей сумке на животе и достал оттуда "прелесть", — Вот, смотрите. Руками не трогать, только на глаз.

Опоссум положил артефакт на столик.

Артефакторы пристально уставились на кольцо. Адис широко

раскрытыми глазами, а Спиркс сильно прищурившись.

— Ну, знатоки артефакторики? Ваш вердикт? — через пару минут спросил телепат.

— Так сразу и не скажешь… Подержать бы в руках, пощупать, — задумчиво произнес Адис.

— Неуч. Чему вас только в синдикатовской академии обучали, даже руны читать не умеете, — Спиркс пододвинул стакан к себе, — Наливай, Макжи — это видеоглаз для связи двух абонентов.

— Принцип работы? — опоссум набулькал на донышко.

— Надеваешь, у второго абонента кольцо дает сигнал. Когда второй наденет свое кольцо — образуется видеопортал. Можно видеть друг друга и разговаривать.

— Закладки, сюрпризы? — стакан наполнился на половину.

— Да ты никак охренел, старый. Только после детального осмотра, на глаз не скажешь, невозможного-то не требуй, я же не бог.

— Значит остальная опохмелка только после осмотра, — опоссум спрятал бутылку.

Спиркс моментально сориентировавшись в обстановке, одним махом осушил посудину.

— Пошли в дом, у меня в комнате есть походная лаборатория.

Артефактор и телепат пошли к дому.

— А я?.. А мне?.. — Адис недоуменно уставился в спины удаляющейся парочки.

— А ты пойдешь со мной, — сообщила я еноту и подмигнула, намекнув, что и ему кое-что обломится на поправку головы.

Повеселевший Адис покачиваясь пошел рядом со мной.

*****

Харис сидел в кресле и уставившись в пространство, лениво дожевывал кусок колбасы.

— Вот в чем сила, брат? — Серого потянуло на философию.

— … В жопе. Если напрягся и не обгадился — значит сильный.

— … А сиськи?

— Думаешь девки брызгают молоком когда поднимают тяжести?

— Да хрен его знает…

— Ну вообще-то и я не знаю. Но то, что я этого не видел, вовсе не означает, что это не так… А вот мужика, обосравшегося от того, что поднял меня без магии — я видал.

Исчерпав тему, еноты продолжили подкреплять организмы сухпайком.

— Слушай, Серый, а ведь мы теперь посильнее наших бывших будем, — задумчиво произнес Харис.

— Да уж всяко посильнее, — нехотя отозвался напарник, жуя сырную косичку.

— Вот ведь… Никогда бы не подумал, что я буду скучать по своей… А сейчас, что-то накатило.

— В город тебе надо, в бордель. Сразу и отпустит. Я как свою вспомню — шерсть дыбом встает.

— Ну… У нас, по сути, не так все и плохо было. Особенно в постели.

— Ага… Мне моя тоже до свадьбы говорила, что в нашей постели не будет вообще никаких запретов. А потом началось: "От печенья крошки", "С пельменями нельзя", "Куда ты арбуз тащишь?".

— Тьфу ты… Еще и Чума проценты сняла с добычи… — Харис бросил недоеденную колбасу на стол.

— Не ссы, я слышал, как она смеялась потом. Пугает. Когда она хочет наказать, то на полигон нас отправляет, — Серый заботливо собрал сырные крошки с пуза, осмотрел, и посчитав их размер подходящим, отправил в пасть, — А чего мы завелись-то? Ну набардачили они в комнате, так у нас уже был бардак. Все равно уборку пора было делать.

— Не важно. Она уже пытается в личную жизнь залезть. Это наша личная комната, а не проходной двор… Хоть бы объяснила, чего они с опоссумом искали.

— Судя по их разговорам, какую-то посылку. Вот только почему у нас?

Еноты переглянулись и не сговариваясь рванули к Фрикадельке.

Тот сидел посреди комнаты и когда к нему ворвались еноты, нехотя приподнял голову и обреченно спросил:

— Ну что еще? Очередную лажу придумали? Из-за вас я постоянно в какое-то дерьмо влипаю.

— Мы знаем, как вернуть проценты обратно! — Тузы в нетерпении подскакивали.

— Да нахрен мне эти проценты не нужны, — устало произнес ягуар.

— Ты не понял, ей нужна какая-то посылка и если мы ее найдем, то нам будет респект и уважуха, а не только проценты.

— И как же вы ее искать собираетесь, если даже не знаете, как она выглядит? — Фрикаделька улегся и теперь наблюдал за довольными енотами со скепсисом в глазах.

— А ты загляни в артефакторную к отцу… Мы знаем, что там есть поисковик.

— Очум… Охренели? Меня отец прибьет на месте… И будет прав.

— Не тронет даже, ты теперь в команде брави. Спроси сначала у магистра, никто же не говорит тебе, что артефакт воровать надо.

Фрикаделька задумался и немного погодя кивнул.

— Годится. Вы со мной?

— Эмм… У нас с ним не те отношения, чтобы что-то у него просить, сам же знаешь.

— Ладно, ждите меня у себя, я быстро.

Все трое вышли в коридор, и ягуар побежал к лестнице.

— Ну а я лично на кухню, что-то колбаса уже надоела. Я слежу за своей фигурой, — сказал Харис, — Но стоит мне отвернуться, как она сразу что-то ест.

Сзади раздался голос:

— Судя по всему, вы двое вместе с бессмертной душой получили ещё и безразмерные желудки.

Еноты, дружно подпрыгнув от неожиданности, замерли как вкопанные.

[1] "- Мы к вам, профессор, и вот по какому делу.

— Вы напрасно, господа, ходите без калош. Во-первых, вы простудитесь. А во-вторых, вы наследите мне на коврах. А все ковры у меня персидские."

к/ф "Собачье сердце" по повести М.А.Булгакова

[2] Oleum Ricini — касторовое масло, используется как слабительное средство

Глава 3

В которой слово "семья" приобретает новую окраску.

Фелис. Дом Фрика.

— Куда это Фрикаделька так рванул, что чуть искры из-под лап не полетели? — поинтересовалась я у тузовой братии.

— Да кто ж его знает… — уклончиво пробубнил Серый и спрятал лапы за спину, — Он всегда такой… импульсивный.

А конечности за спиной у Серенького — это явный признак вранья. Понятно. Опять мои "собратья по оружию" замышляют какую-то пакость.

— У них, у кошачьих, всегда так, — попытался авторитетно начать объяснение Харис, но в итоге все же ляпнул, — Может вспомнил что, а может приспичило.

— Для приспичивания он бы в комнату стартанул, а не из нее. Быстро рассказывайте, что опять затеяли, а то возьму у магистра пневматический "наказатель"… анального действия, — начала я запугивать вверенный мне контингент, — Лучше не доводите меня до греха злоупотребления служебным положением.

— Эмм… — влез в разговор Адис, — Могу предложить улучшенную модель. С регулятором частоты движений и изменением размеров по всем параметрам.

Еноты вместе со мной дружно уставились на артефактора, вылупив глаза по максимуму.

— Это ты сейчас о чем заикнулся, болезный? — оторопело спросила я программиста.

— Ааа… А ты что имела в виду? — Адис быстро сориентировался, что брякнул что-то не то.

— Я, кажется, первая тебя спросила. Ты о чем сейчас попытался протолкнуть идею?

— О машинке мастера Флюгена. А ты, Чума, о чем говорила? — спросил артефактор и непроизвольно поморщился. Видимо голова у него если и не трещала, то потрескивала уж точно.

— Ну-ка пошли обсудим твое несомненно интересное во всех планах предложение, — потянула я Адиса к себе в комнату.

— Эй, эй… Какая еще на хрен машинка? Чума, мы так не договаривались! — червовые заметно разволновались.

— Да мы вообще никак не договаривались, — показала я им язык и захлопнула дверь перед их носами.

— Если я правильно уловила твою мысль, и мы с тобой думаем об одной и той же вещи, то… Ты когда сможешь ее сюда привезти… ну или, где я могу ее посмотреть? — начала я деловой разговор с енотом, — И во что она мне обойдется?

— Да хоть к обеду, хоть к вечеру. Она на складе у опоссумов стоит, числится за Спирксом, — ответил Адис, — Можешь даже опробовать.

— Если на тебе, то я даже доплачу, — пристально посмотрела я на енота.

Адис вздрогнул и рефлекторно прикрыл хвостом свой зад.

— Ну, не хочешь — как хочешь, неволить не буду. За Спирксом говоришь числится… Кто бы сомневался.

Артефактор жалобно посмотрел на меня.

— Да помню я, помню. Бутылка в тумбочке, закуска в холодильнике. Только особо не налегай, нам еще кое-что обсудить надо.

Окончания фразы Адис ждать не стал. Он рванул к озвученной мной цели едва только прозвучало заветное словосочетание "бутылка в тумбочке". И видимо ему так заложило уши от скорости, что про холодильник с закусью он, по-моему, уже не услышал. Оторвавшись от горлышка, он с сожалением поставил бутылку на стол. В ней плескалось живительной влаги от силы на четверть.

— Закуси, болезный, а то сейчас уплывешь, а у нас с тобой вроде как деловой разговор намечается.

Енот бодро пошуршал в холодильнике, выудил оттуда кусок бастурмы и вонзил в него зубы. Нет, ну вот сволочь-то какая. Пропала бастурма. Даже если он ее недоест, то на выброс пойдет. Блять, я тебе это припомню, енотина.

— А теперь, уважаемый Адис, расскажи-ка мне вот о чем…

*****

Червовые с досады плюнули на "кухонный" поход и немного потоптавшись в коридоре, вернулись в свои "апартаменты".

— Вот как она умудряется постоянно быть там, где ее совершенно не ждут? — пробормотал Харис.

— Надеюсь вопрос риторический? — поинтересовался Серый, — Потому что у меня ответа нет.

— Мдя… Как человек она может и хорошая, как девушка — вообще слов нет… Но вот как начальник… Это же какое-то бедствие, на нас точно кто-нибудь из богов прогневался. Серый, ты как думаешь? — енот сел на кровать, — Она ведь сейчас с Адисом закончит и сюда припрется. Или с пневматом или с этой

новой машинкой.

— Да уж лучше с ними, чем с артефактом правды.

— Ну, до этого дело не дойдет… наверно, — Харис вздрогнул, представив себя верхом на жутком приборе для добывания нужной информации.

— Слушай, давай расскажем ей все. Что-то меня начинают напрягать все эти дела у нее за спиной, — Серый сморщил нос, — Цена получается ни хрена несоразмерная — вечно никакого профита, зато жопы потом болят целый месяц. Если не больше.

В комнату с шумом ворвался довольный Фрикаделька. Судя по артефакту, болтающемуся у него на шее, его командировка к отцу увенчалась полным успехом.

— Достал-таки, шельмец. Никак спер? — Харис аж подскочил с кровати.

— Ты чего удумал, полосатый? Я попросил и сказал, что для дела, — Фрикаделька снял амулет и отдал еноту, — Отец даже не стал спрашивать для какого — молча принес и дал.

— Ага… Это хорошо, теперь наши жо… тылы прикрыты, если что. А как им пользоваться-то? — Харис повертел поисковик в лапах, — Тут же ничего нет, кроме стрелки. Даже шкалы никакой.

— Так она и не нужна. Берешь в руки… вторая ипостась обязательна, под нее делался… — ягуар перетек в человеческую сущность, — Представляешь в голове, что ты желаешь найти… и стрелка показывает направление.

— А ты чего себе напредставлял-то, идиот? У тебя стрелка показывает прямо на комнату Чумы.

Еноты переглянулись и громко заржали. Фрикаделька покраснел и протянул амулет енотам:

— Пробуйте сами тогда… мамашки.

— Давай сюда, кошак. А ведь мы тебе жизни свои должны доверять в бою… Тьфу! А у тебя одна любовь в голове… причем, заметь, не к нам, — Харис забрал амулет у Фрикадельки и перекинулся в человека, — Во, бля! Другое дело, стрелка вроде бы на оружейку показывает. Пошли быстрее искать, пока Чумка с артефактором лясы точит.

Все дружно рванули в коридор. Фрикаделька, по-прежнему в человеческом облике, стремительно подбежал к двери оружейки. А вот червовые немного замешкались — не успели они сделать и пары шагов по коридору, как дверь из командирской комнаты распахнулась и на пороге возникла Чума, собственной персоной. А между ней и дверным косяком просунулась хитрая и уже нетрезвая морда артефактора.

*****

"Старый, а Жекис-то не просто так вынюхивал в поместье, мне тут Адис до хрена чего интересного поведать успел. Например, Же…" — отправила я мысль опоссуму.

"Чумка, потом расскажешь, я сейчас дико занят твоим колечком. Уж больно вещичка интересная оказалась," — перебил меня опоссум.

"Хорошо, я тогда скоро поднимусь к вам, только с Адисом закончу дела. Я тут кое-что решила приобрести, увидишь — обалдеешь."

"Так я уже знаю, что ты хочешь купить, за маразматика меня не держи — у тебя защита снята," — рассмеялся опоссум, — "Ну, что тебе сказать? Благословляю, вещь в хозяйстве нужная, особенно для молодой и незамужней."

"Вот ты скотина сумчатая," — выругалась я в ответ и оборвала связь, включив "менталку".

— Моя цена — тысяча шав. [1] Я и так тебе уже половину уступил, — артефактор упрямо не хотел сдаваться.

— Ну это ты загнул, не может стоить этот раскрашенный кусок пластика столько денег, будь он хоть шедевром современного дизайна, — ответила я, ухмыльнувшись про себя. Последняя озвученная енотом цена меня в принципе порадовала. Но для приличия надо поторговаться еще, а то потом на шею сядут. Синдикат есть Синдикат — с ними ухо востро надо держать.

— Там одних амулетов напихано немеряно, — возмутился Адис.

— Вот не надо мне лапшу вешать на уши, я же тебя насквозь вижу, — рассмеялась я, сидя с закрытыми глазами.

От артефактора действительно несло хитростью и предвкушением наживы.

— Амулеты в ней наверняка не ручной работы, а с конвейера Синдиката. Следовательно себестоимость машинки от силы двести-двести пятьдесят шав. Плюс работа по сборке… Ну, пусть будет еще столько же. Итого пятьсот шав и ни шавой больше.

— Девятьсот шав нормальная цена, — набычился Адис и от него потянуло упрямством.

— Что-то ты не мелочился, когда спорил с Харисом на "скрыты", — я решила добить артефактора и закончить затянувшиеся торги. Видя, что тот примолк, я рассмеялась:

— Ну конечно же, ведь тогда на кону была чья-то полосатая и жутко артефакторная задница?

— Ты откуда узнала о том споре? Харис проболтался, гаденыш? — негодование артефактора было неподдельным, — Да

я ему… Да за такое… Устрою такую жизнь…

— Остынь, Харис тут не при чем. Просто я в тот момент была в столовой, пряталась за портьерой и все слышала, — отмазала я Туза, — Итак, мое заднее слово — пятьсот шав и бутылка медовой настойки с Апидиса. Из личных запасов магистра для обмывание покупки.

Черт, придется выпрашивать раритетное пойло, но ради такого дело стоит поунижаться. Фрик поймет… Может быть… Наверное.

Артефактор состроил гримасу глубокого раздумья и через несколько секунд кивнул.

— Хорошо, согласен. А точно с Апидиса? А то Пандис в лаборатории Синдиката всем уши прожужжал про эту чудо-настойку.

Вот панда балабол-то. А ведь Фрик тогда намекал всем собутыльникам, что не надо афишировать факт распития иномировой настойки за пределами поместья.

— Точно, точно. Точнее не бывает. Вот и договорились, — Подытожила я торги и вдруг задала расслабившемуся еноту вопрос в лоб, — А что за ловушку ты на Спиркса поставил? Ну, ту, что на Сером сработала.

— Эмм… Ну в общем принцип работы простой. Ловушка срабатывает если в заданном радиусе от нее находится потенциальная…

Я немного поскучала, слушая пространную речь артефактора, которая изобиловала ничего мне не говорящими терминами и непонятными формулами. Услышав наконец нужную мне информацию, я оборвала лекцию:

— … Ясно. Спасибо за познавательный рассказ, Адис. Пошли к Спирксу, мне интересно, как они там с телепатом наэкспериментировались. Наверно уже в сопли.

Перевесив кулон, я закрыла глаза и чуть не ослепла от фона, бьющего из коридора. Лютый азарт прямо-таки фонтанировал из трех фигур. Вот уроды, опять что-то придумали, пора срочно вмешиваться, иначе они таких дел наворотят, что мама не горюй. Подскочив с кресла, я ринулась к двери и распахнув ее увидела в коридоре Серого и двух голых мужиков — Фрикадельку и Хариса.

— Стоять на месте, пидоры сутулые. Вы куда это собрались в таком интимном виде? Никак в оружейной комнате решили уединиться, свингеры шерстяные? — спросила я, заметив, что мелкий держится рукой за ручку двери в оружейку.

— Харис, ты же только недавно родил. Опять залететь хочешь? — обратилась я к штатному заводиле компании.

Резко покрасневший Харис начал немедленно

перекидываться обратно в енота.

Адис позади меня громко зафыркал от смеха. Да и я еле сдерживалась, чтобы не рассмеяться и не испортить всю прелесть пикантной ситуации.

— А ты Серый, что? Опять тормознул, как обычно? Не успел обратиться в голожопого мальчика? Вот беда-то какая.

Серый с размаху шмякнулся на задницу и обернул ее хвостом поплотнее.

— Или вы втроем решили замутить несогласованный с командиром гей-проект, да еще и со зверушкой в качестве экзотического бонуса?

Я посмотрела на голого Фрикадельку, который все еще стоял в человеческом облике, разинув рот.

— И давно ты группенсекс предпочитаешь… дорогой? Так я вам его устрою сегодня ночью на полигоне. Ты должен был бегать в одиночестве, а теперь будете бегать всей своей дружной шведской семьей.

— Чумка… Чума, мы же не ради прикола или… чего ты там подумала, — начал оправдательную речь Харис, — Мы тебе помочь хотели, посылку вашу найти.

— Бегая по коридору и приманивая ее звенящими на весь дом яйцами? — внутри меня начал зарождаться истерический смех.

— Эмм… Издержки поисковой системы… — Харис выразительно повел глазами в сторону Адиса. Понятно, разговор не для чужих ушей.

— Просто этот амулет работает только с человеческими сущностями, — заложил всех Серый и тут же получил смачный подзатыльник от Фрикадельки, который уже перекинулся в ягуара. Сидящий на полу Харис молча впечатал передние лапы в свою морду.

— Какой еще амулет? — и я требовательно протянула руку к енотам, — А ну-ка давайте его сюда, лишенцы.

Повертев амулет в руках и ничего не поняв, я показала его Адису. У того аж глаза на лоб полезли.

— Вы где его взяли?!! Это же раритет из раритетов, — заорал артефактор и тут же потянул к амулету свои загребущие лапы. По которым от меня сразу и отхватил.

— Еще раз протянешь к чужой собственности свои культяпки — я их тебе навечно синими сделаю. И никакие амулеты не помогут. Тут тебе не Синдикат, а база моего отряда. Уяснил?

Адис молча кивнул, но взгляда от амулета так и не оторвал.

Поняв, что влипли по полной программе, еноты с Фрикаделькой молча смотрели на меня умоляющими взглядами. Типа "спасай, начальник — пиздец пришел".

— Все трое — в мою комнату. Живо!!! — и добавила шепотом, — Уроды недоношенные…

Команда подорвалась и за одну секунду мимо меня промелькнули все три туловища.

— Прости Адис, но придется тебе топать к мэтрам в гордом одиночестве, у меня тут внезапно нарисовались внеплановые профилактические мероприятия. Давай, давай, двигай уже в сторону лестницы, а то сейчас взглядом дырку проковыряешь в амулете.

После моего толчка в бок, Адис отмер и посмотрел на меня.

— Чума, он мне нужен.

— Подозреваю, что не тебе одному. Но пока он будет именно у меня.

— Дарю машинку… И что еще попросишь…

— Сказано — не дам.

— Да это понятно, я ж не идиот. Только просто расскажи потом, откуда он взялся у этих дефективных.

— Хорошо, я подумаю… Ну, двигай уже, там тебя азаповка заждалась, запотела уже вся наверно, — плотоядно усмехнулась я.

Адис повернулся в сторону лестницы, но шагнуть не успел. Он долетел до лестницы за секунду, пробороздив пол перед ней своим носом. Нагнувшись, я погладила конструкцию, которую Плетка вырастила на моей ноге для этого эпического пенделя возмездия.

— Эй, Адис, ты как там? Не ушибся? Вот и чудненько. Еще хоть раз оскорбишь моих бойцов, и я точно сделаю тебя дефективным. Навсегда. И лекари ваши не смогут тебя обратно собрать. Смекаешь?

Развернувшись в сторону своей комнаты, я успела заметить охреневшую от увиденного морду Хариса, которая моментально исчезла в проеме. Вот оно значит как, подглядываем за командиром? Ну-с, приступим к разбору полетов и экзекуции.

*****

Спиркс и Макжи сидели в креслах и с блаженными мордами попивали азаповку.

— Ты мне расскажешь, чей это визор? — артефактор потянулся за бутылкой.

— Давно валялось колечко, уже и не упомню, где взял. Вот по случаю и решил узнать, что это такое, — ответил телепат и быстренько придвинул азаповку к себе.

— Не вредничай, старый, — буркнул Спиркс.

— Да правда не помню, чего мне врать-то старинному приятелю.

— Не включай дурака, Макжи, я про выпивку. Тебе жалко, что ли? — и артефактор потряс пустым стаканом.

— Такими темпами мы с тобой скоро под столом окуклимся. И хоть нам и будет там тепло и сухо, но хотелось бы избежать такого бесславного финала наших посиделок, — пробурчал в ответ опоссум, но протянутый стакан все же наполнил. Наполовину.

Со стороны лестницы раздался грохот, а затем громкий голос Чумы, которая что-то весело прокричала.

— Что там опять? — поморщился Спиркс, — Где веселится Чума — там всегда кому-то жопа… или в жопу.

— Адиса воспитывает… Он ее друзей обозвал дефектными… нет, дефективными. Ну, девочка и вступилась за честь своих бойцов.

— А с каких это пор эти дебилы стали ее друзьями? — покосился на опоссума артефактор, — Она же их гоняет и в хвост и в гриву. А уж как она сама их называет постоянно — даже у меня иногда шерсть дыбом встает от ее эпитетов.

— Дурак ты, Спиря, — ответил Макжи и принялся раскуривать трубку, — Кем были до встречи с Чумкой эти два енота? Да никем, обычными говнюками и подзаборными гопниками. Но смог же, к примеру Фрик сделать из них магов почти пятого уровня? Смог и сделал… и спорить тут не о чем. А вот сумел бы магистр сделать из них нормальных енотов? С правильными взглядами на жизнь? Надежных товарищей, которые закроют друга своим телом в бою? Примерных и любящих матерей?.. Тьфу, ты… отцов, конечно. А вот тут — кто его знает, но думаю не смог бы ни хрена. Он отличный учитель магии, но никудышный воспитатель по жизни. Он даже мелкого своего, которого любит больше жизни, правильно не мог воспитать. А Чумка смогла. Она именно воспитывает их, а не учит. По-своему, и непонятными нам методами… но с прекрасным результатом.

— Мдя… Что-то я в этой жизни упустил, — енот залпом допил азаповку и поставил стакан на стол, — Спиря… как-то непривычно звучит. Вроде бы и оскорбительно, но мне почему-то не обидно.

— А это так тебя Чума называет, — рассмеялся опоссум, — Думаешь еноты или Фрик младший обижаются на ее слова? Ни капли. Им и в голову не приходит обижаться на нее. Они воспринимают все ее поступки, как само собой разумеющееся. И не ищут в ее словах оскорбления, а начинают потихоньку

копаться в себе — ищут, чем они заслужили такие… "эпитеты" и в итоге исправляют свои ошибки. Не сразу, конечно, но дело-то движется. А это и есть любовь и уважение… Спиря. Она из них настоящих людей делает. Не енотов и ягуаров, не магов или бойцов. Именно людей. Мы забыли откуда наши корни. Наши предки были люди, а не животные. Но мы, освоив магию, постепенно скатились до уровня, когда появляться в обществе в человеческом обличье становится неприлично и перекидываемся в людей только по необходимости. Подумай об этом на досуге, бро.

В комнату ввалился растрепанный Адис. Увидев на столе початую бутылку, он дохромал до стола, набулькал себе полный стакан и залпом его выпил.

— Случилось что? — участливо осведомился у него опоссум.

— Чума случилась. На мою задницу, — ответил программист и сел на уголок кресла. Точнее попытался сесть. Как только его задняя половина соприкоснулась с креслом, Адис с громким шипением подпрыгнул вверх.

— Да чтоб тебя и твоих корявых енотов перекосило, — заорал он в сердцах.

Опоссум выпустил дым из носа, а Спиркс рассмеялся:

— Ну, что я тебе сказал пару минут назад? Где Чума — там и жопа. Скоро весь Фелис эти слова будет говорить, помяни мои слова.

— А что? Звучит неплохо… Почти готовый девиз для ее отряда, — засмеялся в свою очередь опоссум и повернувшись к Адису, спросил, — Что не поделили? В цене не сошлись?

— С этим-то как раз вопросов не возникло. Ее, видите ли, задели мои слова о ее… бойцах.

— Ну… впредь будь аккуратнее в разговоре с ней… Да и за глаза не стоит ругаться на любого из Тузов. Она хоть и говорит, что злопамятная, но на самом деле обиды забывает быстро. Так что наводи мосты по новой и будь повежливее.

— Вы бы знали из-за чего я их обозвал де… не важно. Короче, у них был амулет Поисковика. Вы представляете себе — у магов-недоучек был Поисковик Гугола.

— Что значит был? — Спиркс подпрыгнул на кресле, как и Адис минутой раньше, — А где он сейчас?

— У Чумы, — ответил программист, — Причем, сама она даже не догадывается, что у нее в руках.

"Чумка, срочно прячь амулет. Адис уже начал трещать о нем всем подряд. Кстати, что ты с ним сделала?"

"Да фигня, малость Плеткой по его заднице прошлась. А может его не прятать, а лучше на место вернуть?"

"Твои гопники его у Фрика что ли стырили? Быстро верните его на место. И чтобы никто не видел."

"Фрикаделина клянется, что отец сам его дал и он похоже не врет."

"Тогда еще проще — тащи его прямо к Фрику."

Спиркс, пытаясь налить себе выпивки, от охватившего его волнения расплескал азаповку на стол.

— Так. Хорош пьянствовать. Головы себе вы уже поправили, топайте-ка к себе. У меня еще дел невпроворот, — опоссум слез с кресла, ясно давая понять артефакторам, что им пора выметаться.

*****

…

— И значит вы, жруны помоечные, решили, что найдете то, что мы с телепатом высшего ранга не смогли найти?

Еноты, виновато глядящие в пол дружно кивнули.

— Меня не было всего десять минут. Де-сять ми-нут. Остолопы плюшевые… У Фрика сперли амулет?

— Мы не воры, — возмутился Фрикаделька, — Мне его отец сам дал.

— Не смотри на меня с таким возмущением, это не я голая бегала по дому, радуя всех его жителей, — я закрыла глаза. Мелкий не врал. И это меня почему-то жутко обрадовало, — Вы меня опозорить хотите? А если бы кто вас увидел? В доме кроме меня еще две девушки-горничные.

— Да мы… — начал было Харис, но тут же осекся.

— Всем троим ночной забег на полигон. Подробности узнаете у Фрикадельки, когда выйдете. Тут озвучивать не буду, а то вас удар хватит в моей комнате.

Ошарашенные новостью о ночной вылазке на природу, еноты медленно начали бочком подбираться к двери.

"Чумка, срочно прячь амулет…"

"…"

"…"

"Я сейчас поднимусь."

— И еще по 15 процентов снимаю за этот залет.

— А можно по тридцать, но без полигона? — с надеждой в голосе спросил Харис.

— Можно, — еноты радостно начали поднимать хвосты, а я перевела взгляд на Фрикадеьку, — Но тогда полигон заменю хозяйственными работами по дому… с теми же условиями по форме одежды.

— Нет!!! Полигон, так полигон! — заорал мелкий и схватив

обоих енотов потащил их к выходу, — Быстро валим отсюда, не вырывайтесь, дебилы.

*****

Фрик, сидевший в лаборатории уткнувшись в книгу, не сразу понял, о чем я ему рассказываю. А вот когда до него дошел смысл сказанных мною слов… Он начал бегать по комнате и ругаться. Матом. Но тихонько, и на себя. Потом в полный голос, уже на Фрикадельку. Затем громко — это подошла очередь енотов.

"Мне пиздец," — подумала я. В очереди осталась только я и мне по идее должен достаться весь цимус — крики и топанье ногами. Но внезапно наступила тишина.

"Пронесло," — подумалось мне.

"Неа," — заржал в моей голове опоссум, — "Он собирается с силами, вспоминая все твои косяки."

"Да йобанный же папуас!" — возопила я в ответ и тут же задала вертевшийся на языке вопрос:

— Учитель, а зачем вы вообще дали сыну именно этот амулет?

Фрик резко остановился, посмотрел на меня удивленно, открыл рот и неожиданно гаркнул:

— Да потому что я мудак!

"Умная девочка, вот теперь кажется пронесло. Эх, умеют же женщины успокаивать," — вздохнул в моей голове опоссум, сидящий этажом ниже.

[1] Шава — официальная единая денежная единица всех миров Древа.

Каждый мир имеет свои внутренние деньги и их курс к шаве постоянно меняется. Но шава никогда не падает, она всегда только дорожает.

Интерлюдия 1

Фелис. Дом Фрика. Комната Чумы

— Что-то мне не хорошо, старый… — мне резко похреновело и я рухнула в кресло без сил.

— Надеюсь ты азаповку с Адисом не пила? — с подозрением в голосе спросил опоссум.

— Ты же знаешь, я крепкий алкоголь не уважаю, — ответила я и тут же поинтересовалась, — А ты, дедушка, сука такая, с какой целью интересуешься?

Бля… Вот чует мой филей какой-то подвох в его вопросе. Ох, не зря он меня к лекарю за маслом гонял.

— Ты что в азаповку добавил, ископаемое? Касторку?!! — заорала я дурниной. Не хватало мне еще испортить отношения с артефактором накануне "сделки века".

— Не-е-ет… — захлебываясь от смеха, опоссум сполз с кресла на пол, — Не касто-о-орку-у-у.

— А что тогда? Говори раз прокололся, — уже спокойно сказала я.

— Успокоительное.

— Как успокоительное?! Его же нельзя мешать с алкоголем. Ты что, старикан, совсем сбрендил? Мне Адис живой и невредимый нужен, — моей "гневной" речи помешала тупая боль в животе.

— Это зелье можно… И даже нужно. Адис какой-то нервный стал последнее время, видимо задергали его, да и Спиря влияет на него не лучшим образом. Я же его не в каматоз уложил, а просто немного успокоил. Правда ему теперь волноваться очень сильно нельзя, может еще хуже выйти. Ну, у него вроде волнений не предвидится, так что все хорошо будет.

*****

Фелис. Пригород Мардуса. Склад опоссумов

Артефакторы с трудом протискивались между стеллажей и штабелей на складе опоссума.

— Да где этот гребаный флюген лежит? — Спиркс в сердцах пнул какой-то сверток и тут же завопил от боли — сверток лопнул и оттуда вывалился гаечный ключ на шестьдесят.

— Твою ж мать-то… — Адис задумчиво почесал морду, — И на хрена телепату такой ключик?

— При чем здесь опоссум-то? Тут полсклада синдикатовскими товарами забито. Видимо летуны тут свой инструмент хранят.

— А это не он, случаем? — спросил Адис и тыкнул лапой в сторону соседнего стеллажа.

— Где? Ага, это он родимый, нашелся, — Спиркс, хромая заковылял к нужной полке, — Кати сюда тележку, я у входа видел.

*****

Фелис. Дом Фрика. Комната Чумы

— Мак, мне реально плохо. Что-то крутит внутри и дикая слабость, — после заверений опоссума, что касторка нашла другое применение, я вернулась в действительность.

— Давай пробегусь, снимай защиту, — с готовностью откликнулся телепат.

— Да? А пузо тебе не почесать? Забудь про сканирование, — слишком уж часто опоссум лазает по моим мозгам, пора пресекать эти поползновения.

— Ну тогда хоть объясни нормально, а то заладила "Мне плохо", "У меня слабость". Может ПМС обычный… Хотя нет, не время.

— Вот козел, все-то ты уже знаешь про меня.

Нет, точно пора завязывать с психологическими путешествиями опоссума по моей голове.

— Может ты беременна? — ехидно продолжил Макжи и снова заржал, — Дело молодое, но целители помогут на ранних сроках.

— Точно помогут?

— Йоптить!!! Я чего-то не знаю?!! — подскочил опоссум на кресле, — Кто?!! Кто, мать его, посягнул на святое?

— Да уймись уже, клоун, прикалываюсь я, — на меня опять накатила волна слабости и я сняла ментальную защиту, — Давай, проверяй, я даже сидеть уже больше не могу — рубит меня. Хочется упасть и не вставать.

— Чичас, моя дорогулька, чичас, — опоссум начал потирать лапы. Видимо, подцепил эту привычку от енотов. А вот земным сленгом он явно из моей башки пользуется, паразит голохвостый.

Я медленно начала проваливаться в себя…

*****

Фелис. Пригород Мардуса. Склад опоссумов

Глым, пыхтя от натуги, пытался засунуть машинку в шагоход. Наполовину загруженное детище мастера Флюгена никак не хотело продвигаться дальше. Спиркс, наблюдавший за погрузкой со стороны, в компании Адиса и водителя, внимательно смотрел, как корячится наемник Чумы, которого они получили от нее в сопровождение. Дождавшись, когда тот подопрет ценный груз спиной с нужной стороны, старый артефактор щелкнул чем-то на пульте управления флюгеном.

Горилла, выпучив глаза, моментально выгнулся дугой и раззявил рот в беззвучном крике.

— Ууууубьююю, гниды волосатые!!! — заорал он, немного придя в себя, и соскочив с огромного "крючка" характерной формы, ломанулся в сторону артефакторов. Те, мгновенно отреагировав, бросились врассыпную. Глым на секунду остановился в нерешительности, а затем бросился в догонку за Спирксом, который все еще хромал и с виду представлял собой более легкую добычу.

Адис, заметив, что старый артефактор и обезьяна углубились в лабиринты грузов и угроза миновала, залез на высокий штабель ящиков, стоящий у выезда со склада и с удовольствием начал смотреть увлекательные скачки по пересеченной местности с гандикапом при непосредственном участии Спиркса и гориллы-наемника.

— Налево, налево!!! Куда же ты прешь, он же там стоит!!! — начал азартно болеть Адис, — Да не туда! Ну ты дятел в натуре!!! Он же вон за теми ящиками, давай быстрее, поднажми!!! Бей его, бей!!! Сильнее!!!

— Ты кому орешь-то? — спросил снизу водитель шагохода.

Енот свесился вниз, осклабился и с довольной мордой ответил:

— Глыму, кому ж еще-то.

*****

Фелис. Дом Фрика. Комната Чумы

Очнулась я резко и сразу же получила всю мысленную картинку от опоссума. Пиздец, приплыли, накаркал выползень подкустовый. Я все таки беременна. Достебались, твою ж мать… Слова имеют свойство воплощаться в реале.

Беременна неизвестно кем и неизвестно от кого. Хотела добавить, что неизвестно когда, но опоссум уже просветил — забеременела я именно во время ритуала.

Это долбаный дар Маркcмана!!!

Глава 4

В которой начинают проявляться все "прелести" беременности.

Фелис. Дом Фрика.

Машинку привезли после обеда. Шагоход подошел к теремку и оттуда вылез Глым, несущий обмякшего Спиркса на плече. Артефактор выглядел неважно — шерсть вся в опаленных проплешинах, из пасти торчала тряпка, а лапы были связаны, причем веревка была намотана до самых когтей. Видимо, чтобы даже коготками ушлый Спиркс не смог ничего сделать.

Следом вылезли Адис и водитель, и что-то весело обсуждая, двинулись в сторону входа.

— А ну-ка стоять, любезные. Куда это вы намылились, не закончив все дела? — остановила я программиста с водилой, — А кто разгружать будет эту непотребщину?

— Так у тебя для этого Глым есть. Он здоровьем не обижен, вот пусть и таскает, — недоуменно уставился на меня Адис.

— Оу… Ну да, действительно. И как это я сразу не сообразила? — моментально включившийся стерва-мод прямо таки рвался из меня наружу, — Адис, вот объясни мне недалекой… Я разве уже приобрела ваше чудо технической мысли?

Артефактор продолжал тупо глазеть на меня.

— Или может мой боец внезапно стал работать грузчиком в Синдикате?

После этих слов енот напрягся и начал реагировать на мои слова, замотав головой.

— Я конечно же могу попросить Глыма перекантовать ваш груз, но тогда вы мне будете просто обязаны сделать скидку в пятьдесят процентов. Такой расклад вас устраивает?

— Ааа… Эмм… Это с какой стати?

Во всех мирах при разговоре с хитрым собеседником финансовый вопрос бьет больнее всего.

— А с такой стати, что это пока ваш товар. Следовательно вы и занимайтесь его транспортировкой. Смекаешь, валенок хитрожопый?

— Но ведь ты сама дала нам Глыма в помощь? — начал качать права артефактор.

— Я вам дала со-про-вож-да-ю-ще-го, а не грузчика. Разницу чувствуешь?

Так, а теперь пора добивать в зародыше попытки этого хитрована сесть на мою шею.

— Вы часом моего бойца на складе не припахивали? Узнаю, что он что-то таскал — лично тебе, как представителю доблестного Синдиката, сделаю бледный вид и длинную шею.

От Адиса не сильно, но ощутимо понесло тревогой. Ясно, значит мне есть на кого выплеснуть свое "недовольство" неожиданными переменами в моей жизни.

— Да, вот еще… А что случилось со Спирксом? Что-то он выглядит слегка уставшим… и сильно помятым.

— Ну… Они с Глымом не сошлись во мнениях по поводу методов применения данного агрегат, — енот закатил глаза в небо.

— Ага, вот оно значит как… Ну, ладно, не буду мешать с разгрузкой, успехов вам в этом нелегком деле. Только не возитесь долго, а то придется обратно грузить… и разгружать уже на складе. У вас полчаса есть, для таких мускулистых мачо времени просто немеряно. Не успеете — сделка аннулируется.

Я критически обозрела тщедушного водителя-манула и фыркнув пошла в дом. Ты мне еще за испорченную бастурму ответишь… милейший Адис… Сука.

Черт, а хорошо быть беременной, никаких угрызений совести.

*****

Фелис. Дом Фрика. Медблок.

— Как себя чувствует наше светило артефакторики… и по совместительству мэтр секс-индустрии? — с порога спросила я Шике.

— Хреново он себя чувствует, но уже видимо привык к такому образу жизни, — ответил тот, и начал что-то набирать в здоровенный шприц.

— Чумка… родненькая, — простонал Спиркс, увидев меня, — Скажи этому коновалу, что у меня аллергия на неспиртосодержащие жидкости. Мне он почему-то не верит.

— Спиркс, боюсь, что спирт по венам пускать тебе еще рановато. Ты хоть и алкоголик, но марку держишь высокую, — я подошла к лежащему на животе и закрепленному ремнями артефактору, — Не падай в моих глазах, доверься доктору.

Шике приподнял хвост артефактора и с размаху засадил шприц в правый окорок мэтра.

— Аааааа!!! Сволочь, больно же! Ты лечить должен, а не калечить. Давай мне теперь зелья на спирту, надо боль срочно

снимать, а то мо́чи уже нет терпеть.

— Какую еще боль? Ты мне зубы не заговаривай, укол как раз обезболивающий и был, — Шике начал настраивать свои лечилки, — Больно тебе должно было стать сейчас, но не стало. Для этого я укол и сделал.

— Да? Вот облом-то… Значит это дико болит мое самолюбие. Чумка, представляешь, меня твой наемник уделал из огнемета. А у меня как на зло амулетов от огня и не было. Потом он еще и ногами попинал, скотина такая. Врать не буду — несильно, но крайне болезненно. У кого только научился, макака хренова. Он в полиции раньше не служил? Говорят они там умельцы насчет таких фокусов.

Вдруг глаза Спиркса резко округлились.

— Мне кажется, Шике, ты маленько перестарался. У меня ощущение, что вместе с ранами у меня затягиваются и остальные отверстия… Ни хрена не кажется… И ни хрена не мале́нько!!! Ты что там намагичил во мне, собака бешеная?!! Верни взад все мои дырки, убью гадааа!!!

Артефактор дико забился в ремнях. Поймав мой охреневший взгляд, Шике спокойно сказал:

— Обычная реакция на регенерацию после этого укола, ему сейчас наяву мерещатся самые сильные страхи из подсознания. Через полчаса все пройдет и будет как огурец… с горькой попкой.

— Ну, хорошо, что не в пупырышках, — успокоилась я и начала поглаживать дергающегося мэтра по голове. Второй рукой я зажимала ему пасть, из которой в мировое пространство нет-нет да и вырывались лютые ругательства на крайне нецензурном диалекте.

*****

Фелис. Дом Фрика. Лаборатория.

Опоссум дал добро на пользование кольцом-визором. Была там одна хитрая закладочка, которую они со Спирксом нашли и сумели обойти, не повредив функционал. Ближе к обеду я связалась с Асахом, который и сообщил мне, что послезавтра с утра Нига начинает свое турне по городам Фелиса и ближайший его маршрут пролегает через Пардус, третий по величине город Фелиса.

Я тут же поднялась в лабораторию и сообщила об этом Фрику. Ну, а магистр отправил новость по своим каналам дальше. Так что, послание волколака до всех причастных к делу Ниги долетело очень быстро.

Хороший амулетик подогнал мне контрабандист. Я все время прикалывалась по этому поводу над Звездными войнами. Вроде и охрененное содружество галактик и гонки на сверх-супер-каракатицах и Звезда Смерти… а видеосвязь убогая, рябит даже сильнее, чем в первых телевизорах.

У амулета все было на высшем уровне, никаких голограмм, хоть и плоское, но зато четкое изображение, как в телике стандарта 8К. Надо будет пообщаться с волколаком на предмет заказа таких же колечек для всей моей команды.

— Учитель, вы мне в тот раз так и не ответили насчет Поисковика и младшего Фрика, — обратилась я к магистру, когда все вопросы с новостью были улажены.

Котолак достал амулет и посмотрев на него с печалью, положил его на столик.

— Можешь его взять себе, Лена, тебе я доверяю. Эта вещица в свое время принадлежала моей жене…

Мы помолчали, думая каждый о своем.

— Я просто не думал в тот момент, что мой сын так легко пойдет на поводу у двух, по сути чужих ему енотов. Но оказалось, что теперь он ценит их общество больше меня и моего доверия.

— Ты не прав, учитель… Причем крупно не прав. Он тебя сильно любит и очень боится сделать тебе больно. У меня стойкое ощущение, что он постоянно думает — "А как бы отец поступил в данной ситуации"? Семья — это семья, ее никакие друзья никогда не заменят. Именно ты его семья… Но бывают ситуации, когда тебя рядом нет, и "семьей на время" становятся друзья. Именно друзья, а не близкие знакомые — те кто всегда в беде помогут и прикроют собой. И в этом нет ничего страшного, именно так устроены люди. Вы, оборотни, привыкли за своим звериным обликом прятать свои чувства. Просто вам почаще надо быть людьми.

Фрик подозрительно покосился на меня, и ничего не сказав в ответ, пошел к двери.

Поисковик остался лежать на столике. У каждой вещи должен быть только один хозяин. Спасибо, магистр, за доверие.

Уходя, я положила Поисковик в карман.

*****

Фелис. Дом Фрика. Комната Глыма.

— И что такого случилось на складе, что мэтр-артефактор у доктора отлеживается уже второй час? — участливо спросила я, ожидая услышать в ответ очередную хохму про Спирю.

И Глым начал неторопливый и обстоятельный рассказ.

— Прикатили значит эти два брикаса ушастых флюген на лайсе.

— Постой. А теперь давай перескажи это все на нормальном языке.

— Эмм… Эти полосатые говнюки прикатили машинку Флюгена на тележке.

— Я конечно удивлена широтой твоих познаний, но откуда ты знаешь, что они привезли?

— Так у нас в Клоше в каждом борделе такие стояли… для любителей острых ощущений. Единственное различие — та, что они прикатили побольше и понавороченнее. Видимо, делалась по спецзаказу… для фанатиков совсем уж запредельного экстрима.

— Прости, что перебила, Глым, продолжай.

— Ну и тот, что помладше, сказал мне грузить флюгена в шагоход, типа он экспедитор, а я приставлен к нему грузчиком.

Пиздец тебе, Адис. Жил ты легко и просто, а вот помрешь с трудом.

— Закинул я значит машинку в грузовой отсек и стал ее задвигать поглубже. А она ни в какую, не хочет двигаться и все тут. Ну я развернулся, чтобы спиной ее запихнуть, да и присел для толчка. И в этот момент старый брикас… говнюк по вашему, машинку-то и того… включил.

На этом месте повествование затормозило — горилла ушел в себя.

— Мне рассказать можно, дальше меня не пойдет, — я приготовилась слушать жалобы на енотов и оплакивание своего потерянного авторитета. Да вот только хрен там, дальнейший рассказ гориллы опроверг все мои ожидания.

— Так а нечего больше рассказывать. Я же перед погрузкой скобу предохранительную накинул, чтобы в дороге агрегат не сработал от случайного толчка. Ну, а когда увидел, что этот бри… говнюк хитренько так на меня посматривает и что-то ковыряет на пульте — в момент сложил в голове два плюс два. Скинул скобу и сдвинулся вправо, чтобы рабочий шток "агрегата" сбоку прошел если его енотина запустит. Ну, он и запустил. А уж актерскому мастерству я в тюрьмах Гарзы обучался — там учителя сидели, не чета нынешним актеришкам из театров.

— Однако… Но как ты мэтра-то сумел подпалить? У тебя же четвертый ранг всего.

— Да что все с этими рангами носятся, как белка с желудем? Дело не в них, а в опыте. Отсидевший пару лет в тюрьме Гарзы маг четвертого… да даже третьего ранга, может и с магистром потягаться почти на равных. Надо только знать слабые места

противника. У артефакторов это их тупая вера в их амулеты. Но поголовно все амулеты не моментального действия, нужно время для их активации. Никто не носит на себе активированный артефакт — в момент сбоя или нечаяного применения чревато мгновенным путешествием на задворки Древа к тамошним разумным тараканам. Поэтому я просто не давал времени артефактору отдышаться и что-нибудь сделать, постоянное давление с угрозой для его жизни. Такое точно не даст сосредоточиться. Ну и Адис мне помог, подсказывал сверху, где находится Спиркс. Не знаю уж, что у них там между ними произошло, но когда я пинал енота, этот Адис ржал как лошадь и выглядел очень довольным. Видимо у них дружба такая… своеобразная, мне не понять.

Прав был Мрак, когда рассказывал Санжо о Глыме. Коварный тип с умом шахматиста — моментально просчитал все следующие ходы противника и выбрал наилучший вариант — дал пиздюлей зарвавшемуся артефактору. Уважаю.

*****

Фелис. Поместье Фрика. Полигон.

— Закабанел ты, Серенький, только и делаешь, что жрешь, — глумился над товарищем Харис, сидя рядом с Фрикадельком на верхней площадке скалодрома, куда они только что забрались.

— Сам ты кабан жирный, правильно тогда Пандис тебя назвал! — проорал в ответ Серый, и с легкостью преодолев "прямой забор" без разбега, сразу же запрыгнул на "рукоход".

И тут же отхватил ледяную иголку промеж ушей.

— Суу-кааа! — заорал Серый и сразу выставил перед собой слабое подобие воздушного щита, рассудив, что не стоит тратиться на полноценную защиту от мелких иголок.

— Врешь! Не пройдешь! — скачущий по верхушке скалодрома Харис запулил в товарища здоровенный колышек изо льда. Копьецо, просвистев в воздухе, воткнулось в землю аккурат метрах в пяти впереди Серого.

— Мазила косорукая! Очки купи! — радостно закричал тот и прибавил ходу.

— Гы-гы-гы, — тихонько начал давиться смехом Фрикаделька, — Он еще ни хрена не понял, вот лопух-то.

— Не дано ему от природы, фантазия слабо развита, так что не смейся над Сереньким. Зато… он… друг… замечательный… — отвечал Харис, посылая под "рукоход" еще с десяток кольев и выравнивая их строго вертикально, — Все, хорош. Готовься,

мелкий, сейчас работенка тебе будет по лечению человеческого туловища с именем Серый. А потом и за лопуха ответишь, твоя очередь по полосе бежать.

Серый, видя, что колья в него не попадают, осмелел и начал сноровисто перебирать руками уже не по каждой перекладине, а пропуская их через одну.

Харис, по неистребимой енотьей привычке, довольно потер ладонями друг об друга и начал морозить перекладины над торчащими из земли кольями.

Невзначай бросив взгляд наверх, Серый заметил знакомые по совместным тренировкам жесты Хариса:

"Это чего это он морозить собрался? Бляяять… Вот упырь-то, никак на кол меня посадить захотел? Ну, щас я тебе покажу, кто кого на шишку натянет… козел сутулый."

Не останавливаясь ни на миг, Серый начал во время перехвата перекладин складывать пальцы в замысловатые фигуры, кастуя части нужного ему заклинания по очереди…

*****

Фелис. Дом Фрика. Комната Чумы.

Пол ночи мне не давал проходу стоящий в комнате холодильник. И ведь сама понимала, что нельзя столько жрать ночью, но ничего с собой поделать не могла. Подъела все начисто. Даже пыво все выпила, хотя в голове и билась мысль, что бухать-то в моем положении жутко противопоказано.

"Не спишь, старый?" — мне надо было хоть с кем-то поговорить, и опоссум подходил на роль жилетки лучше всех.

"Сама зайдешь или мне спуститься?" — откликнулся Мак почти моментально.

"Давай лучше ты ко мне, что-то мне опять не очень хорошо."

"Еще бы," — рассмеялся телепат, — "Столько сожрать в одну морду."

Пока Макжи спускался ко мне, наш мысленный диалог не прекращался.

"Вот не верю я в непорочное зачатие, херня это все," — высказала я ему не дающую мне покоя мысль, — "Не может этого быть и все тут!"

"Ты сто процентов беременная, это я тебе точно говорю. И даже знаю момент, когда это случилось," — откликнулся мэтр, уже спускаясь по центральной лестнице.

"Шевели булками, старый, у меня в башке полный сумбур, по-человечески хочется поговорить," — отрезала я и включила

"менталку". Мало ли чего в моей башке между делом невзначай нароет опоссум, ну его нахрен.

*****

Фелис. Поместье Фрика. Полигон.

Серый поместил получившуюся "турбину" в уплотнившийся щит и за метр до копий, схватившись рукой за следующую перекладину, ощутил небольшой холод. Значит расчет оказался верным — как он и предполагал, Харис сделал обледенение "рукохода" над копьями.

"Ну, суки, держитесь!" — весело произнес про себя Серый и… пустил на перекладины и копья струю воздуха. Проходя через зону экстремального нагрева в щите, она превращалась в раскаленный смерч. Полосу препятствий моментально начало заволакивать паром. Направив легким ветерком марево в сторону напарников и выждав пару секунд, Серый спрыгнул на землю и под прикрытием паровой завесы побежал со всех ног к стенке скалодрома.

— Ты его видишь? — Харис, наклонившись над краем платформы, всматривался в белую пелену, покрывающую территорию от "рукохода" до подножия скалодрома.

— Я не умею сквозь туман смотреть. Ты же у нас "водяной", вот и действуй, — Фрикаделька посмотрел на повернувшегося к нему енота и демонстративно сложил руки на груди, показывая, что самоустраняется.

Харис снова повернулся к краю площадки и немного поразмыслив начал быстро кастовать конденсатор влаги, не забывая посматривать вниз.

Фрикаделька развернулся и медленно направился к лестнице, которая была намертво прикручена к задней стене скалодрома. Не успел он сделать и пары шагов, как над срезом площадки возникла голова Серого, с прижатым к губам пальцем. Затем Серый тихонько забрался на площадку и мягко разбежавшись выписал смачный пендель свесившемуся над краем Харису. Издав дикий вопль, тот улетел в парящую дымку… Чтобы ровно через четыре секунды с точно таким же воплем вернуться обратно, и исторгнув из себя крик души — "Пидорааас!!!", — снова улететь вниз.

— Ща немного подкорректирую траекторию и упругость, и можно будет насладиться постановкой, — Серенький подмигнул Фрикадельке, — Ты пока места в ложе займи, это представление затянется, а антракта не предусмотрено.

*****

Фелис. Дом Фрика. Комната Чумы.

— Слушай, старый, ритуал был недавно, а признаки беременности у меня как будто я беременна уже полгода. Это вообще, как понимать? — встретила я Макжи вопросом.

— Действительно странно… — опоссум сел в кресло и начал набивать трубку, но наткнувшись на мой взгляд, поспешно спрятал ее в свою сумку.

— Вот и я о чем. Лично я в себе ничего не ощущаю. И, прикинь, у меня начались дни "кровавой жатвы". Это как по-твоему?!! Или ты дебил или что-то из двух, — выразительно взглянув на опоссума, я присела на краешек кровати.

— Да ладно? Не врешь?.. Мне снова надо в тебя. Тьфу ты… Ну ты меня поняла, давай снимай защиту.

— Ага, сейчас, только валенки зашнурую… Может во мне кто-то сидит? Чужой. И уже готов вылупиться? — у меня даже волосы чуть дыбом не встали от внезапно посетившей меня мысли.

— Живо снимай защиту, стерва ты эдакая, вопрос-то не шуточный! Все твои секретики умрут во мне, ты же меня знаешь.

— Знаю… И ценю, поверь. Ты мне как дед и ближе тебя в этом мире у меня никого. Но…

— Без всяких "но"! Думаешь выпороть не смогу? Я ведь тебя сейчас по-хорошему прошу, а могу и по-плохому. Думаешь дал бы я тебе защиту, которую обойти бы не смог? Но я! Тебя! Каждый раз! Спрашиваю!

Вот это номер… А и действительно, не стал бы опоссум мне "менталку" давать без своих закладок. Вот я дура-то. Но "менталку" сняла.

— Ложись, это надолго, — предупредил меня телепат и дождавшись, пока я лягу, перенес меня в мир беспамятства.

*****

Фелис. Поместье Фрика. Полигон.

После нескольких взлетов и падений Хариса, между ним и Серым началась беседа, прерываемая только моментами исчезновения Хариса в клубящемся тумане.

— … Сам ты пидорас и говно унылое, — Серенький невозмутимо парировал ругательства Хариса в свой адрес.

— … Ты что там поставил, урод?!! — Харис в это момент

делал двойное сальто.

— … Воздушную подушку.

— … Почему я возвращаюсь?!! — на сей раз это было тройное колесо.

— … Потому что это батут, — Серый довольно усмехнулся.

— … Суууказа!!! — Харис исполнил двойное сальто назад.

— … Может повыше сделать? — поинтересовался "хозяин аттракциона".

— … Убью, паадлааа!!! — сальто вперед в два оборота согнувшись.

— … А то не успеваем договорить, — продолжил Серый во время очередного прилета Хариса.

— … За чтооо?!! — сальто назад, с махом ноги в бок.

— … За колья и замороженный "рукоход", — Серый лениво потянулся.

— … Бляяять!!! — сальто назад с пируэтом.

— … И не перебивай меня. Говори через раз, — окончание фразы Серый орал уже в пустоту.

— … Остановиии!!! — боковое сальто согнувшись.

— … Рано. Ты еще ни хрена не понял, — с сожалением в голосе констатировал Серый.

— … Я бооольшеее неее могууу!!!

— … Твои проблемы, напарник, — "воздушник" демонстративно зевнул.

— … Серый, я все осознаааал… — сальто вперёд с винтом на сто восемьдесят градусов.

— … Чего ты там осознал, убогий? — наконец-то заинтересовался монологом Хариса Серый.

— … Я больше так не буду, — сальто назад с прогибом в спине.

— … Тебя подкалывать, — кэт-твист с тремя оборотами.

— … Дочкой клянусь!!! — нечто не поддающееся описанию.

После этих слов Харис обратно не прилетел.

— Ну, чего расселся? Челюсть подбери и слезаем вниз, — Серый толкнул в бок застывшего в прострации Фрикадельку и пошел к лестнице, — Хотя можешь так спрыгнуть, подушка еще работает.

*****

Фелис. Дом Фрика. Комната Чумы.

— Даже и не знаю, как тебе это и сказать… — опоссум смотрел в окно, — Вроде и радостная новость для тебя, а вроде и

нет.

— Это как? — с изумлением воззрилась я на его спину, — Так не бывает, или-или…

— Ты и беременна, и не беременна, — отрезал телепат и повернулся ко мне. Одновременно с этим он начал переход и через секунду передо мной стоял седой, но вполне себе крепкий старик… явно восточной наружности.

В его внешнем облике не было ничего странного; глаза не раскосые, как у китайцев, а больше похожи на японские, нос прямой, ровный, и небольшая бородка с проседью. Эдакий сенсей на пенсии. Зная его примерный возраст — на глубокой пенсии.

Я уставилась на него во все глаза, ведь еще никто на Фелисе не мог похвастаться, что видел опоссума в человеческом обличье. Даже Фрик.

— Варежку прикрой… внучка, — рассмеялся Макжи, — Видишь, как я тебе доверяю? Жду взаимности в доверии.

Я молча закивала.

— Возвращаясь к нашей теме… Мдя… В общем беременна не ты, а твоя часть.

— Чевооо?

— Подозреваю, что Плетка беременна, — усмехнувшись, пояснил телепат.

— Стой… Ничего не понимаю… — я снова легла и уставилась в потолок, — Как может артефакт быть беременным?

— Видимо может. Мы ничего не знаем о таких сущностях, как она. Они появляются из ниоткуда и исчезают со временем в никуда.

Я тихонечко позвала Плетку, которая моментально появилась у меня вместо ладони в виде кукри [1].

— Девочка моя, это правда? — вопрос был риторический и ответа я не ждала. Поэтому резко подскочила на кровати, когда клинок в ответ закивал лезвием.

Я перевела взгляд на Макжи и тихо спросила:

— Старый… я схожу с ума? Или ты тоже это видел?

— Видел… Я думал меня уже ничем не удивить в этих мирах, но ты и твоя подруга сумели это сделать.

— Кнут и пряник… Я в своем мире очень любила пряники. В ваших мирах я их не встречала и часто по ним скучаю… Плетка у меня уже есть, пора обзаводиться Пряником. Два в одном. Да? Пряня… Тебе нравится твое новое имя?

Плетка потеплела и медленно растворилась во мне.

[1] Кукри — национальный непальский нож. Клинок имеет характерный профиль «крыла сокола» с заточкой по вогнутой

грани (то есть это нож с т. н. «обратным изгибом»).

Глава 5

В которой наконец-то появляется возможность познакомиться с Нигой поближе.

Фелис. Поместье Фрика. Полигон.

— Теперь можете начинать панику, дебилы, у вас появился для неё повод!

Я смотрела на свою команду и меня душил смех. Все трое стояли передо мной тупо уставившись в землю и прикрывая руками свои "кактусы".

— Ну почему от вас сплошные проблемы, а? Вот за что вы так меня ненавидите, уроды тряпочные? Даже ночью от ваших выходок покоя нет.

— Чумка, это я виноват… — Харис начал было поднимать руки, но ойкнув, сложил их обратно на привычном уже месте, — Переусердствовал с "дружеским огнем" по Серенькому.

— Чумка я в особняке… и то по большим праздникам, а за его пределами я для тебя Чума, — и повысив голос, добавила на десерт, — Я тебе еще деспота сисястого припомню, кабан ты мохнорылый — неделю безвылазно по полигону будешь ползать. А вы, оба-двое, что улыбитесь-то? Вас это тоже касается. Вы же одна команда? Залетел один — значит ответ держат все. Так что поздравляю, вы все попали в группу "прощай отдых".

Я развернулась и уже зашагав к дому крикнула за спину:

— Всем помыться немедленно. И мыться в душе, с мочалками и мылом, а не перекидываться в живность и вылизываться. Задолбал уже ваш запах. Через полчаса быть у меня, и не по одному просачиваться, а всей "дружной" командой.

*****

Подождав, пока Чума скроется в дверях теремка, Серый почти вплотную подошел к Харису со спины.

— Ну вот и что ты орал, как твоя Ленка с полным памперсом? Нормально летать не мог, вполголоса? Теперь неделю жрать сухпай и бороздить просторы полигона, — Серый, уже собиравшийся врезать по заднице Хариса, передумал, и пнул уже занесенной для пенделя ногой по валявшемуся на траве узлу с одеждой. После чего, отодвинув Хариса плечом в сторону, собрал рассыпавшуюся одежку, и не торопясь поплелся к теремку, — Накрылись наши поездки к детям. Дебил ты, Харя…

— Н-да… Херня вышла. Прости, бро, не подумал, что Чума услышит мой ор на таком расстоянии.

— А она и не услышала, — подал голос Фрикаделька, — Она увидела… Похоже у тебя эмоции на батуте через край зашкаливали. Ну, а Чумка не поленилась и прибежала на полигон проверить, что к чему.

— Охереть… Если она уже до полигона видит, то нам полный писец, мужики, теперь от нее вообще никуда не спрячешься.

Серый обернулся, и вперив свой взгляд в ошарашенного новостью Хариса, припечатал:

— Не каркай, мудила, а то Чума научится в другие миры смотреть и тогда даже после смерти хрен ты от нее сбежишь.

*****

Фелис. Дом Фрика.

Своих свежевымытых, а после устроенного у меня разбора полетов еще и чисто выбритых, очеловеченных "коммандос" я оставила прохлаждаться в коридоре у дверей в лабораторию-библиотеку Фрика. Местные "стратеги" и приглашенные представители от Синдиката видимо решили сразиться в аналог "Might and Magic" и меня пригласили… да вот хрен его знает зачем и в каком качестве. Видимо, для массовки мероприятия и успокоения своей совести. Потому что за все время, пока эти Кутузовы обсуждали план захвата Ниги, меня никто ни о чем не спросил.

Ой, вру. Под конец этого "Совета в Филях" Пандис повернулся в мою сторону и поинтересовался:

— Тебе все понятно, Чума? Накладок быть не должно.

Вот уроды-то. Да для их плана требуется по крайней мере пара десятков магов, а у меня их всего шестеро, причем Глым был еще "необстрелянным бойцом".

— Конечно, все понятно, — бодро ответила я и пошла к дверям, уже составляя в голове свой план, используя новую, только что полученную от Синдиката, информацию.

"Старый, принимай гостей."

"А сколько вас?" — поинтересовался опоссум, — "Если много, то лучше я спущусь к тебе."

"Тогда спускайся, присутствовать будет полная колода."

— Все встречаемся у меня через десять минут. Фрикаделька, Глым же напротив тебя поселился? Будь любезен, позови-ка его ко мне. И сам нигде не потеряйся, жду вас обоих.

Мелкий сорвался с места едва меня дослушав.

— Харис, приведи Санжо.

Енот словно растворился в воздухе.

— А ты Серенький дуй за Мраком.

Размазанная тень мелькнула вниз по лестнице.

Я растянула губы в довольной ухмылке — начинают действовать вбиваемые в них рефлексы. Приказ и моментальное его выполнение.

*****

Фелис. Небо над пригородом Пардуса.

Разведка Асаха и, как ни странно, Синдиката отработали свой хлеб на славу — мы знали маршрут Ниги и способ его передвижения. Флаер-транспортник. Вот и чудненько, а у нас есть знакомый пилот со своей летающей миской и что немаловажно — пепелац у него боевой, а не транспортный. Загрузившись в него, моя команда тут же занялась рутиной — настраивать амулеты и по третьему разу проверять стрелковое оружие, к которому я их постоянно приучала. Не магией единой должны жить маги, иногда простой игломет будет намного эффективнее десяти файерболов. Наконец-то я чувствовала себя "в своей тарелке" — все мои бойцы были в человеческих обличьях. Камуфляж и маски позволили мне видеть в них нормальную команду захвата, а не стаю упоротых зверушек, решивших вернуться с Мадагаскара в Нью-Йорк.

Глым оказался моложе, чем я предполагала. Вместо ожидаемого сорокалетнего грузного мужика я увидела здоровенного накачанного парня, лет примерно двадцати пяти. И когда он только успел по тюрьмам помотаться? Или тут тоже колонии для малолетних есть… Надо будет уточнить этот вопрос у своих наставников.

Бука уже полчаса барражировал под корабельным "скрытом" возле северных окраин Пардуса, выискивая на зеленоватом экране локатора флаер Ниги.

— Я его засек, иду на перехват, — Бука начал закладывать левый вираж, — Чума, приготовься.

Я посмотрела на экран — красная точка приближалась к городу в паре километров левее нас.

— Для особо очумелых товарищей… повторю еще раз, — я развернулась и многозначительно посмотрела на парней-енотов, — На борту кроме Ниги и его своры находится Мрак. Так что при захвате не увлекаться, не дай боже́ зацепите ненароком песца. Зима близко… и мне понадобится прикроватный коврик.

Поэтому если с Мраком что-нибудь случится, то к вам придет песец и это будет не Мрак — шкуру спущу на раз.

— Глым, идешь первым и встречаешь возможное нападение огнем. Потом по ситуации — помогаешь тому из енотов, кому на твой взгляд будет требоваться помощь.

Горилла создал на лопатообразных ладонях два огненных шарика и через мгновение потушил их.

— Вы, два недоразумения, отсекаете Нигу от его группы. Серый — держишь внимание своры на себе, Харис — отсекаешь Нигу и гонишь его в сторону от Пардуса. Если он прорвется в город, нам придется как-то искать его и выковыривать оттуда, а оно нам надо?

Еноты важно закивали в ответ.

— Фрикаделька, когда начнется столкновение — не мешаться под ногами, стоять во второй линии, хилить и подпитывать Тузов.

— Понял, как обычно я в задниц… задних рядах.

— Санжо, следишь за Нигой под скрытом, не показываешься пока не позову… ну или по обстоятельствам. Они разные могут возникнуть, тактик я никудышный, а маг вообще никакой. Короче, ты наш нежданчик и действуешь самостоятельно.

Я снова повернулась к Буке.

— Заходишь на флаер Ниги строго сзади и немного выше, как раз солнце будет светить нам в спины. По моей команде скидываешь "скрыт" и стреляешь по движку. [1]

— Погоди, Чума. Утром же вроде вместе план разрабатывали и что-то там такого и в помине не было. Или я чего-то не знаю? — обернулся ко мне Бука.

— Это вы план составляли, а не я, моего мнения почему-то никто не спросил. Меня тупо поставили перед фактом, хотя захватывать Нигу должна именно моя команда.

— Да нас моментально засекут, как только я уберу "скрыт".

— А ты не дай им такой возможности. Чего уставился? За дуру склеротичную меня не надо держать… Проецируй себя внутрь их флаера, как ты это делал на моей проверке.

— Ты охренела? Такое еще никто никогда не делал при пилотировании флаера!

— А пробовали?

— Эмм… Да вроде нет, я о таком никогда не слышал.

— Вот и попробуй. Не получится — и хрен с ним, разворочу им двигло из Пряни. Просто не хочу я сейчас ее особо использовать, поэтому ты уж постарайся, чтобы у тебя все получилось.

*****

Фелис. Пригород Пардуса.

И ведь получилось. Бука, зайдя от солнца в хвост флаера черножопого, выровнял скорости и пощелкав кнопками на пульте управления, посмотрел на меня.

— Готов? — спросила я.

— Вроде бы да.

— Тогда на счет раз. Три… Два… Раз!

До сих пор мы из-за "скрыта" шли по приборам, но при его выключении в кабине резко посветлело. Все-таки свет солнца отличается от искусственного освещения.

— Что уставились, косорылые?!! — неожиданно заорал Бука, — Всем стоять и не двигаться, лапы в стороны!!! Работает Синдикат!!!

Нажав одну из кнопок, он обратился ко мне нормальным голосом:

— Чума, ты гений, они в шоке.

И тут же раздались квакающие звуки силовых установок подвесных пушек — Бука начал обстрел двигателей, летящего впереди флаера. Отпустив кнопку, он проорал:

— Ты куда руки тянешь, йобанный ты папуас, отрежу по самую жопу! — и снова нажав кнопку тишины, заржал, — Прости, Чума, уж больно заковыристые у тебя ругательства. В Синдикате теперь модно ругаться фразами от брави Чумы.

Вот дебилы… Нет чтобы хорошее что у меня перенять, так они нецензурщину у меня пиздят. Интересно, кто им мои ругательства поставляет… и по какой цене. Неужто Пандис? Или все же Адис? Мелькнула невнятная мысль: "А у тебя есть что-то хорошее?" и тут же растворилась, затерявшись в моих предбоевых переживаниях.

— Все, у них спеклись движки, они перешли на планирование, — проинформировал меня дракон и добавил, — Я выхожу из матрицы, они там все равно в панике мечутся. Готовьтесь к посадке, приземляться будем как можно ближе к ним.

Я повернулась к бойцам.

— Ну что, орлы, все помнят, что им делать?

— Ага, забудешь тут, когда уже раз двадцать одно и то же слышишь, — проворчал Харис вполголоса.

— Тебе почтения к командиру добавить? В виде снятых процентов, — улыбнулась я, оскалившись в ответ.

— Так с нас снимать нечего, все уже снято, — заржал Серый.

— Че, правда? — изумилась я, — Ну, тогда возвращаю всем

проценты до сотни и снимаю с Хариса пятнашку.

Теперь заржали все, даже Харис.

— А с меня ничего не снималось, требую премию, — сквозь смех выдавил Басмач.

— И мне премию, — подключился улыбающийся Глым.

— Все финансовые вопросы после дела, — отрубила я, — Не расслабляемся.

— Приготовиться! — проорал Бука, обрывая наше веселье, — Противник по правому борту, отсчет пошел. Три… Два… Раз!!!

Санжо тут же пропал, и только резко откинувшаяся дверь показала, что он уже приступил к своему заданию.

Глым вывалился из "пепелаца" вторым и резко ушел влево, освобождая проход остальным. Следом за гориллой, с разбега десантировался Серый и на выходе из длинного кувырка мгновенно поставил метрах в двух впереди себя воздушный щит, прикрывший полукругом выход из нашего флаера. Через секунду Харис уже оказался рядом с Серым, на ходу скастовав ледяное… полено?

"Я тебе, сука замшевая, это полено в зад после боя засуну. За каким хреном оно тут понадобилось? Вот мудак-то…", — подумала я, спрыгивая на траву следом за Харисом.

Но через несколько мгновений я была вынуждена мысленно извиниться за "мудака" — Харис, метнув свою чурку в сторону флаера противника, замысловато поводил руками в воздухе и полено, врезавшись в корпус, пустило в него ледяные корни.

Все приготовились к прорыву противника. Прошло две секунды… Пять… Десять…

— Что-то я ничего не понял… А где все?

Фрикаделька, не торопясь выпрыгнул из флаера и осмотрелся вокруг.

— Буукааа! — проорала я в брюхо флаера, — Ты можешь повторить визит? Похоже они там что-то замышляют!

— Уже там! — раздался в ответ голос дракона из кабины, — Но на борту нет ни единой живой души.

— Как так нет? — опешила я, — А куда же они делись?

— А вот так, — Бука уже стоял в проеме двери, — Зря я вышел из матрицы, надо было остаться и посмотреть. Видимо они съебались, как только поняли, что им не прорваться.

— Да флаер же все время на виду был, никто его незаметно покинуть не мог…

И хотя у дракона мимика очень ограничена, но он умудрился посмотреть на меня с гримасой сожаления:

— Ох, Чума, Чума… Хоть ты и брави, но мозги у тебя точно, как у блонд… ребенка. На борту только куча мертвых тел.

Понятно? В другой мир они прыгнули. Все тела синие и уже разложение пошло — видимо яд какой-то приняли. Так что не советую пока туда заходить, скорее всего вонища жуткая стоит.

— Харис, вскрыть флаер сможешь? — я повернулась к наемнику.

— Так я как бы уже вскрыл, — ответил Харис, махнув рукой в направлении транспортника Ниги.

Посмотрев в ту сторону, я увидела, что заиндевевшую дверь просто выдавило льдом наружу и она уже валяется на траве.

— Кто из вас про яды хоть чего-нибудь знает? — обвела я взглядом своих коммандос.

— Ну, я маленько знаю, — ответил Фрик и вздохнув пошел к сбитому флаеру.

— Стоять! Ты куда отправился, лишенец? Или тоже решил сбежать с Фелиса? Не верится мне, что для нас сюрпризов не оставили, — я повернулась к дракону, — Бука, будь добр, посмотри, что там, а?

— Не вопрос, сейчас гляну, — пилот скрылся в своем аппарате… чтобы через пятóк минут выпрыгнуть из чужого.

— Слева от входа ловушка. И насколько я понимаю, настроена она на любого "человекообразного".

— Интересно, откуда они только узнали… Харис, давай быстро перекидывайся и осмотри "подарочек".

Через несколько минут томительного ожидания из проема флаера выглянула довольная морда Хариса:

— Серый, давай ко мне, одному не справиться, тут пациент нужóн.

— Какой еще на хрен пациент? Очумел? — я аж подпрыгнула от негодования.

— Ну мы тут вроде бы все очумевшие, — проворчал Харис вполголоса и уже громче добавил, — Мне "батарейка" нужна, один не вытяну, сил не хватит.

— Так Фрикаделька лучше справится, он же штатная "батарейка".

— А пальцы ягуару ты сумеешь отрастить? Невозможно копаться в ловушке кошачьими лапами. И вообще Чума, не суй свой нос в процессы, в которых ты ни хуя не понимаешь. Начальничек, епта… — Харис зло ощерился и тут же, еле сдерживая злость в голосе, добавил, — Блять, началось кажись… Серый давай мухой сюда, уже и на первые сущности начинает действовать. Шевелись, падла!!!

Серый сиганул в проем, на лету перекидываясь в енота.

— Всем отойти, валите подальше!!! — проорал из флаера Харис.

Глым зажав меня и Фрикадельку под мышками, кинулся прочь от флаера. Санжо так и не показался из под "скрыта". Ну и правильно, мало ли что.

*****

— Ну Нига и пидорас, — Харис, встопорщив усы, оскалился и попытался сплюнуть, забыв, что он в первой ипостаси, — Слушай, Чумка… Ой…

И тут енот неожиданно захихикал:

— Простите меня, госпожа, это нервное…

Хихиканье енота передалось всей команде — все заржали в голос. Даже волколак вывалился из "скрыта", держась руками за живот. И чего их эта "госпожа" веселит? Наверно это местное что-то, потом поинтересуюсь у Фрика или Спиркса.

Енот вдруг резко прекратил смех, перекинулся в человека и смотря мне в лицо холодными, как лед глазами, громким шепотом спросил:

— Чума, разреши жесткий захват? Нейтрализатор для этого козла слишком мягкий способ.

Интересно, что в понимании Хариса является жестким захватом, если любое существо на отходняке после нейтрализатора просто "выворачивает наизнанку" минимум пять минут. Кивнув наемнику в ответ, я повернулась к остальным.

— Фрикаделька, давай внутрь, осмотри трупы. Желательно побыстрее.

Мелкий запрыгнул во флаер и обернувшись ягуаром, начал осмотр.

— Что за ловушка была? — спросила я Хариса.

— Настроена на человеческие сущности, но при долгом нахождении рядом начинает действовать и на первые. Беспричинная злоба на всех, кто находится в поле зрения. Попавшие под ее действие просто убивают друг друга, — Харис замолчал, явно готовя следующую фразу.

— Не тяни, вываливай, я же вижу тебя что-то гложет.

— Я Серого спиной к салону развернул… Чтобы он не увидел… Там Мрак…

— Что Мрак? — насторожилась я.

— Он умер не как все остальные.

Из флаера выскочил, блюющий на ходу, Фрикаделька.

— Там!.. Там!..

Я рванула внутрь. По мозгам тут же ударил запах полуразложившихся тел. В пассажирском салоне лежали посиневшие трупы магов. Слезы, до этого просто щипавшие глаза

от вони, брызнули ручьями, когда я увидела в конце отсека, прибитое в стенке, человеческое тело Мрака. Все конечности были отгрызены, а распоротое от горла до паха туловище зияло пустотой. Эти ублюдки съели его заживо.

Я бухнулась на колени и запрокинув голову, заорала, что было сил:

— Суууукиии!!! Порвууу!!! Всееех порвууу!!!

*****

— Ты как, Чума? — Глым, вытащивший меня из флаера, все еще держал меня на руках.

— Отпусти меня… пожалуйста… — прошептала я в ответ.

Горилла опустил меня на траву. Я тупо уставилась на чадящий транспортник с напрочь развороченной хвостовой частью. Вся команда молча собралась вокруг меня.

— Как же так можно? Неужели ничего человеческого в них не осталось? — всхлипнула я, обводя взглядом своих бойцов, — Скажите мне, вы тоже такие же звери?

Санжо шагнул вперед и присев передо мной на корточки ответил:

— Это отступники, Чума. Вот для этого ты и нужна Рэйсу, девочка. Ему нужен неизменный, знающий, что значит человечность. Последние несколько тысяч лет участились случаи… В общем, вот такие случаи. Проблема не уменьшается, а наоборот растет во всех мирах Древа и Синдикат ничего не может с ней поделать. Отступников ловят и уничтожают без возможности возрождения. Это и есть основная работа брави… Твоя работа. А не ловля очумелых магов, мечтающих о власти или достатке. Видимо Нига все же попал в лапы отступников и его просто используют как ширму. Похоже нас все это время водили за нос, Чума.

— Мелкий, что насчет яда выяснить успел?

— Не поверишь, командир, но Мрак догадался положить образец яда в свою сумку. Серый ее нашел под креслом в салоне… бывшем салоне.

— Сколько времени я… отсутствовала?

— Минут пятнадцать, — Санжо начал доклад, — Мы пока обшарили все, что ты от флаера оставила. Нашли всю партию "висяка" производства Кеноби, так что в обороте осталась только "недоделка". Трупы обыскали, ничего ценного, пара-тройка амулетов. Тело Мрака сожгли… негоже ему догнивать в компании этих упырей. Надо узнать в картотеке Синдиката его путь и выслать в тот мир помощь. Опять же надо вызвать спецов для

идентификации этих уродов. Короче, рутина, нам тут делать больше нечего.

— До Синдиката нам еще лететь и лететь, — подумала я вслух.

— Десять минут полета. В Пардусе есть база Синдиката, — встрял Бука, — Грузимся?

— А ну быстро все на борт!!! Шевелите булками, время поджимает!!!

*****

Фелис. Дом Фрика. Комната Макжи.

Не повезло Мраку. Мир, куда он отправился, к цивилизованным можно было отнести с большой натяжкой. Маги там, естественно, были, а вот базы Синдиката не существовало и в помине. И песцов там отродясь не бывало. Фокас — водный мир, и со спиртным и цитрусами там было туго. А точнее, их там не было вовсе. Поэтому вернуться на Фелис сразу у Мрака не получится. Я не знала сколько Мрак держит в своей голове путей, возможно и сумеет попасть по одному из них в миры-хабы и добраться до друзей-контрабандистов, но все равно договорилась с Синдикатом, что группу помощи они на Фокас отправят немедленно.

Яд оказался известен спецам Синдиката, он открывал путь на Хамсин — безжизненный мир-пустыню. И делать моей команде там было уже нечего. Оттуда отступники могли свалить десятком быстрых путей. Что они, скорее всего, сразу же и сделали. Но Синдикат все равно отправил туда своих агентов, чтобы отследить цепочку смертей. Дело не быстрое, но необходимое.

Вернулись мы домой ближе к вечеру. Наскоро помывшись и перекусив, я поднялась к опоссуму, где мы и продолжили разговор, начатый мысленно, еще когда я принимала душ.

— Надеюсь Мрак не сошел с ума, во время… своей смерти.

— Не рви сердечко, Чумка. Если бы ты знала, через что ему пришлось пройти до знакомства с тобой, то отнеслась бы спокойнее к причине его переселения, — опоссум выпустил в потолок клуб дыма, — Я заглянул ненадолго в его голову на нашем междусобойчике и должен заметить, что у него там полный порядок. Видимо любовь к чернухе помогает его мозгу отрешиться от реальности.

— Где теперь отступников искать? Эти уроды могут всплыть, где и когда угодно.

— Да не надо их искать, они сами придут… — Макжи хитро

посмотрел на меня, — Догадаешься куда?

Через пару минут, прокрутив в голове всю доступную мне информацию, я молча кивнула.

— Кеноби. У них теперь нет партии зелья для одного из ключевых городов, а сделать его быстро они просто не успеют. Значит попытаются купить уже готовый продукт.

— Именно… Утром отправитесь? — как бы невзначай полюбопытствовал опоссум, выбивая уже потухшую трубку и убирая ее в сумку на своем животе.

— Старый, к чему вопросы? Ты же прекрасно знаешь, что я тебе отвечу, — поднявшись с кресла, я направилась к двери, — Пойду обратно команду собирать, пока они по своим делам не разбежались. И… я бы не отказалась от твоей помощи, Мак. Ты как, сможешь пережить пару неприятных смертей?

[1] Под "скрытом" нельзя стрелять. Принцип действия амулета "скрыта" похож на заклинание воздушного щита — тот же купол из спрессованного магией воздуха, но с добавлением особого метода преломления любого излучения для эффекта невидимости.

Интерлюдия 2

Фелис. Дом Фрика. Комната Макжи

Перед сбором команды я решила посоветоваться с Асахом, и тот, неожиданно для меня, решил к нам присоединиться. Короче, мы с ним решили, что на Гарзу мой отряд будет перемещаться утром. Асах в это же время как раз прибудет к семейству Кеноби, где мы с ним и встретимся.

Постучав, и услышав в своей голове разрешение войти, я толкнула дверь и ввалилась в комнату.

— Привет, Старый, — невесело поздоровалась я.

— Виделись полчаса назад. Но на всякий случай и тебе не хворать.

Я подошла к свободному креслу и забралась на него с ногами.

— С чего это ты решила подняться и постучать? Не могла поговорить мысленно?

— Мне разговор нужен… задушевный. А мысленно с тобой такого не получится, ты всегда меня учить начинаешь, вместо разговора.

— Тогда слушаю, — отозвался опоссум, — С чем пожаловала?

— Не спится… Не могу… И хочется ужраться до розовых соплей, чтобы ничего не помнить.

— Мрак?

— Да.

— Значит ты ко мне по делу… Стереть или приглушить?

— Стирай все на хрен.

— Есть вещи, которые не стоит забывать. Иногда важнее помнить.

— Думаю это не тот случай, Старый. Я просто съеду с катушек и в итоге вы получите охуевшую брави, помешанную на чужой крови.

— И все же я обязан был спросить…

Мы посидели молча. Прикинув все за и против я возобновила беседу с телепатом.

"Пожалуй ты прав. Это стоит помнить. И даже не ради Мрака, а ради себя самой."

"Тогда я просто постараюсь приглушить твою боль."

— Учти, тебе снова будет больно, придется все пережить еще раз, — опоссум поерзал на кресле, устраиваясь поудобнее.

— Ты глухой, Мак?!! Мне уже не может быть больнее, чем сейчас!!! — сорвалась я все таки на крик, — Я уже переживаю это

каждый миг, стоит мне закрыть глаза хоть не надолго!!!

— Успокойся, Чумка, снимай защиту…

— Мак, ты в туалет сходи перед сеансом. Я буду чувствовать себя неудобно, если по возвращении увижу тебя в мокром кресле.

— Если ты пытаешься шутить, то значит не все так и плохо.

— Меня этому научил Мрак…

*****

Вбежав в салон, Чума начала складываться пополам от зловония, исходившего от разбросанных вокруг, уже почти почерневших трупов. Пройдя по инерции несколько шагов вперед, она подняла голову. И тут она увидела тело Мрака. Чума отшатнулась, ее ноги подкосились, а из горла вырвался звериный крик.

Мрака расчленили на пять кусков.

Туловище с распоротым животом, из плеч и таза торчат розоватые от крови окончания костей. Голова Мрака, вернее, то, что от нее осталось, закинута набок. Снятый частично скальп плавает в луже крови, натекшей из живота.

Руки и ноги вырваны и обглоданы до костей. По полу разбросаны остатки внутренних органов. По всему телу следы звериных укусов. Видимо, отступники сначала перебили Мраку суставы, а затем отгрызали ногу или руку, пока те не отрывались.

Туловище было рассечено от горла до таза. На боках — раны, царапины, глубокие разрывы и надписи. Чума поняла, что убийцы погружали морды в эти раны и вгрызались зубами в мышцы.

Чума посмотрела еще ниже. Она подспудно ожидала, что эта область будет изуродована страшнее всего. И оказалась права. Убийцы разорвали всю промежность Мрака. Лапами. Или зубами. Разодрав кожу, они вгрызались в мясо, втягивали в себя кровь, забрызгав все вокруг багровыми сгустками.

Добили Мрака ударом в голову. Мышцы и кости лица были превращены в месиво. Сплошной багровый синяк, словно огромное родимое пятно. Кровь свернулась под кожей, а значит, во время ужасной "трапезы" Мрак был еще жив. Убийцы нанесли жертве всего один удар. Чума заметила сгустки крови у него на висках — ему раскроили череп. Кусочки мозга запутались в коротком ежике волос.

Оцепеневшая Чума тупо оглядела разбросанные на полу полуобглоданные конечности и изгрызенные слипшиеся внутренности, подняла голову вверх, и упав на колени, дико и надрывно закричала…

А потом мозг Макжи начала заволакивать чернота

беспамятства Чумы. Но пока она сгущалась, опоссум успел рассмотреть моментально выросшие из рук брави причудливые ростки стволов Пряни.

*****

Опоссум завопил от волны чужих воспоминаний, захлестнувшей его голову. Недавние переживания Чумы потрясли его — он оказался не готов принять ее боль. Макжи затрясло. За многовековую жизнь он впервые увидел чужие кошмары, которые испугали и потрясли его самого.

"Девочка моя, как же мне тебе помочь? Я никогда с таким не сталкивался…"

"Ты как, Старый? Не обосрался? Я предупреждала."

"Не дождешься."

"Рада за тебя… А вот за себя не очень. Есть мысли?"

"Конечно же есть… Но мне придется тут задержаться дольше, чем я думал. Спи, Чумка, спи…"

*****

Фелис. Дом Фрика. Лаборатория.

— Это ритуал, Фрик. Надписи были по всему телу Мрака, — опоссум залпом выпил половину вина, налитого в немаленький бокал.

— Как она?

— Спит. Я все же решил полностью стереть часть воспоминаний. Оставь я их и она все равно бы сошла с ума. Как только сразу не рехнулась…

— Я же говорил, что она чудо. Видимо, в ее старом мире живут люди с железными нервами.

— Или вообще без нервов, — констатировал телепат и допил вино, — Она же по сути еще ребенок.

Глава 6

В которой приоткрываются некоторые давно забытые тайны Синдиката.

Фелис. Поместье Фрика. Озеро.

Спасибо шаманам Кеноби, которые поделились в прошлый наш визит новым путем на Гарзу. Вот и пришло время воспользоваться их подарком, а то что-то не хочется снова взрываться, чтобы потом еще и заживо гореть.

Вся наша команда собралась возле озера на краю ямы, сделанной во время недавнего пикника двумя пьяными в хлам артефакторами. Почему-то все в доме уже знали, что утром мы пойдем умирать и на озеро вслед за нами увязалась небольшая группа провожающих. Блять, узнаю кто из команды сливает постояльцам теремка инфу… буду на нем все режимы "шайтан-машины" проверять. А их там немало, Адис припер здоровенный талмуд-инструкцию к флюгену. С цветными картинками… Но увидеть воочию — это совсем другое дело, правда ведь? Кто же устоит перед таким искушением.

— Вот и ямки наши пригодились, — Спиркс толкнул лапой в бок Адиса, — Я ж тебе говорил, что никогда не сто́ит торопиться с земляными работами.

Адис хмыкнул и самодовольно ответил:

— Заметьте, коллега, что умирать они собрались именно в моей яме. Все-таки есть у Чумы в душе́ чувство прекрасного.

Мои бойцы, прихватив телепата, спустились на дно ямы и рассевшись вокруг меня, стали негромко переговариваться между собой.

И тут опоссум неосторожно посетовал на будущее отсутствие трубки и дымного зелья. Пристрастился старичок пыхтеть травкой. Мои "коммандос" даже переглядываться не стали, только уши навострили, чтобы ничего не пропустить. Пришло время стандартного прикола Тузов при переходе в другой мир с участием новичка.

Видимо в этот заход была очередь Глыма, потому что именно он привстал и вежливо предложил свою помощь с перевозкой безусловно жизненно необходимых опоссуму предметов на Гарзу. На что тот, не менее вежливо, поблагодарил гориллу и тут же полез в свою сумку за трубкой. Но горилла не учел, что перед ним телепат. За что потом безусловно получит от меня индивидуальную программу занятий на полигоне. Тоже мне,

"шахматист" хренов, не смог просчитать ситуацию.

Опоссум, по привычке быстро просканировав мысли присутствующих, сразу же прочитал в мозгах Глыма весь "подлый план" моей прирученной "гопоты".

— Да ты никак совсем в корягу охуел, макака-переросток, свою жопу мне вместо чемодана предлагать?!! — Макжи аж подпрыгнул от неподдельного негодования, — Вот я сейчас из нее барабан сделаю, папуас ты дырявый, и стучать в него заставлю!!! А ну стоять!!! [1]

Все дружно рассмеялись… Кроме Глыма, который моментально застыл в оцепенении, все же успев перед этим ухватиться передними лапами за свои булки. И только глаза гориллы жили своей жизнью, дико вращаясь во все стороны — то ли из-за испуга за целостность своей драгоценной задницы, то ли от радости за предоставившуюся возможность в скором времени выдать зажигательное соло на бонго. [2]

"Старый, отпустил бы ты его, ребята же просто дурачатся. Пусть расслабятся перед смертью", — заступилась я за наемника.

Опоссум кивнул и горилла, вцепившись в свои полушария еще сильнее, заорал от боли.

— Это чтобы жизнь тебе медом не казалась, — поучительно сказал опоссум, — А вот за твою мысль, где в Клоше достать для меня трубку, тебе от меня прощение и персональное спасибо. Уразумел, гоминид абизяновый, с кем можно шутки шутить, а с кем это противопоказано?

Глым тут же перестал орать, и оторвав наконец-то свои лапищи от седалища, тупо уставился на телепата и в ускоренном темпе закивал своей здоровенной башкой. Чем вызвал в яме новый взрыв веселья.

— Готовы? — спросил сверху Фрик.

— Да, учитель, можно начинать, — крикнула я в ответ и непроизвольно сделала глубокий вдох и задержала дыхание.

В яму потекли клубы синеватого дыма…

*****

Мир Гарза. Морской порт Корша.

— … Вот поэтому и спрашиваю тебя, Тухель, на сколько бойцов от тебя мы можем рассчитывать? — Глым отхлебнул пыыва из трехлитровой кружки.

— Около трехсот, точнее смогу сказать позже, — Тухель смешно наморщил нос и неожиданно спросил, — Ну, и как она выглядит?

И увидев недоумевающий взгляд гориллы, поспешил пояснить:

— У нас тут все спорят насчет твоей командирши. Она ведь всегда появлялась во второй сущности, вот всем и интересно, а кто же она в первой. До смертельных драк доходило, а это уже не шутки. Мне этот беспредел надоел, не все потом обратно на Гарзу возвращаются, теряются, сволочи, по дороге. Ну и мы с ребятами тотализатор запилили, — собакин положил на стол расчерченный лист.

Глым посмотрев в бумагу, хмыкнул и аккуратно сложив, произнес:

— Я это возьму, с твоего позволения конечно, ознакомлюсь потом вдумчиво. А тебе по секрету могу сказать — ставь на крокодила, не ошибешься.

— Да ну нах? Охренеть можно… Погоди-ка, но крокодилов-то даже нет в ставках.

— Тебе и карты в руки, будешь первым. Только никому ни слова. Засунь в список еще несколько красивых вариантов, типа львица-тигрица-лисица. На рептилию точно никто ставить не будет, денег немеряно загребешь, отвечаю.

— Ух… Ну ты голова, Глым. Буду должен, — и енотовидный подорвался из-за стола.

— А куда ты денешься-то, песик полосатый, — пробурчал себе под нос горилла, салютуя поднятой кружкой спине удаляющегося Тухеля, — Ты мне много еще чего должен будешь…

*****

Мир Гарза. Корш. Дом Кеноби.

— Триста бойцов — это совсем не плохо, теперь бы сообразить на кой хрен они нам вообще понадобятся? — сказала я, выслушав Глыма, — Спасибо, Глым, можешь идти.

И подождав, пока за гориллой захлопнется дверь, я повернулась в сторону Асаха, перекинув амулет на тело и прикрыв глаза, — Ну а ты что скажешь? Чем Кеноби заняты?

— Ждут весточки от Ниги, у них уже все готово к "теплой" встрече.

— Боюсь весточки не будет, отступники и без нее припрутся.

— И такой вариант предусмотрен.

— Кеноби не дураки, и просто так связываться с отступниками не станут. А то, что Нига с ними связан, они наверняка знали еще в прошлый мой визит, но мне об этом

сообщить почему-то "забыли". Они явно имеют свой интерес к Ниге. Не подскажешь какой именно?

— Шаманов интересует вовсе не Нига, а тот, кто стоит за ним — Тенебрис.

— А это что за хрен с горы? Как Нига вообще с ним связался?

— В том то и дело, что это он с Нигой связался, а не наоборот. Главарь группы отступников, маг широкого профиля. Не брезгует и некромантией, но узкая специализация — рунная артефакторика.

— Вот оно даже как… А можно поподробнее узнать?

— Я и сам знаю только то, что тебе рассказал. Но есть… Есть существо, которое знает о Тенебрисе почти все. Кеноби обещали организовать тебе встречу с самим Музейщиком. Если, конечно, не боишься умереть восемь раз за пару-тройку часов. И его цена за информацию тебя тоже не порадует.

— В смысле? Я так понимаю, что надо куда-то съездить с тремя пересадками?

— Именно. Заинтересовал? — Асах улыбнулся.

— Скорее озадачил. Я никогда не слышала о Музейщике.

— Старина Бо известен в очень узких кругах, и не афиширует свою деятельность. Он коллекционер магов-отступников, тюремщик Синдиката.

*****

Мир Мусео. Дом Бо.

— … Итак, уважаемая, значит ты и есть, та самая Чума. Воспитанница уважаемого Макжи, как же, как же… Наслышан, — старик брезгливо отодвинул, принесенное мной блюдо в сторону, — Я вижу с тобой, определенно, можно иметь дело. Надо же, действительно на блюдечке принесла. Похвальное внимание к мелочам, юная леди! Даю хвост на отсечение, что оно еще и серебряное! Уважила старика, уважила.

Заметив, что я молчу, Музейщик пожевал губами и выдавил из себя:

— Ах, да… Время — деньги. Ну что ж, задавай свой вопрос, я ведь обещал ответить, если уплатишь цену.

— Тенебрис, уважаемый Бо, — решила я сразу перейти к сути.

Несмотря на аристократические закидоны, сидящего передо мной деда, изувеченные "куклы", стоящие позади него, сильно

давили на психику, и желания вести светскую беседу уж точно не добавляли.

— Тенебрис… — старик уперся в стол перед собой тяжелым взглядом. Весь аристократический флер вмиг выветрился, и передо мной восседал Музейщик Бо, тот, от упоминания имени которого у енотов седеет шерсть на жопах, а волколаки начинают заправлять хвосты между задних ног. Старина Бо, который "решает вопросы" Синдиката, попутно пополняя свой чертов музей очередными безвольными "куклами" провинившихся магов.

— Скажи мне, юная леди, слыхала ли ты о мире Архус? Нет, конечно же, откуда. Твои любезные друзья скорее всего тоже не знают о нем, а твои наниматели предпочитают его не вспоминать и даже упоминать о нем боятся, — на миг, глаза деда показались мне дырами в стволах винтовок расстрельной команды, — Но ты! Да, да, именно ты! Ты все же решила сунуть свой маленький носик в события и личности давно минув… а в прочем, почему бы и нет…

Музейщик помолчал, видимо собирая воспоминания по всем закоулкам своей памяти.

— Итак, Тенебрис. Всем он известен, как предводитель мятежных магов. Для меня же он — генерал Дарт Тенебрис, командующий объединенными силами Архуса, богатейшего из миров Древа… в далеком прошлом. Почти четыреста тысяч лет прошло, а я все еще помню обводы "Кипера", флагмана воздушного флота генерала, да…

Бо задумчиво уставился в принесенное мной блюдо, но его глаза ничего там не видели, голову даю на отсечение. Музейщик полностью был в своих воспоминаниях.

— Так вот, нынешний Синдикат — это бледная копия того Синдиката! Черт возьми, теперь это сборище клерков и интриганов, тьфу! В те времена, к власти пришел Рэйс и Синдикат начал как вирус расползаться по всему Древу — деньгами, угрозами и просто насилием распространяя абсолютное влияние на миры. Ладно-ладно, не хочу тебя утомлять долгими экскурсами в "героическую" историю Синдиката, — Музейщик оскалился в подобии добродушной улыбки, — Синдикат выставил требования правительству Архуса, правительство не подчинилось. Синдикат выслал карательную экспедицию. Ой, да не смотрите на меня такими глазами! Вырезать подчистую верхушку листа Древа, чтобы обеспечить лояльность остальных правителей — тогда это было обыденным делом. А защитой Архуса командовал генерал Тенебрис… в штабе которого служил некий Каринзан — глава разведки…

— За пять часов до предполагаемой атаки Каринзан исчез из

генеральской ставки. Установки, обеспечивающие магическую защиту, были взорваны, а еноты-наемники Синдиката, использовав "скрыты", захватили ключевые точки обороны. Архус пал за неделю, Каринзан как в воду канул, а Тенебрис… Генерал Дарт Тенебрис снискал именно ту славу, о которой вам рассказали…

Музейщик выбрался из глубокого кресла, и подойдя к маленькому столику в углу комнаты, наполнил два бокала. Судя по всему вином. Бррр… не люблю я его, лучше бы пыыва предложил.

— Это правдивая версия? — все это время я сидела, изредка прикрывая глаза и внимательно наблюдая за Музейщиком внутренним зрением, — Или, сделанная Синдикатом для дальнейшего распространения через меня?

— … Блау… А я, старый дурак, сначала не поверил слухам о тебе. На чем я прокололся? — полюбопытствовал Бо.

— Расскажу, после более достоверного рассказа, — ответила я, подумав про себя, — "Ага, щаз. Всяким говнюкам свои "секретики" вываливать".

— Ну, что ж… Тогда, пожалуй, начну разглашать тайны Синдиката, — Музейщик усмехнулся и протянул мне бокал.

— Щит Архуса… Вообще-то, на самом деле это был никакой не щит. Это машина… Нет. Это скорее устройство, созданное предположительно в век расцвета Архуса и позволяющая магам отключить Лист от Древа. Совсем ненадолго, примерно на час, эта машина могла разорвать связь мира Архус с остальным Древом.

Заметив мой медленно открывающийся для вопроса рот, Бо остановился:

— Удивляться и комментировать будешь потом, сейчас слушаешь внимательно! Дарт Тенебрис не собирался драться за Архус с силами Синдиката. Он собирался разорвать связь с Древом в момент перехода сил противника. Таким образом тысячи солдат Синдиката вместо попадания в Архус выбросило бы… хмм… да хрен его знает куда. Может быть за пределы Древа, может в какую-нибудь вечную пустоту… Пусть теоретики спорят, что на самом деле находится вне Древа. Но факт остается фактом, атакующий корпус в один момент лишился бы значительной части своих сил и наступление захлебнулось бы, так толком и не начавшись.

— Шикарный план… просто охуительный, я бы сказала, — я все же подала голос, ибо видела, что Музейщик говорит чистую правду.

— Но у Щита был и недостаток — пока он работает, внутри

мира никто не может уйти в путешествие по Древу. Каждый умерший под Щитом умирает окончательно, понимаешь?

Я молча кивнула и отпила немного вина. Странноватый вкус… Вокруг Бо разлился свет тревожного ожидания. Ах ты ж сука старая, отравить меня вздумал?!! Ммм… да нет, вроде не похоже.

— Саботировав работу Щита Архуса и подорвав энергоустановки для его питания, Каринзан не вывел из строя само устройство, а лишь отсрочил его запуск. Из-за сбоя в поставке энергии, включились оставшиеся немногочисленные амулеты резервного питания и Щит сработал немного позже, когда весь атакующий корпус Синдиката уже высадился на Архус, но удар нанести еще не успел, — продолжал вещать Музейщик, продолжая изредка поглядывать на меня, — Во избежание лишних жертв среди гражданского населения, Синдикатом была разработана стратегия — нанести точечный удар парализующим заклинанием зонированного действия по ставке командования обороной Архуса.

Интересно девки пляшут… Значит Синдикат и не собирался делать зачистку на Архусе.

— Для заклятий такого рода недостаточно одного мага или артефакта. Создается отряд из магов одного профиля, каждый маг создает свою часть заклинания, а затем проводится ритуал, соединяющий эти части воедино.

Внимательно следя за эмоциональным фоном Музейщика, я чуть не рассмеялась вслух — вино оказалось просто редким коллекционным вином, а Бо с нетерпением ждал от меня похвалы в свой адрес. Но из меня ценитель вин никакой, а точнее — хреновый из меня сомелье.

— Для Архуса заклинание парализации творили одновременно двадцать шесть магов-менталистов. Сложное и энергоемкое заклинание резкой мышечной релаксации [3] всех живых объектов, попавших в зону действия. Игнорирующее любые физические преграды. Мгновенного действия. Самое гуманное оружие Синдиката. Было. До того дня.

А вот сейчас я услышу действительно что-то интересное — Бо внутренне напрягся, словно боролся сам с собой.

— Щит Архуса — машина способная отсекать целый мир от Великого Древа, это вам, блять, не самотык на батарейках. Прорва потребляемой энергии и сильнейший магический фон. Именно этот фон от работающего Щита исказил заклинание Синдиката. Точнее — многократно усилил его. Усилил и сильно расширил зону поражения. Под удар попала не только ставка командования, но и вся столица Архуса. Крупнейший город на

планете. С многочисленными пригородами. Мышечный релаксант, усиленный в несколько сот раз…

— Да мы даже дышим за счет работы мышц… — шепотом продолжила я за Музейщика, — Сколько существ было в столице?

Музейщик некоторое время молча крутил бокал в руках, а потом выдал мне справку таким тоном, словно говорил заученную на память статью из учебника перед строгим преподавателем:

— Население столицы Архуса составляло около сорока миллионов существ, не считая приезжих. Площадь столицы Архуса…

— Ебаный в…

— Да, Чума, больше сорока миллионов существ одновременно не смогли сделать вдох, а Щит Архуса, призванный защитить его жителей от вторжения извне, не оставил им ни одного шанса на уход в другие миры Древа.

— Блять…

— Ага, вот именно, что блять…

Бокал лопнул в моей руке, стекло и вино брызнули осколками-каплями в разные стороны.

— Скандалище удалось замять только по воле случая. Отказала автоматика силовых установок Щита. Без контроля, установки ушли в дикий перегруз, и через полчаса взлетели на воздух. Столица Архуса была объявлена закрытой зоной. О том, что случилось в тот день, знали только небольшая группа верховного командования Синдиката и маги, которые принимали участие в создании заклинания.

— И где они сейчас? — спросила я, хотя и так догадывалась каков будет ответ.

— Закончились почти все. Все, кто знал об операции на Архусе по разным причинам покинули Древо… либо осели в закромах моего музея.

*****

Мир Гарза. Корш. Дом Кеноби.

— Старый, а на хрена Музейщику понадобились ленточные черви? Хорошо у Фрика выходы на их производителей есть, искать не пришлось.

— Да какая разница? Может себе в зад засунет, а может и в чужой, — опоссум поежился, — Скорее всего в чужой, что-то я не замечал у него лишнего веса. Хотя, хрен его знает, как у орангутана нормальное пузо выглядит.

Мы сидели в гостиной дома Кеноби и ждали Мирзу — лиса, ведавшего всеми внешними делами шаманского клана.

— Тебе надо было со мной махнуть к Музейщику, вина бы у него коллекционного выдул пару бутылок на халяву.

— На халяву? У Бо? Сказки мне не рассказывай, Музейщик никогда филантропией не страдал, — опоссум глубоко затянулся кальяном, — Рано мне к нему в гости. Этот мудак хочет меня в свою коллекцию засунуть, вот только повода для этого нет.

— Не поняла… Он что, разве не на службе у Синдиката? Это что за беззаконие?

— Надо будет сие чудо сделать себе на Фелисе, дюже понравилось мне это приспособление, — снова пыхнул Макжи и искоса взглянув в мою сторону, добавил, — Подставить под закон в мирах Древа — раз плюнуть, потому я и прикипел к Фелису. Вечное здоровье и нормальные законы. Давай-ка лучше обмозгуем информацию от Бо.

— Ты уже знаешь все, что я узнала от Музейщика… чтоб ему земля стекловатой стала. Что-то за последнее время в моей жизни слишком много стало этого Архуса. Но я вижу, тебе есть что добавить, мэтр?

— Я недавно стал невольным свидетелем прелюбопытнейшего разговора между знакомыми тебе артефакторами. Не желаешь услышать? Потом попробуем сложить все известные нам факты воедино.

— А куда я денусь… дедуля.

— Ну, тогда вникай внимательно.

*****

— Гребаный Спиркс, гребаный Пандис…

— Слышь, вундеркинд, ты или заткнись, или пластинку смени. Твоя мантра меня уже порядком подзаебала.

— Спиркс, иди нахрен, а? Вы, два мудака, приволокли мне какой-то дерьмовый рисунок. Нет Спиркс, это вовсе не чертеж, как ты утверждаешь — это, блять, рисунок. Причем дерьмовый рисунок какого-то секретного дерьма. И вы хотите, чтоб я опознал что-то в этой наскальной живописи? Я не хочу влезать в давно похороненные дела, касающиеся тайн Синдиката.

— Кто из нас артефактор-программист? Ты! На рисунке код? Код! Так просто прочитай и сравни!!! — Спиркс сорвался на крик.

— Сравнить? Прочитать? Да этой кодировке несколько сотен тысяч лет! Сотен! Тысяч! Лет! Дешифровкой артефактов с руническим кодом эпохи Эмансипации [4] занимаются лучшие научные гильдии Древа в течении тысяч лет. Маги по несколько

рангов получают за время дешифровки одной писульки, это ты понимаешь?

— Адис, не трахай мне мозг. Это он или не он?

Адис еще какое-то время посидел за столом, разглядывая рисунок, потом принялся нарезать круги по комнате, задрав хвост в потолок и пиная разбросанные по всей комнате листки, справочники, кристаллы-накопители и даже, неизвестно как сюда попавшие, свитки пергамента.

— Ну, оснований считать, что это не так у меня нету. Синтаксис кода, использующиеся руны… Все указывает на конкретный период и принадлежность к Архусу. Скажем так, пятьдесят процентов вероятности, что это он. Вернее, часть от него. Судя по размерам это один из трех эклиптеров, надо полагать.

*****

— Твою ж мать-то… Старый артефактор и оружейник смогли достать где-то чертеж части Щита Архуса? — я ошарашенно уставилась на спокойно пыхтящего кальяном опоссума.

— Нет, Чума, не достали. Никто из них не покидал мир Фелиса уже пару десятков столетий. Они сами его и нарисовали. С натуры… которая находится сейчас именно на Фелисе.

— Ладно… предположим… но откуда части Щита на Фелисе? На хрена он Тенебрису там нужен? Артефакт должен защищать тот мир, где расположен. От кого понадобилось защищать Фелис?

— А ты еще не поняла? Тенебрис — маньяк, одержимый местью не только Синдикату, но и всем, кто с ним связан, — Макжи поочередно ткнул пальцем, сначала в меня, потом в себя, — Лично я считаю, что он хочет запустить Щит на Фелисе, перекрыв всем живущим на нем возможность перемещаться в другие миры Древа и устроить здесь бойню для неугодных. Иных причин появления частей Щита Архуса на Листе Фелис я не вижу.

[1] Больше от опоссума жалоб на отсутствие трубки и дымного зелья никто и никогда не слышал.

[2] Бонго — небольшой сдвоенный барабан африканского происхождения.

[3] Релаксация — снижение тонуса скелетной мускулатуры, глубокое мышечное расслабление.

[4] Эпоха Эмансипации — времена борьбы нескольких тысяч миров во главе с Синдикатом против зависимости метрополий от Центра (Архуса).

Глава 7

В которой Нига открывает нам глаза на замысел Тенебриса.

Мир Гарза. Корш. Дом Кеноби.

— Нига объявился. Но он один, — Мирза был необычайно немногословен, обычно он с удовольствием ездит по ушам собеседника, — И очень напуган. Он бы хотел встретиться с вами незамедлительно.

— Ах он хотел бы… — внутри меня закипела злость. Вспомнилось растерзанное отступниками тело Мрака.

— Чума, ты это… поспокойнее. Умерь агрессию, — Асах, пришедший вместе с шаманом, посмотрел на меня с опаской и сделал небольшой шажочек в сторону дверей.

"Успокойся, Чумка, тебе вообще-то противопоказано волноваться. Я не знаю, как отражается твое настроение на Пряне, но советую поберечь нервы — и свои и ее" — моментально охладил мою голову опоссум, курящий уже третий кальян с характерным запахом. Эдак Макжи еще и наркоманом станет, а учитывая, что он практически бессмертный, то это будет полный пиздец.

— И где же он предлагает встретиться? — постаралась я задать вопрос нейтральным тоном.

— В порту, на территории Глыма, — улыбнулся Мирза в ответ, — Видимо Нига еще не знает, что горилла уже в твоей команде. Ну, а мы его разубеждать не стали, будет сюрприз.

— У него были какие-нибудь условия? — поинтересовалась я.

— Да. Всего одно, но он на нем настаивает и потребовал дать клятву…

— Интересно, и кому мне ее давать? Как он это себе представляет? — я начала перебирать в голове все варианты клятв отсутствующему лицу, но не преуспела. Видимо, я тупая, хе-хе.

— Можете дать клятву мне, — сказал шаман, — Я покажу Ниге запись.

Вот так просто решается данный вопрос. Блау, я точно тупая.

— Эммм… Какая-то особая форма клятвы? Что-то надо соблюсти? — поинтересовалась я у лиса.

— Нет, простая клятва, произнесенная вслух при трех свидетелях.

— Ну так что там у Ниги за условие? — выжидательно взглянула я на морду Мирзы.

— Не убивать его сразу, — с самым серьезным видом произнес шаман.

— Опаньки, прям неожиданно как-то… Хорошо, его опасения за свою никчемную жизнь мне понятны. Клянусь не убивать мага Нигу при нашей первой встрече.

"Добавь про неприкосновенность", — подсказал опоссум.

— И гарантирую ему на этой встрече полную неприкосновенность… как физическую, так и магическую, — про ментальную я говорить не стала, может пригодится.

"Молодец, девочка", — поддержал меня в этом решении Макжи и начал сооружать четвертый кальян.

*****

Мир Гарза. Морской порт Корша.

"Чпокунь" ломился от желающих выпить и закусить. Причем, когда мы в него зашли в нем не было никого, а через десять минут уже было столпотворение.

— Глым, я понимаю, что ты тут уже как бы не главный… Но что, блау тебя побери, тут происходит?!!

— Смотри сама, Чума, — ухмыляющийся горилла протянул мне сложенный вчетверо листок.

Пробежав его быстро глазами, я снова посмотрела на Глыма и нехорошо прищурилась:

— И что сие означает? Местные заправилы малость прихуели?

Развить свою мысль я не успела, к нам подбежал Тухель.

— Госпожа, я рад приветствовать вас и ваших спутников в Клоше.

Все попрятали морды, скрывая от меня дикое веселье. Суки, издеваются что ли? Да что же такого в этой, блять, "госпоже"? Макжи с интересом смотрел на меня. Ну вот и случилось то, чего я боялась — теперь он с меня не слезет.

— Тухель, если я не ошибаюсь? — произнесла я, продолжив просматривать листок тотализатора.

— У госпожи прекрасная память, — ответил тот.

Мои бойцы еле сдерживали смех, а Харис так и вовсе полез под стол.

— Скажи-ка мне любезный Тухель… А что тут, собственно, происходит?

— Видите ли, госпожа…

— Еще раз услышу "госпожа" — прибью на месте. Смекаешь? — перебила я собакина.

— Эммм… А как же мне вас называть, гос… Ой, — осекся Тухель и отступил на шаг назад.

— Чума. И никак иначе. Надеюсь, ты передашь мое "пожелание" всем остальным и инцидентов не будет?

— Разумеется… — ответил Тухель и робко добавил, — Чума.

— Молодец. Итак?

— Ребятам некуда выплеснуть пар, я ведь держу их в "ежовых рукавицах", — самодовольно заявил собакин и покосился на Глыма.

Горилла в ответ только фыркнул и снова присосался к своей здоровенной кружке.

— И мы решили сделать тотализатор, — закончил Тухель, состроил довольную морду и умолк.

Точнее это он решил, что закончил — я только начала.

— А с какого хрена, в вашем тотализаторе фигурирую я? — как можно ласковее спросила я собакина.

— Да как-то стихийно вышло, гос… Чума, — Тухель подогнул хвост и задние лапы.

— Ну, ладно… Понимаю интерес народа. Но откуда в списке ставок взялся, блять, крокодил?!! — повысила я голос под конец.

Ох я дура, надо было амулет использовать сразу, а не только сейчас. Вокруг бушевал ментальный хохот. Вот гады, они все были в курсе. Даже опоссум, который теперь не стесняясь ржал в моей голове.

"Чума, отпустила бы ты его, ребята же просто дурачатся. Пусть расслабятся перед смертью", — сквозь смех пробилась ко мне мысль Макжи. Вот сволочь старая, моим же выражением воспользовался. Ладно… подыграем.

— Ну, че замолк, высер собачий? Кто тебе слил информацию обо мне, сученыш? — прошипела я в морду Тухеля и клацнула зубами.

Под собакиным начала медленно растекаться остро пахнущая лужица. А потом и вовсе случилось непредвиденное — Тухель упал в обморок. Правда перед этим он бросил быстрый взгляд на гориллу. Вот теперь стало понятно, из чьей жопы растут лапы крокодильи.

— Слабак, — констатировала я и взглянула на Глыма, — После встречи я с тобой побеседую. Не вздумай смыться в сумрак. Если мне придется тебя искать, то ты автоматически становишься первым кандидатом для проверки флюгена.

Нига пришел через полчаса.

За это время Харис потоком воды привел Тухеля в себя, Серый высушил получившуюся лужу, Глым огорчил парочку особо наглых любопытствующих пенделями, а я даже успела

поесть чего-то морского и вкусного, с непроизносимым названием. В смысле, так-то нормально выговаривается, только вслух лучше не произносить — соседи подумают нехорошее и затаят обиду.

Я даже не стала говорить котолаку об опоздании — вид у него был ужасный. Хорошо, что он вообще решился явиться на встречу. Но видно было, что это далось ему с большим трудом. Нигу просто трясло. Нет, не снаружи, его трясло внутри.

— Присаживайся, черножопый, заждались мы тебя, — я отложила столовые приборы в сторону и показала на место напротив себя.

— Ты всегда начинаешь разговор с хамства? — поинтересовался Нига.

— Оу… прости дурочку малолетнюю. Детство еще в жопе играет.

— Хватит ерничать, Чума. Я всего лишь прошу соблюдать хоть какие-то рамки приличия. Уважения с твоей стороны не жду, сам знаю, что не заслужил. Я и сам себя перестал уважать. Но и оскорбления из-за моей внешности тебя не делают очень крутой.

Что ж, уел меня, поганец. Сама виновата, дуреха, не стоило опускаться до мелких пакостей.

— Ты прав, Нига, прими мои извинения. С чем пожаловал?

— Я не думал, что все зайдет так далеко, — произнес котолак и замолк.

— А о чем ты вообще думал, когда начал свою авантюру?!! — не выдержала я.

Нига молча сидел, уставившись глазами в стол.

— Пошли отсюда, тут не место для таких бесед.

Котолак вопросительно взглянул на меня, и немного подумав, тихо произнес:

— Я освобождаю тебя от клятвы, Чума. Делай со мной, что хочешь. Я уже устал бояться.

— Ты дебил, Нига? Не разочаровывай меня. Пройдемся, тут недалеко и нет лишних ушей, — я обвела рукой переполненный зал "Чпокуня".

Я, Нига и опоссум пошли к выходу, остальные начали отсекать ручейки любопытных посетителей, потекшие за нами. Выйдя на улицу, мы свернули налево и обойдя алкосараюшку, оказались у входа в знакомый подвал. Достав, заранее взятый у хозяина "Чпокуня", ключ, я открыла дверь, и пропустив вперед котолака с опоссумом, зашла сама и снова заперла дверь на замок.

— Располагайтесь, где кому удобней, — буркнула я и тут же взгромоздилась на мешок с крупой. Именно на нем я и умерла

прошлый раз, удобный мешочек во всех отношениях, няшный.

*****

— Вот на это его предложение я и купился, — закончил Нига свой короткий рассказ.

Ну, а теперь наша очередь. Уточняющими вопросами можно выловить мелкие, но важные нюансы. Но сначала главный вопрос.

— За что убили Мрака? Нет, не так… Зачем вы его убили именно так? — в памяти всплыло тело, прибитое к стене флаера.

— Прости, Чума, но меня уже не было во флаере, к тому моменту я был мертв. Я не знаю, что там произошло, но то, что его убили, я понял сразу. Отступники появились через несколько минут, а не одновременно со мной. И Мрака среди них не было. А позже я догадался, что его съели. Один из уродов похвастался, показав мне песцовый хвост. После перехода он мог сохраниться только в одном месте — внутри урода. И ведь не поленился, сука, в собственном говне копаться и отмывать.

"Я все прочитал, Чумка, не стоит его дальше гнобить", — прозвучал голос Макжи в моей голове, — "И должен тебе сказать, что Нига стал жертвой охуенной интриги Тенебриса".

Черт, совсем забыла, что через телепата получить сведения намного проще и быстрее, чем задавать вопросы самой. Ведь для этого и пригласила опоссума в эту тьмутаракань.

"Это он дал Мраку образец яда, чтобы мы узнали куда они ушли" — продолжил опоссум, — "Нига знал, что Мрак работает на тебя, но никому ничего не сказал. Наоборот, он воспользовался этим, чтобы помочь нам поймать Тенебриса".

Как же все запутано стало…

— Значит тут их можно не ждать? — спросила я Нигу.

— Им тут делать абсолютно нечего, они уже на Фелисе. Наверно. Я сбежал от них на Бояре.

Бояр — один из немногих миров-хабов, откуда местные жители помогут тебе отправиться практически в любой мир на законных основаниях. Убийство с целью доставки пассажира по нужному адресу в хабах узаконено. Если в обычных мирах тебе приходится убивать себя самому, доставая нужные приспособления или ингредиенты для собственной смерти и договариваясь с кем-то насчет уборки своего тела, то в хабах все было поставлено на поток. Быстро, дешево и с гарантией.

— Ты с нами, Нига? Или желаешь затеряться где-нибудь? — я вопросительно посмотрела на котолака.

— Наверное с вами. Надо уничтожить зелье Кеноби, — поежился котолак.

— По хрену теперь это зелье, оно не опаснее простуды теперь. Мы уже знаем, как от него народ лечить, — я прикрыла глаза и взглянула на Нигу через амулет.

Но удивления я не увидела. Зато увидела обреченность.

— Вот и Тенебрис так же говорил. Что вы уцепитесь за явное действие зелья, но пропустите побочное. Он добавил туда препарат своей разработки.

"Чума, срочно собирай всех и быстро возвращаемся на Фелис", — заорал в голове голос опоссума, — "Этот ебаный Тенебрис намешал в зелье вирус. Никто не проверял препарат на вирусы, проверяли только на магические составляющие".

Твою ж мать-то…

*****

Фелис. Дом Фрика. Комната Чумы.

Нас утро встречает прохладой…

— Чья жопа сейчас дежурная?!! Где моя одежда, лишенцы мохнатые?!!

— Не дадим госпоже замерзнуть! — заорал Глым и зажег рядом со мной костер из… а из чего, кстати? Надеюсь, не из… Переместились-то мы на край общественной туалетной площадки Мардуса.

Впервые я не радуюсь возвращению на Фелис. В голове полная каша из информации и что в данный момент делать с этой "мозговой вакханалией" я просто не представляю.

Для начала надо просто добраться до дома и конкретно пообщаться с опоссумом. Он умеет приводить мои куцые мыслишки в порядок. Неожиданно пронзила мысль — какого еще на хрен дома? Нет у тебя дома, Чума, ты, блять, приживалка на содержании. Черт, что это сейчас было? Гнилые мысли, надо их гнать из башки. Или хотя бы отложить их на потом.

До теремка добрались за полчаса, пришлось делать марш-бросок. Если бы не Пряня, вырастившая мне на ногах джамперы, то я бы сдохла по дороге. Сука-судьба, хочу первую ипостась!!!

Наскоро помывшись, я начала принимать в своей комнате "делегации" приглашенных. Первыми явились Макжи, Шике, Спиркс и Адис. За ними пришли оба брата-волколака. Причем нормально разговаривающие друг с другом. Ну, хоть в этом плюс ситуации, общая беда сближает. Под конец ввалились Фрик, Пандис, Бука, Жекис и неожиданно для меня — Робин с Расом.

Я тут же перевесила амулет на тело, слишком много мутных для меня персонажей появилось в моей… маленькой комнатушке.

Я только сейчас поняла в какой каморке я жила все это время. Примерно шестнадцать квадратов — для одной мне вполне хватает, даже посидеть вдвоем вполне подходит. Но уже явно маловата даже для сбора моей команды, не говоря вот о таком скопище… по сути животных.

— Слушаем меня внимательно! — чтобы перекрыть все разговоры в комнате, мне пришлось повысить голос, — Все дружно перекидываемся во вторые сущности. Нас много, а комната не резиновая. Кто проигнорирует мою просьбу — брысь в коридор, потом все узнаете от своих знакомых. Макжи, тебя это, естественно, не касается.

Все начали переглядываться. Кроме Фрика, Спиркса, Адиса и волколаков, которые немедленно перекинулись и тут же заняли все свободные сидячие места. Хитрованы смотрели на остальных с ехидными улыбками.

— Блау… — растерянно произнес Робин, — Рас, у тебя не будет запасной "одевалки"? Я как-то не подумал о таком раскладе. Хотя, о чем это я — это же Чума…

Дракон молча протянул гризли амулет и начал свое перевоплощение. Оказывается, драконы перекидываются не так, как "млекопитающие" маги. Никакого "морфинга" — плавного перетекания форм. Просто бац! И перед тобой уже человек. Абсолютно неинтересно. Хотя и быстрее на пару секунд, что немаловажно.

— Я так понимаю, что высшему руководству Синдиката на Фелисе не по чину стоять? Тогда присаживайтесь на кровать… — и тихо добавила, посмотрев на их здоровенные фигуры, — Только бы не продавили, хряки толстожопые.

Подождав, пока все перекинутся и распределят свои задницы по оставшимся на ковре местам, я начала сообщать новости, полученные на Гарзе. Еще в начале моего рассказа Жекис начал разговор со своим браслетом-передатчиком. Опоссум успокоил меня, мысленно прислав справочку, что наемник просто передает мои слова в Синдикат. Значит там уже приступили к новым лабораторным исследованиям "висяка". Оперативно работают… когда захотят.

— В итоге, мы получим пандемию на всей территории мира, — закончила я свой рассказ.

— Ученые Синдиката уже начали работу, — произнес Робин, обменявшись взглядами с Жекисом, — Мы получим результаты анализа зелья на вирусы очень быстро.

— Поэтому сейчас у нас главный вопрос — как быстро локализовать распространение зелья, — продолжил Рас.

— Нига указал все точки хранения и схемы распространения

зелья, — я передала Расу кристалл-накопитель, — теперь дело за Синдикатом. У нас есть почти сутки, согласно срокам в плане Тенебриса.

— Есть догадки, где может сейчас находиться Тенебрис? — Робин с надеждой взглянул на меня.

Пришлось обломить его ожидания:

— Нет, он может быть где угодно и даже не на Фелисе.

— Ну что ж… Мы, пожалуй, пойдем, надо организовать изъятие всех партий "висяка". Чума, от лица Синдиката прошу информировать о своих действиях незамедлительно, во избежание накладок, — Робин встал и пошел к выходу.

— Мы оставим с вами Жекиса, связь через него значительно быстрее, чем по привычным вам каналам, — добавил Рас, задержавшийся в дверях, чтобы пропустить Буку.

Все-таки оставили своего наблюдающего, паразиты. Хотя, в принципе, не так уж и плохо иметь мгновенную связь с Синдикатом. Да и какого-то негатива в их эмоциях я не заметила, только сосредоточенность и интерес.

— Никого больше не задерживаю в своей комнате, — сказала я присутствующим, явно намекая, что пора и честь знать. Пандис вопросительно взглянул в мою сторону. От него так и сквозило любопытством и желанием… помочь?! Черт… Ладно, он мне все равно нужен по поводу Пряни.

— Понятно… Тогда предлагаю всем переместиться в столовую и нормально поесть. Заодно и прикинем, что нам делать.

*****

Фелис. Дом Фрика. Столовая.

— Жекис, попрошу воздержаться от необдуманных решений и не транслировать наш разговор, — обратилась я к наемнику, посаженному между Глымом и Фрикадельком, — Во избежание, так сказать. После принятия какого-нибудь решения можешь передать его своим боссам.

Тот понятливо кивнул и принялся есть, ловко орудуя одним лишь ножом. Забавно выглядит со стороны, но, если призадуматься… Мастер ножевого боя? Ишь как разделывает еду без помощи вилки, такой и противника освежует на раз и не запыхается.

— Что у вас применяют против вирусов? — спросила я Шике.

Тот пожевал губами и ответил:

— Лекарства и вакцины. Амулетов от вируса не существует,

слишком широкий диапазон у мутаций вируса. А у вас там что применяли?

— Да то же самое. Только люди боятся вакцин, думают, что им вкалывают дрянь. Поэтому предпочитают лечиться сами… "народными средствами". Я все время удивлялась, нахера вакцины от чумы, туберкулеза или оспы кололи всем чуть ли не насильно? Отказался? Пошел на хуй, лечись сам или сдохни. Это сколько идиотов не смогло бы дать потомства и генофонд бы очистился от мудаков.

Все прекратили есть и с изумлением уставились на меня.

— Что?!! Я не кровожадная сволочь, но все беды всегда были от дремучих дебилов, которые не только сами ни хрена делают, но и других подбивают на саботаж.

"Погоди, Чумка, ты чего завелась-то? Просто все тут маленько прихуели от реалий твоего старого мира", — остановил мой монолог опоссум, — "Ты дикие вещи рассказываешь. Как разумный может отказываться от стопроцентного лечения, находясь в смертельной опасности? Для этого может быть только одно объяснение, но и оно не подходит. Для продвижения по мирам такая смерть — слишком медленный и мучительный способ. Да и не было в твоем мире выхода на пути, получается, что твои сородичи или дебилы или самоубийцы".

"Да как-то так, Старый, сама была в шоке. Мало того, что сами дохнут, так еще и других тянут за собой. Свое, блять, "гениальное" мнение им навязывают. Но хуже всего, что вот за такими дебилами стоят определенные личности, которые сами получили вакцину и находятся вне зоны опасности, но всегда готовы снимать сливки в созданной ими же ситуации. Политика и деньги. Всегда такая грязь делается с какой-нибудь корыстной и нужной для верхушки пирамидки целью".

— Я так поняла, что с массовой вакцинацией проблем не будет, а значит тупо ждем результатов исследований от докторов Синдиката, — закрыла я эту тему и тут же начала новую, — Асах, ты успел своим ребятам скинуть приметы сообщников Тенебриса?

— Как только узнал, еще с Гарзы отправил. Результатов пока нет, но времени прошло мало, так что тоже ждем.

Черт, у него ведь есть межмировой визор. И что удивительно, волколак даже не скрывает этот факт от Жекиса. Интересный поворот.

*****

Фелис. Дом Фрика. Комната Макжи.

После застольного разговора все "едоки" разошлись по своим делам. Тузам и Фрикаделькe пришлось обежать всех нужных мне магов и постепенно они собрались в комнате опоссума. Лишние уши отсеялись и началось настоящее совещание.

— Пандис, ты тут присутствуешь как оружейник, а не как представитель Синдиката. Надеюсь, тебе понятно, что за пределы этой комнаты ничего просочиться не должно? — спросила я артефактора.

Тот, посмотрев на Фрика и Адиса, молча кивнул.

— Асах, тогда может начнем с тебя? — я вопросительно посмотрела на волколака.

— Моими ребятами обнаружен Макой. Как рассказал нам Нига, то именно он свел его с Тенебрисом, а значит может иметь с ним связь.

— Это тот мудак с членом в жопе, которого Чума со своего первого задания притащила? — спросил у Фрика Пандис.

— Тот самый, — подтвердил магистр, — Вернулся значит. А ведь на его месте любой нормальный маг убрался бы подальше от Фелиса. Неспроста он возвратился.

— Значит наблюдай за ним, пусть твои агенты составят его график и маршруты передвижения, — и почувствовав, что во мне проснулся тактик с "охрененной" короной, я закруглилась, — Ну, ты сам знаешь, как лучше все сделать, не мне тебя учить.

— Теперь ты, Пандис. Моей группе нужно нормальное оружие. Не синдикатовское, а лично твоей работы, индивидуальное. С деньгами вопросов не будет, но и не заряжай ценник, лады?

— Хорошо, Чума. Но с тебя ответная услуга, о которой я скажу тебе позже, — ответил довольный медведь, думая, что я у него буду в долгу. Ну и пусть себе думает, разубеждать не стану. Во всяком случае не здесь и не сейчас.

Свои вопросы я уже решила, нужную мне информацию узнала. Маги еще немного пообсуждали общую стратегию против отступников. Я больше слушала, в разговор не лезла. Все равно у нас мало информации и придется ждать. Первыми комнату покинули Фрик и Асах. За ними собрался было выйти Пандис, но я рукой показала ему, чтобы он задержался.

— А вот теперь, милые моему сердцу артефакторы, побеседуем совсем уж приватно. Мне стало известно где и как вы получили документы Тенебриса, но… Короче, колитесь, дебилы, где вы раскопали кусок Щита Архуса и почему я об этом ничего не знаю?!

Интерлюдия 3

Фелис. Дом Фрика. Комната Спиркса.

— Спиркс, мудила ты полосатая! А ну иди сюда, мать твою! — Фрик, кипя праведным гневом, поднимался по лестнице на второй этаж, держа в руке счет за интим-услуги, — И хрен с ним что ты мои деньги спускаешь на дурь и бухло, я уже смирился. Но, блять, сливать чужие деньги на шлюх? Да еще и водить их в мой, сука, дом! Давай-ка собирай свои вещички и иди отсюда на х…

Фрик с размаху пнул дверь в комнату Спиркса, ввалился и замер с раскрытым ртом, оборвав речь на полуслове. Через пару секунд ступора магистр взревел:

— Да что за пиздец тут творится?!!

У дальней стены комнаты, возле зеркала, в обтягивающем розовом платьице и зеленых чулках, неуклюже балансирую на огромных шпильках, самозабвенно наводила макияж… Наводил макияж. Спиркс. Во второй ипостаси.

— Не шуми, зая. Упрекать даму такой мелочью, фи. Какой же ты после этого джентльмен?

— Ты ебанулся старый, или как? Снова нюхаешь свою дрянь?

— Что значит «снова»? Я и не переставал. Но не будем о грустном. За деньги не переживай, все компенсирую, я вроде не бедствую.

— Блау! Водить шлюх в мой дом? — Фрик потряс зажатой в кулаке бумагой, — У тебя хватает наглости еще и оплачивать их с моего счета?!

— Во-первых: говорить "шлюхи" не этично. Это доблестные труженицы профсоюза интимных услуг. Во-вторых: ну а с чьего же еще счета мне их оплачивать, Фрик? — Спиркс прекратил изображать кокетливый девичий фальцет и "забаритонил" своим голосом, — Не могу же я собственных шлюх вызывать за свои же деньги?

— Твоих собственных шлюх?

— Моих собственных шлюх. И заметь, не самых плохих на Фелисе! Блау, да у меня даже одна с тентаклями есть!

— Так, — Фрик поискал глазами на что сесть, умостился в подвернувшееся кресло и уже спокойнее продолжил, — И тут, ты мне конечно же поведаешь охуительную историю о том, чем твои шлюхи с щупальцами занимались в моем доме…

— От чего не поведать? Еще как поведаю! В части касающейся, дружище, в части касающейся. Вот как ты считаешь,

что объединяет между собой политиков, чиновников, отступников, воров, торговцев, церковников… оперативников синдиката, наконец?

— Вот прям сгораю от нетерпения узнать! Поведай мне тайну!

— Они трахаются, Фрик. И иногда, они делают это в моих борделях. Да, дружище, я не так чтобы и хвастаюсь, но небольшой кусочек рынка предоставления подобных услуг на некоторых листах Древа негласно принадлежит твоему покорному слуге.

— А ты, я так понимаю, закрываешь собой дыры в штатном расписании? — Фрик махнул рукой на наряд артефактора, — Что, какая-то из "трудениц" ушла в отпуск, и ты, чтобы не сбавлять темпы "получения прибыли" …

— Ах, это? — ответил Спиркс, как будто только что увидев свой экстравагантный облик, — Это небольшой перфоманс для наших друзей из Синдиката. Ты же знаешь, иногда я бываю весьма экстравагантен, хе-хе. Просто мне нужно отлучится из дома, так сказать, по делам, и я совершенно не хочу обременять Синдикат излишним беспокойством обо мне.

— Так, вот тут давай притормозим. Не хочу ничего знать о твоих делишках за спиной Синдиката. Варись в них сам, а меня не втягивай.

— Чудненько, солнышко мое, ты такой лапочка! Ты это… Короче, Стеллис тут без меня не обижай, пусть посидит в моей комнате и не вылезает никуда, пока я не вернусь.

— Какую еще, блять, Стеллис?!

Через десять минут на лужайку перед домом плавно спикировал глайдер. Из створок распахнувшегося люка на свет вылезла… В общем, прилетевшее существо, в розовом платьице и зеленых чулочках, представилось Стеллис, и торопливо семеня ножками, продефилировало в комнату артефактора. Ровно через полчаса это существо покинуло комнату Спиркса, молча загрузилось обратно в глайдер и отчалило "в закат".

Фелис. Небо над Мардусом.

— Ну ты и конспиролог, Спиркс! — обратился Макжи к артефактору, который плавно выводил глайдер на крейсерскую скорость, — Сто лет на таком не летал, это же рухлядь. На какой свалке ты его нашел?

— Рухлядь, зато малоприметная. Ты давай, не отвлекайся, уже ставлю на автопилот, так что готовься к десантированию, подлетаем к точке выброски, — Спиркс щелкнул по зеленой кнопке на приборной консоли и начал обратное преображение в

енота, — Блять, помада не оттирается!

— Это потому, что ты, старый мудень, взял помаду Чумки, а она предпочитает стойкую косметику. Она тебе это точно припомнит. Да Чума тебе яйца оторвет за спизженную косметичку!

— Не припомнит… если не узнает, — вздрогнул Спиркс, непроизвольно бросив взгляд себе между лап.

— Пятиминутная готовность, выходим на точку, — Макжи, как заправский штурман, сверился с картой, — Давай уже рассказывай мою задачу.

— Цель — в моем борделе. Какой-то курьер из енотовидной братии. Снял на двое суток девку «с подвохом»…

— Фу, блять, давай без подробностей, а?

— Да не с тем «подвохом», блау! Она менталист. Но слабенький, ей до тебя, как до корня Древа раком, — артефактор начал настраивать два компактных левитатора.

— Хочешь, чтоб я через нее наладил канал и залез в мозги курьера? Что за перец и чем он тебя заинтересовал, что ты даже ко мне в долг влез?

— Он от Тенебриса, — выпалил енот, — Девочка смогла прочитать в его мозгах только это. Ни к кому он прибыл, ни откуда именно стартанул. В общем нужна вся информация из него.

— И ты ничего никому не сказал? Ты охренел? — опоссум подскочил в кресле.

— Почему это никому? — сделал удивление на морде Спиркс, — Естественно Пандис в курсе, он мой компаньон.

— Ну, ни хрена себе новости… Значит и Синдикат уже в курсе этого гостя?!

— А вот и флейту им в зубы. Служба службой, а думать о себе и своем будущем Пандис не разучился. Если Синдикат узнает о его доле во владении сетью борделей… ну ты понял уже, что за жопа там нарисовывается.

— Так… это уже радует. Что конкретно искать я уже примерно представляю. Конкретно тебе что-нибудь надо?

— Я даже не знаю, ты же специалист по мозгам… Мне сам факт владения информацией отступника важен. А что ты там нароешь потом разберемся.

— Тогда буду искать любую чужеродную информацию, ту, что ему загрузили в башку. Он же инфокурьер, и не должен знать, что ему там в мозги понапихали. Тенебрис в него заложил для провоза в наш мир явно что-то важное. Скорее всего какие-нибудь документы и схемы. Хорошо бы там его планы были.

— Ну вот и ищи что-то похожее, только аккуратно, Тенебрис

мог и пакость запихнуть для безопасности.

— Не учи телепата менталить. Такие вещи всегда надежно защищают ментальной блокадой.

— Макжи, ты крайне плохо знаешь крошку Сонтар! Она способна любого свести с ума, если ты, конечно, понимаешь, о чем я! Или тебе доходчиво объяснить, сморчок ты сумчатый? Наверно и забыл уже за давностью лет, а? — рассмеялся артефактор.

Автопилот глайдера снизил скорость до минимума и начал стремительно терять высоту. В какой-то момент от него отделилось два, едва различимых в темном небе, пятна, которые стремительно начали приближаться к земле.

— Погоди-ка, блохастый!!! То есть ты хочешь, чтобы я влез в голову девки, пока курьер ее трах…

*****

Фелис. Пригород Мардуса.

— Похоже богиня, заведующая полными жопами, сегодня к нам благосклонна. Глайдер сдох по дороге и Пандис сел в примерно в десятке километров южнее нас, — Спиркс убрал амулет связи и подошел к костерку.

— Ты со мной до конца жизни не расплатишься, Спиря.

— Да брось, Макжи, зато тряхнули стариной немного. Не ты ли последние столетия ныл, что тебе скучно на Фелисе? — енот протянул телепату самодельный шампур.

— Я это жрать не буду, — поморщился Макжи, отодвигая от себя толстую ветку с насаженным на нее прожаренным куском мяса.

— Эва, интеллигент какой! А помнишь, Старый, как нас мятежники в осаду на Манарте взяли? Подзабыл? А я вот до сих пор помню вкус того пленного гепарда! Помнишь, как ты ему внушал, что это мама его спать укладывает, когда Хьюс с тесаком наперевес его на разделочной колоде распяливал? Кажется, Ли его звали…

"Достаточно!!!" — взорвался внутри головы Спиркса ментальный крик телепата, — "Никогда!!! Никогда больше при мне не упоминай Манарту!!! Ни-ког-дааа!!!"

Спиркс рухнул на колени, схватившись лапами за голову, где бушевал голос Макжи.

"Четыреста мертвых лебедей для крысы, что копошится под кожей. Она хоть и плохо поет, но превосходно прыгает с головы до вечера. Ей шипят камни, чтоб поднять настроение", — мантра

телепата, состоящая из полной на первый взгляд бессмыслицы, вколачивалась в сознание Спиркса, как гвоздь в гроб, а мысли закружились как листья в ненастный ветреный день. Амулет защиты брызнул расплавленными каплями, не в силах сдержать запущенную ментальную волну сорвавшегося с катушек опоссума.

— Стоояяять!!! Что же я делаю?!! — Макжи покачиваясь от перенапряжения встал со своего бревна и начал помогать еноту подняться. Мир перед глазами Спиркса прекратил бешено вращаться, картинка снова стала выпуклой и цветной.

— Прости, Спиря, сорвался я… У тебя кровь из ушей, ты как, идти сможешь?

У Спиркса было ощущение, что ему в голову насыпали битого стекла и долго перемешивали ложкой. Организм вспомнил, как делать вдох, только когда легкие обожгло пустотой.

— Справлюсь… Потопали…

Они прошли молча с полчаса, Спиркс — вспоминая, как правильно дышать, а Макжи — вспоминая, для чего он вообще еще дышит.

— Я только… в общем… — Спиркс закашлялся, — Я ведь только хотел сказать, что крыса-то вкусная была, зря ты отказался… А ты не ел весь день, вот я и…

— Давай, друг, держись, немного осталось, — Макжи снова подпер Спиркса своим телом, старательно пряча виноватый взгляд от друга, — До Пандиса недалеко осталось. Если сейчас поторопимся, скоро будем завтракать на борту флаера, навористым бульончиком из концентратов. Хочешь бульончика?

Фелис. Место аварийной посадки глайдера.

— Вы там решили всласть натрахаться перед дорогой, что ли? — Пандис явно не первый час обживал местность вокруг, совершившего вынужденную посадку, глайдера.

Медведь успел за время вынужденного ожидания устроить себе гамак, мангал из корпуса от использованной батареи глайдера и даже запрудил ручей, сделав подобие бассейна. — Я безусловно рад вас видеть, но не поведаете мне, горемычному, за каким хреном я потратил столько личного времени в единении с природой?

— Херовы наши дела, Пандис! — бросил Спиркс на ходу, уверенно двинувшись на запах к мангалу, источающему аромат жареного мяса, — В наши сети…

— Если быть точнее — в простыни, — воткнул Макжи.

— Ну да, в простыни, — хихикнул енот, — Короче, попалась рыбка, которую мы хер переварим. Наша агентурная сеть…

— Блохастый хотел сказать — бордель! — пояснил Пандису опоссум.

— Наш бордель, — с сарказмом в голосе произнес артефактор, — Так вот он, похоже, накрылся.

Медведь мгновенно соскочил с гамака:

— Рассказывайте!

Спиркс впился зубами в кусок недожаренного мяса, и с трудом прожевав кусок, ответил:

— За курьером пришли отступники, а Макжи еще не закончил сеанс с клиентом… Видимо постоянно отвлекался на аппетитную задницу Сонтар… В общем, мне пришлось задействовать защитные амулеты по всему дому. Ну, а пока наш телепат выкачивал из курьера всю память досуха, то от борделя уже почти ничего не осталось. Хорошо я заранее всех девочек отпустил, а то бы и они в путешествие отправились. Уцелело только правое крыло и то только первый этаж. Остальное пришлось схлопнуть в ноль вместе с незваными гостями — там уже все горело и восстановлению не подлежало. Больше всего жалею об амулете, на такую дрянь его потратил… Почти четыреста лет работы, и все мудакам Тенебриса под хвост. Помнишь я тебе говорил, что не надо в самом городе бордель открывать, пригород лучше? Вот и вышло по-моему — никаких следов и никто ничего не видел.

Пандис медленно захлопнул отвисшую челюсть.

Глава 8

В которой всплывают неизвестные ранее факты из предыдущих жизней артефакторов.

Фелис. Дом Фрика. Комната Макжи.

— Ты за языком-то следи, Чума! Совсем уже берега попутала, — медведь негодующе фыркнул, — Тут не зеленые недоучки перед тобой сидят, а заслуженные…

— Кучка охуевших артефакторов тут сидит, — не дала я ему закончить фразу, — Скажи мне, Пандис, почему я не должна назвать дебилами тех, кто скрыл ото всех присутствие на Фелисе артефактного устройства такого уровня, как Щит Архуса?

Я вскочила с кресла и подошла к оружейнику.

— Вы со Спирксом, два "заслуженных" старпера-сутенера, прикрывали свои жопы. Мне это по-человечески понятно — если в Синдикате узнают, что их оружейник является совладельцем бордельного бизнеса в паре десятков миров, то это будет… А будет тебе тогда, Пандис, полная жопа с последующим выворачиванием ягодиц наружу, — я повернулась к Адису, — Но ты-то о чем думал, когда ввязывался в их авантюры? Совсем мозги пропил в компании Спиркса?

Программист сидел с открытым ртом и изумленно переводил взгляд с артефактора на оружейника и обратно. Видимо информация об их непосредственном руководстве сетью заведений плотских утех стала для него большой неожиданностью. И его первая же фраза убила всех наповал.

— Суки вы, сутулые!!! Даже ни разу не пригласили оттянуться!!! Даже не сводили хоть разочек бесплатно! Уроды бездушные! — заорал во весь голос Адис, и немного помолчав, тихо добавил, — Хрен вам за это, а не расшифровку кода, пердуны старые.

Я покатилась со смеху, а "пердуны" замерли как статуи, от обоих несло растерянностью, а от Спиркса еще и досадой. Что и подтвердилось его дальнейшими словами:

— Блау… Да я как-то не подумал об этом. Эмм… Адис, я тебе постоянный пропуск выпишу, без проблем. Можешь даже поселиться там. Да я тебе хоть целый этаж выделю, чтобы ты там лабораторию устроил. И не придется далеко ходить…

— Спиря, да он через неделю проживания в твоих чертогах разврата вообще ходить на сможет. По причине распухшего до невозможности чуда между ног, — рассмеялась я.

— Я в курсе, Чума, что енотов ты не жалуешь, — ответил Спиркс, — Но вот сейчас было обидно. Ничего с ним не случится за неделю, еноты народ крепкий… По себе знаю.

— Ну кто же мог подумать, что тебе это интересно? — оружейник уже стоял возле Адиса, положив тому руку на плечо, и излучал вокруг радость, по поводу бесплатной возможности решить проблему, — Ты уж прости двух старых недотеп, совсем забыли, что такое молодость, не подумали.

— Эй, секс-магнаты, мне долго ждать ответа на свой вопрос, — напомнила я артефакторам и для ускорения процесса добавила, — Или мне подняться по этому поводу к Фрику? Нет, пожалуй, зачем магистра беспокоить, лучше навещу Жекиса с тем же вопросом.

— Погоди, Чума, вот чего ты суетишься на ровном месте? — Спиркс начал суетливо копаться в многочисленных карманах, — Сейчас… Сейчас… Только это, Чумка, мы там как бы… В общем, много и грязно ругаемся. Просто не воспринимай это как мат, — это, типа, грубый юмор. Ага, вот он где.

И артефактор протянул мне инфокристалл.

— На, смотри… Госпожа, — и захихикал, — Может узнаешь о нас с Пандисом что-то новенькое, и начнешь вести себя с нами соответственно.

— Ну, значит у меня сильно расширятся внутренние горизонты. Я не дите малое, сама могу загнуть, что не выпрямишь, — усмехнувшись в ответ, я повернулась, чтобы вставить его в устройство и услышала за спиной тихий шепоток:

— Мужика бы тебе кто подсунул, стерва, заебала уже всех со своим воздержанием. А мы тут страдаем ни пойми за что…

Ах ты ж тля меховая… Влупить или промолчать — вот в чем вопрос.

"А и влупи ему, для него полезно будет, а то совсем начал с катушек съезжать. Вроде уже яйца седые, а все как малолетний гопник", — раздался в голове веселый голос опоссума, — "Хотя он несомненно прав. Причем на все сто. Твой характер уже всех начал доставать, Чумка".

"А что же все молчат? Сказали бы прямо".

"Дураков нет", — заржал Макжи, — "Ты же сначала прикопаешь, и только потом думать начнешь — какую же идею пытались до тебя донести".

Вот блять… Докатилась. Со мной уже близкие ко мне оборотни боятся общаться. Уже и проклинать начали, так что надо решать проблему и побыстрее. А проблема-то во мне, как ни крути… Да что б вас всех! Я устало опустилась в кресло и прикрыла глаза.

"Мак, гони всех на хрен из комнаты, мне с тобой поговорить необходимо тет-а-тет".

— Так, половые благодетели, — обратился к артефакторам опоссум и переведя взгляд на Адиса продолжил, — А также облагодетельствованные ими озабоченные. Марш отсель по своим делам. Я так думаю, что Чуме надо все переварить и без вашего присутствия это дело у нее легче пойдет.

*****

— Старый, я собралась переезжать от Фрика. Надеюсь, посоветуешь что-нибудь приличное. Тут мне тесно, меня задолбала эта вечная тусня приезжающих-уезжающих. Мне нужен свой дом. Понимаешь? Свой. Естественно, с комнатами для моей команды.

— Ну… Мы с Фриком давно ждем, когда ты начнешь разговор об этом. Естественно, девушке среди кучи мужиков трудновато жить. Тебе же озеро нравится? Вот на другом берегу мы и присмотрели для тебя домик. И недалеко, и вроде бы не близко. В самый раз, короче.

Я молча поднялась из кресла и пошла к холодильнику за пыывом. Вот так вот значит. Они давно догадались, что мне нужно и даже все уже за меня порешали.

— Полигона там нет, пусть твои бойцы сами строят. Домик двухэтажный, второй этаж полностью твой. Внизу комнаты команды и прислуги.

Я резко остановилась на полпути.

— Никакой прислуги. Категорически. Сами все будут делать, жопы отъели такие, что уже в кресла не влазят.

— Ну… как скажешь. Я же просто объяснял расположение и назначение комнат. Скоро Тузам предстоит забирать ребятишек насовсем, об этом тоже надо подумать. Я не настаиваю, но жизнь сама вносит коррективы. Хотя я бы на твоем месте завел подругу-домоседку. Будет и с кем пообщаться, и кому поплакаться, да и по хозяйству поможет. Ты же вроде в хороших отношениях с Лепри? Она с ребенком и еноты своих заберут из приюта — это же здорово будет, поверь старому опоссуму. Впрочем, сама все посмотришь и решишь.

— Слушай, Мак… А почему всем весело при упоминании слова "госпожа". Причем кайф с этого ловят только живущие на Фелисе, в остальных мирах с "госпожой" все нормально.

— Так сложилось, что на Фелисе госпожой принято называть исключительно… обрезчиц анатомического материала.

— Это кто такие? — ошарашенно спросила я.

— Ну… — замялся опоссум, — Еноты давно стали главенствующей народностью в этом мире, а по их религиозным законам, чтобы стать мужчиной, надо удалить… лишний кусочек своего тела. Делает это специально обученная женщина, которую они называют госпожой.

— Меня терзают смутные сомнения… Скажи мне, что это совсем не то, о чем я сейчас подумала…

— Это именно то, — убил меня телепат и заржал в голос.

— Вот же пидоры унылые, ну хоть бы один признался… Гниды отмороженные. Я им устрою массовое обрезание… по самый корешок.

Говно во мне моментально забурлило через край. Блау, кажется мне надо срочно выпить. Что я и сделала, наконец достигнув холодильника и достав оттуда вместо пыыва початую бутылку азаповки. Хлебнула я прямо из горла́ и мое внутреннее дерьмо начало медленно выпадать в осадок. Черт, а ведь все кругом правы, что шарахаются от меня. Я даже не заметила, как стала первостатейной стервой… Опаньки, ну если меня посетили такие мысли, то значит меня и вправду начало немного отпускать.

— Я пытаюсь сделать доброе лицо. А оно не хочет, упираеццо́.

— Не пыхти, Чумка, все устаканится, — фыркнул опоссум, не оценив мои поэтические потуги и начал набивать трубку, — Давай лучше узнаем, что там Спиря запечатлел. Оченно мне любопытно, что там эти два старых хрена наворотили после получения информации от курьера Тенебриса…

Я кивнула и включила воспроизведение.

*****

Фелис. Городок Большие Сисиги.

— Вот все у тебя через жопу, Спиркс! Ну можно же было как нормальные шпиены, снять хату напротив объекта и пялиться в окошко целыми днями, наблюдать. С чайком в рюмках, в тепле и сухости. Но нет, блять! По твой прихоти мы в этих вонючих обносках шарились по городку, клянчили еду и спали в каких-то коробках! — Пандису было скучно, и он начал развлекать себя нытьем, — Я жопу отморозил на земле сидеть, агент ты хренов!

— Блять, я тебе уже объяснял! — енот прекрасно понимал, что меланхолия медведя напускная и не злился на товарища, слишком давно они друг друга знали, — Это режимный объект. В прилегающих домах расселяют персонал. Там все друг друга знают. Нашу точку наблюдения срисовали бы в тот же день.

Спиркс продирался по заваленному хламом тоннелю канализации, то и дело поскальзываясь и проваливаясь в воду, где по шею, а где и по самую макушку. Более крупный и тяжелый Пандис, которому вода доходила максимум до груди, просто пер вперед как ледокол, расталкивая мусор перед собой своим пузом.

— Барахтаемся тут в го́внах, как крокодилы какие. Слышь, Спиря, если я подхвачу здесь какую заразу — будешь мне оплачивать лечение! — продолжал нудеть оружейник.

— Это не фекальная каналья, заебал! Тут раньше река текла, самая обычная. Потом городок стал разрастаться, и река стала мешать. Ее и закатали в коллектор под землю, — Спиркс внимательно вгляделся вперед, — Сейчас на развилке налево.

— А ты откуда знаешь-то? Что-то я карты у тебя не заметил.

— Я тут в "голопузом детстве" учился недалеко, нас на практику гоняли помогать, вот этот самый коллектор строить. Это "отработкой" тогда называлось. Типа деньги за "бесплатную" учебу отрабатывали.

Пандис посветил фонарем на свод потолка.

— Этому коллектору тысяч шестьдесят лет будет, не меньше.

— Чуть больше восьмидесяти, — поправил медведя Спиркс.

— Ебать, это ж сколько тебе тогда?! Ты может и Синдикат без Рэйса застал?

— Ну это ты загнул. По летоисчислению Древа, мне примерно девяносто две тысячи лет. Но я треть жизни провел на периферийных Листах, так что остальные две трети можешь смело делить на сто пятьдесят.

Пандис некоторое время брел молча, рассчитывая в уме истинный возраст артефактора.

— Подожди, а где… Восемьдесят тысяч лет назад тут только какая-то музыкальная школа была и все. Где ж ты учился?

— Вообще-то, не школа, а Консерватория! — буркнул артефактор.

— Чего?!!

— Ой, бля, вот кто за язык тянул… зря я это пизданул… — вполголоса пробормотал Спиркс.

— Я же не отстану теперь, давай рассказывай!

— Ну да, да! Я учился в Консерватории! Доволен? Можешь запомнить и дома подрочить… Маменька у меня была эстрадной певицей, а в енотских семьях, если ты не знал, голос самки в вопросах выбора профессии потомства — решающий. Вот меня и засунули в консерву на направление "дирижер оркестра".

— Так ты, этот… "музыкальный регулировщик"… — медведь заржал во весь голос, и попытавшись лапами изобразить взмахи дирижера, поскользнулся на куче мусора и плюхнулся в воду с

головой.

Вынырнув и протерев морду лапой, Пандис спросил:

— Как же ты тогда в наемники Синдиката попал? У нас вроде бы военных оркестров нет и не было никогда?

— Мобилизовали, — спустя некоторое время, прыгая с одного островка мусора на другой, ответил Спиркс, — Я как раз третий курс заканчивал, сдавал экзамены, когда за мной прямо в консерву группа "добровольного набора" из Синдиката явилась. Выловили на туалетной площадке возле второго корпуса, сунули под нос бумагу с каким-то договором о военном найме, и прямо там их главный из табельного игломета в мою жопу пару-тройку сонников и впендюрил. Очухался я уже на учебном полигоне Саркиса. Сходил поссать, называется…

— Это да, тогда жестко было. Якобы подписал "добровольный найм" и не ебет. Лихие времена были.

— Наш доблестный Синдикат тогда всасывал по всем фронтам. Нам за три месяца кое-как объяснили с какой стороны за ствол браться, сколотили наспех "добровольческие бригады" и швырнули на усиление регулярам. После первого же боя, нас из отряда в шестьсот рыл осталось семьдесят. Обошли по флангам и взяли в клещи… Мдя… Нам тогда здорово группа разведки помогла, удерживала коридор, пока мы выходили из окружения. Там я в первый раз с Макжи и встретился.

Тогда повсеместно такое было — в тело бойца чего только не напихивали для улучшения боевой эффективности. От простых кристаллов-накопителей, до целых штурмовых комплексов. А у меня же батя артефактом был, держал сервис по ремонту всякого говна на рынке, и я ему с детства в мастерской помогал. Ну и стал пацанам из разведки их приблуды починять да настраивать. Короче, так я и прописался в группе Макжи техником-артефактором, хотя заметь, ни рангов, ни образования соответствующего не имел.

— Повезло… — выдохнул Пандис и ударом кулака разбил пополам, плавающий поперек тоннеля стол, через который Спирксу только что пришлось перелезать.

— Практически да. Но моя пруха длилась только до Манарты. Там нас здорово прижали к ногтю мятежники. Макжи именно после Манарты в отставку подал. Говорят, он в штабе с тамошним руководством крепко закусился за проеб снабжения, и чуть интенданта не убил окончательно. Он уже тогда мэтром был и ему раз плюнуть было этого мудака отправить бороздить вечную пустоту. Но того вскоре начальство и само убрало, стал в самых неожиданных местах срать. Поначалу скрывали этот факт, все же родственник крупной шишки, но когда он на приеме у Рэйса

навалил кучу посреди зала… Все кругом знали, что это работа телепата, но никто ничего доказать не мог. Да и не пытались, воевать с Макжи себе дороже.

— Давай-ка я впереди пойду, надоело за тобой плестись, — сказал Пандис и отодвинув енота, пошел вперед ледоколить мусор, — А ты давай, продолжай.

— Перед уходом Макжи успел мне рекомендательное письмо состряпать и выбить направление в школу наемников по специальности "инженерная артефакторика". Закончил я ее уже с первым рангом артефактора и по совокупности боевого опыта, дали мне группу инженерной разведки. А еще через полтора столетия наши Договор подписали, и война закончилась. Я еще лет тридцать на дальнем Листе ожидал ответной подписи Синдиката на окончание найма. Надоело мне ждать морковкина заговенья, плюнул я, да и вернулся сюда, сразу на Фелис. Пошел в филиал Синдиката. А мое личное дело, прикинь, потерялось. Саркис из рук в руки переходил всю войну, а на момент подписания Договора так и остался в лапах тамошнего правительства. И хрен кто почесался эвакуировать архив в синдикатовские закрома.

Пандис шел молча, разребая встречающийся мусор по сторонам, чтобы енот мог держаться чистой воды в кильватере его толстой задницы.

— Короче, посидел я немного в фильтрационном лагере Синдиката, да и дернул из него. Подломил как-то ночью кабинет штабного агента, и шлепнул себе в карточку штамп о завершении срока найма. На свободе сразу пошло как-то не так. Пока воевал мои родители покинули Фелис. Или кто-то им помог его покинуть. Отчий дом отошел в наследство старшим и был благополучно продан, а деньги поделены и проебаны. Угадаешь, кого забыли при дележке? Бизнес батя перед самым исчезновением продал конкуренту. Короче, начал я скитаться. Нашел бывшего одноклашку и начали вместе выставлять квартиры по всем провинциям Фелиса.

— За жопу взяли? — Пандис остановился и повернулся к еноту.

— А то! Не стал я ждать пока Хрустику яйца дверью придавят на предмет интереса к моей скромной персоне, схватил свое ничего и стартанул в Мардус. Приехал, никого не знаю, меня, соответственно, тоже никто не ждет. Хожу по столице, присматриваюсь. Глядь — дворец красивый, около ворот куча молодняка шастает. Думаю, хоть монет настреляю, да кристалл связи может подрежу, все ж полегче. Сел на лавочку во дворике, думаю куда податься. Тут из центрального входа тетка

выкатывается. Ты не поверишь, я таких толстых енотих ни разу за все жизни не видел! Подскочила, и как давай на меня орать — что-то втирает мне за каких-то деток, и что я им весь учебный процесс срываю. Я думаю: "Какой нахрен процесс? Я только мелочь попросил, что я сорвать-то успел?", а бесноватая эта дальше разоряется, что ждут меня, оказывается, не дождутся! Что уже и комнату выделили, и довольствие. А сама хвать меня за шиворот, баул мой в другую лапу, и не переставая верещать на всю улицу, протащила через холл, да в кабинет к какому-то хрену и зашвырнула.

Пандис начал оглядываться в поиске места, на которое можно безопасно сесть. Заметив плавающий неподалеку ящик, оружейник зацепил его и поставил на пригорочек из мусора. Заметив поползновения медведя, Спиркс дал короткую очередь из игломета по ящику, от которого во все стороны брызнули щепки.

— Охренел, косолапый, не прохлаждаться сюда перлись. Пошли, тут недалеко осталось.

— Лады. Что там дальше-то?

— В общем в Государственный Университет Фелиса я попал. Эта бесноватая, вахтерша, меня с каким-то аспирантом спутала, которого они уже неделю ждули на должность мастера-наставника. Ну, я прикинул, если так встречают, это ж охренеть как проводить могут, и сразу в отказ, мол я тут вообще мимокрокодил. Справку об окончании военного найма под нос сую, доказываю, что я — это не я. Ну, то есть я-то я, но не ихний я, а свой собственный. А хер этот, здоровенный такой тигрище — вот не вру, с полтора тебя будет — был в этом универе ректором. Так вот он на меня давай орать, и опять ту же херню понес. Про учебный процесс, что студенты неделю сами себе предоставлены, что я гондон, что у них тут жопа хвойная, а тут еще шляются всякие.

Спиркс резко остановился.

— Все, тормози, пришли. Вот она, стена эта. Вываливай барахло, — енот остановился у стены тоннеля, ничем не отличающейся от предыдущих секций.

— Уверен? — медведь скинул мешок со спины и принялся развязывать тесемки.

— Она, точно. Мы когда траншею под коллектор рыли, проебались на пару метров и повредили амулетом стенку пролегающего рядом коммуникационного тоннеля. Наемников тогда набежало — мать ебучая! Все огородили, орать начали… В общем, заставили за счет Консерватории восстанавливать. Это она, — артефактор ткнул лапой в стену, — Мы пока дырку в тоннеле заделывали, я его весь от начала до конца исползал.

— А зачем тут вообще этот тоннель идет?

— В лаборатории, куда нам предположительно нужно, занимаются изучением геомагнитных аномалий. Оборудование там — сверхвысокочувствительное к любым изменениям магнитного поля. Тут каждый лишний провод при работе оборудования дает помеху, которую нужно измерять и учитывать при калибровке. Вот энергоустановку и вынесли на удаление от приборов. А кабеля питания, проводную связь и прочую шляпу упрятали под землю. Чтоб тоже помехи снизить.

— Это ты поэтому орал, чтобы я связь-кристаллы и артефакты с активной магической составляющей оставил?

— Ага. Засветимся на помехах — моментально спалимся.

Пандис извлек из своего рюкзака огромную кирку, две совковые лопаты и ломик.

— Здравствуй, каменный век! Ну да, ты это, рассказывай давай, складно у тебя выходит, я аж заслушался.

— Ну вот, орет на меня этот ректор, я огрызаюсь, и что-то так меня взъебло! В общем закипела кровь горячая. Я, ветеран боевых действий, вся грудь в крестах, вся жопа в шрамах, а меня тут какая-то перхоть тигриная с плинтусом ровняет. Ну и дернул меня черт пиздануть, что дескать: "Залупа на ацетоне этот ваш Университет! Неделю личный состав без присмотра, а у вас уже ЧП. Да будь моя воля, они бы у меня через месяц ходили строем и песни пели". Да-а-а, понесло меня тогда, хе-хе! В общем, слово за слово, хреном по столу — зацепились крепко. Он мне про программу обучения, а я ему: "Что мне ваши студенты бледные, я боевой группой командовал. У меня полсотни отмороженного бычья на зубок учили ТТХ всего разнообразия вражеских спецсредств, а вы своих обмороков к нормальному виду привести не можете". Вот так, в общем. Очнулся я от наваждения, когда уже поставил все подписи на документах о вступление в должность мастера-наставника. Как я все бумаги подмахнул, тигр этот так и расплылся, усы пригладил, мурчит, падла! "Учти, енот!" — говорит, — "Группа-то специальная. Их дела на контроле Правительства. Если хоть один студент не окончит обучение — я из твоей жопы когтеточку сделаю, а башку Особому Отделу отдам, будешь там понты про героическую молодость стелить".

Короче, пообщались, уладили-утрясли, повели меня с подопечными знакомить. У них не общаги, как везде, а домишки такие, практически казармы, но маленькие. На каждую группу по своему домику, чтоб не разбредались по кампусу, значит. Подвели меня к их обиталищу, смотрю — охрана по периметру стоит, но, вроде как не вход сторожит, а выход. Ну, думаю, что ж там за быки тушеночные такие обитают, что их взвод охраны

сторожит? Завели меня короче в расположение… Ну, в общем я охренел, братец мой мохнатый. Охренел — это мало сказать. Я же только с армии, а тут тридцать две девки. Студенточки-первогодки. Из волчих оборотней, половина еще со второй ипостаси не трансформировалась после душа. Стоят такие, в халатики кутаются, красивенные все — у меня аж хвост задымился. А сам думу думаю: "Нет, блять, без вариантов. Какое обучение, тут хотя бы половина до второго курса в декрет не сорвалась. Ладно, я. Самоконтроль и сублимация, так-сяк, сдюжу. Но не буду же я их поссать за руку водить да ухажеров от них метлой гонять?" А гондон этот полосатый мне лапу на холку положил, и при всем честном народе: "Ну что, герой, передумал? Обосрался, наемник?" А сам так погано улыбается, аж в рыло дать хочется. Ну, понятное дело, обломал он меня крупно. Тут я сразу понял, что он меня тупо на лоха развел. Но, я же ему сам в кабинете понты стелил, от такого в обратку не идут. Говорю: "Нет, ректор, не обосрался. Только пукнул! От слов не отказываюсь, бумаги подписывал сам, лапы не выкручивали".

— И как, сберег девок-то? — валяясь со смеху по полу, хрюкнул Пандис.

— Ты это, пекинес махровый, ты хоть вид делай, что мне помогаешь!

— Сейчас, дай отдышаться-то. А ты рассказывай, рассказывай… писькин сторож.

— То, что я в мохнатое очко попал, понял сразу. Но вот в какое глубокое — осознал только на следующую ночь. Отловил я одного черножопого ягуара, что пытался в расположение вверенного мне пиздохранилища попасть. Ну, помутузил чуток, не без этого, да допросил как полагается. И вот тут, ты прикинь, оказалось, что мои тридцать две кобылы с волчьей кровью — единственные бабы на весь студгородок! Полторы тысячи вьюношей пылких, и отряд моих девок, ты прикинь, что там началось? Вот ту комнату, что мне деканат выделил под жилье, я и не открывал до самого окончания пятого курса. Днем на кафедре пробирки мыл и оборудование калибровал, а после отбоя вешал свой гамачок армейский над крыльцом. Так и прожил на нем все пятнадцать лет. Ой, бля… Как вспомню… Я же весь устав караульной службы тогда вспомнил и применил. За малым — минозаградительные сооружения не строил! А когда у них после третьего курса практика пошла? Каждое лето выезды на места выхода реликтовых пород Фелиса! Это им романтика — палаточки, ночное небо и песни у костра, а у меня — выживание в полевых условиях, максимально приближенных к боевым!!!

— Так что, девок-то сберег или нет?

— Каж. Ду. Ю!!! — с нажимом отчеканил Спиркс — Ни одна не ушла, тридцать два красных диплома!!! Но мать ебучая, чего же мне это стоило… Ты знаешь, какой у меня за всю жизнь самый счастливый день был? Их выпускной! Я после выпуска закрылся в своей каморке, и две недели бухал и плакал…

— Ааа, сука, прекрати, я уссусь сейчас!!! — медведь уперся лбом в пролом стены и глухо икал от смеха.

— Хорош зубы сушить, вот он, — артефактор посветил в образовавшуюся в стене дырку фонариком, — Да, точно он! Давай, расширяем проход и погнали в темпе, у них скоро обед.

Артефактор взял лопату и начал откидывать щебень, который появлялся после каждого удара кирки оружейника. Через пяток минут отверстие расширилось до приемлемых размеров. Спиркс аккуратно стянул с лапы артефакт записи и положил его в мешок вместе с инструментами.

*****

Фелис. Дом Фрика. Комната Макжи.

Запись оборвалась. Вот ведь паразиты, знают же, что буду просить продолжение. И наверняка артефакторы выдвинут свои условия.

— Занятно, — произнес Макжи, за весь просмотр не проронивший ни слова, — Спиря раньше никому не рассказывал о своем прошлом.

— Но ты-то знал? — обронила я.

— Конечно. По сути Спиря мой протеже, но я, старый дурак, не догадался ему помочь после войны. О чем сейчас горько сожалею. Кстати… у этих паразитов есть план по захвату Щита. И неплохой. Поговори с ними, только нормально, а не как ты привыкла.

Интерлюдия 4

Фелис. Городок Большие Сисиги. (не вошедшее в запись Спиркса).

— Ну что, старина, ныряй за мной, — Спиркс пролез в дыру.

Пандис, тяжело вздохнув, протиснулся следом за артефактором.

Параллельный подземной реке тоннель представлял из себя узкий низенький коридор, с одной стороны которого были густо развешаны провода самого разного диаметра. Артефактор мог идти пригнувшись, а вот оружейнику приходилось пробираться согнувшись в три погибели.

Енот остановился, покрутил головой, разглядывая настенную проводку и направившись по маршруту дальше, произнес строгим голосом:

— Силовые кабеля не трогай лапами, изоляция совсем гнилая.

За спиной Спиркса раздался резкий звук электрического разряда и густо потянуло паленой шерстью.

— Да, блять, Пандис, вот именно эти самые провода и не трогай…

Коммуникационный тоннель закончился через пару километров зарешеченной дверью. За ней начинался технический уровень лаборатории, с преобразователями, электрическими шинами и распределительными щитами.

А вот второй этаж явно был производственной частью здания. Среди огромного зала возвышался куб из черного обсидиана, утыканный проводами и навесными датчиками. От него концентрически отходили столы с установленными на них записывающими и воспроизводящими кристаллами.

— Странно, а где вся охрана? — Пандис покрутил головой.

— На верхних уровнях. Это испытательная лаборатория, охранять здесь нечего.

— Ну и хрен с ними. Ты лучше скажи, как мы эту дуру вытаскивать будем, она же с флаер размером?

— Никак, очевидно. Скопируем сколько успеем и ходу на хер отсюда, как-то мне тут становится неуютно, — с этими словами Спиркс выдернул из стопки бумаги, лежащей на ближайшем столе, чистый лист, умостился за этот же стол и начал тщательно выводить по бумаге контуры устройства. — Пандис, не стой

столбом, дуй к лестнице, паси, чтобы никто раньше времени не нагрянул. Да, блять, не трогай ничего, а то я тебе по возвращении лапы синими сделаю!

Медведь прокосолапил по направлению к выходу из лаборатории. Некоторое время он молча пялился в лестничный пролет, потом, видимо полагаясь на и так хорошие слух и обоняние, пошел разглядывать плакаты, висящие на стенах.

— Спиркс, гляди-ка что нашел!

— Не мешай, я занят, — судорожно скребя карандашом по бумаге, буркнул в ответ артефактор.

— Да вот же, глянь! — с этими словами медведь сорвал со стены плакат.

— Я же сказал тебе — ничего не трогай! — окрысился Спиркс и зыркнул в сторону Пандиса. Тот держал в лапах здоровенный плакат с изображенной на ней установкой в разборе, с пронумерованными деталями и информационными сносками внизу. Спиркс перевел взгляд на свой рисунок, затем снова посмотрел на плакат, — Ты не мог раньше сказать, образина? Я тут корячусь, пытаясь в творческих муках выдавить из себя на бумагу душу художника, а он молчит в тряпочку… А теперь быстро дергаем отсюда!

Фелис. Дом Фрика. Комната Спиркса

— Мне тут одна птичка напела, что вы собираетесь… — начала я говорить, как только вошла к Спирксу.

— Собираемся, — перебил меня артефактор, — Бухнуть собираемся и спать собираемся. Пандис, ты же вроде тоже чего-то собирался?

Енот повернулся к оружейнику, который, после моего появления, застыл столбом возле мини-холодильника.

— Собирался. Составить тебе компанию, — отмер Пандис.

— Эмм… Очень надеюсь, что ты не спать со Спирксом задумал, — хихикнула я.

— Чума, вот почему с тобой всегда сплошные проблемы? — завелся оружейник, — Ты бы знала, как спокойно всем жилось, пока ты из своего зачуханного мира к нам на головы не свалилась.

— Ты знаешь, я ведь не выбирала куда мне свалиться, — обойдя панду, я открыла холодильник.

Кроме выпивки там ничего не было. Я выбрала бутылку азаповки и подошла к столу.

— Присесть-то предложите или пошлете?

— Садись, ты же Чума, тебе в этом доме можно все, —

ответил оружейник.

— Спасибо, мохнатый. Но ты в корне неправ. Я тут никто. Точнее по положению я гораздо ниже вас, я ученица. Официально — Фрика, неофициально — Макжи. Это вы уже сами придумали, что мне можно все и почему-то решили до кучи обвинять в этом меня, — я наполнила себе рюмку, подняла ее и посмотрела на Пандиса сквозь азаповку.

Тот молчал. Видимо, обдумывал сказанное. В комнате повисла тишина. Ненадолго.

— Что ты хочешь узнать? — Спиря отхлебнул из стакана.

— Где находится сам Щит.

— Понимаешь, Чумка, мы с самого начала не хотели втягивать в это дело именно тебя. Мы можем взять с собой Санжо, Асаха или даже Адиса, но только не тебя и твою безбашенную команду.

— Почему безбашенную? У меня хорошая команда, все профи экстра-класса.

— Дело в том, что ты просто не замечаешь, как они себя ведут на заданиях. Да, они выполняют все поставленные задачи, они исполняют любой твой приказ, но… Они моментально бросят это делать, как только тебе будет угрожать хотя бы малюсенькая опасность. Тут же ринутся тебя закрывать, прикрывать, оборонять, защищать… пылинки сдувать. И пиздец основному заданию. И я больше, чем уверен, что и ты положишь на задание здоровенный болт, и будешь спасать их. Ты живешь понятиями своего старого мира, где смерть считается конечной точкой жизни, и заразила своих бойцов этими понятиями.

Ого. А я ведь замечала даже на тренировках, что мои "коммандос" всегда держат меня в поле зрения, где бы они не находились и что бы ни делали. Но я-то думала, что они это делают, чтобы видеть команды. Хреновый из меня командир. Зато есть куда расти.

— В общем, Спиркс. Я хотела бы обсудить с вами возможность совместного нападения на Щит. Скрывать не буду, я хочу отомстить за Мрака. Щит — ваш. Тенебрис — мой.

— Хорошо, Чума, мы сейчас подумаем, а утром получишь ответ.

Глава 9

В которой артефакторы напропалую геройствуют.

Фелис. Побережье Закатного моря.

— Я на этом не поплыву!!! — заревел Пандис.

— Плавает говно, а корабли ходят, — Спиркс стоял на причале подбоченившись.

— Именно! Вот на этом говне я и не поплыву!!!

— Нам, по ходу плана, предстоит операция на этом судне, а значит — это корабль!!! — проорал в ответ Спиркс и уже спокойным тоном продолжил, — Пандис, координаты, забитые в память курьера — это локация посреди моря. Там, как бы, нет наезженной дороги, туда можно добраться либо по воздуху, либо по воде. В воздухе нас собьют сразу, как только мы войдем в зону действия следящих амулетов. И это еще будет наилучший вариант. Потому что при херовом раскладе, Тенебрис просто свернет все работы в этом районе, и вся работа нашей с тобой агентурной сети, пойдет прямиком в мохнатое отверстие. А вот из-под воды они точно никого не ждут, подводные работы не проводились на Фелисе с бородатых годов. Доказательство перед тобой — вот этот корабль, на данный момент, самый лучший по техническому состоянию на всем Фелисе.

Пандис в очередной раз скептически обозрел ржавый аппарат с гордым названием "Гроза океанов", пришвартованный к пирсу.

— И обязательно надо было ночью все это затевать? До утра не подождать было?

— Нас не ждут из-под воды, а ночью так и вообще в упор не заметят, — отрезал Спиркс, подтаскивая груз поближе к люку.

— Ты все еще уверен, что это не остров? — Адис спускал в старинный батискаф ящики с боеприпасами.

— Острова там есть, но у островов одна премерзкая особенность — они любят стоять на одном месте. Нет, наш клиент предпочитает мобильность. Вот доберемся до места и посмотрим.

Через полчаса батискаф отошел от причала уже на приличное расстояние, и настало время подготовки к погружению.

— Задраить все люки! — и ввиду отсутствия экипажа как такового, Спиркс сам побежал выполнять свою же команду, — Приготовились, девочки, через десять минут ныряем!

*****

Фелис. Закатное море.

— Пандис, Пандис! У нас проблемы! Компрессоры компенсации давления пошли в разнос! — перепуганный Спиркс впрыгнул в кубрик, в смятении размахивая лапами.

Находящийся после погружения в состоянии тихой паники оружейник, после этих слов и вовсе впал в смертельное уныние, тихо сползая по стенке.

— Это корыто идет ко дну! — Спиркс ухватился за лонжерон справа от кубрика и начал что есть силы на него давить всем весом, — Если центральный шпангоут судна прогнется — нас сложит, как яичную скорлупу! Помогай!!!

Медведь, трясясь от ужаса, все же нашел в себе силы подняться. Он уперся плечами в стенку по левому борту коридора, а задними лапами надавил на правую. Встав в распор и зарычав от натуги, он с невероятным усилием выдавил погнутые шпангоуты корпуса батискафа на прежние места и завис над палубой, своими могучими плечами противодействуя чудовищному давлению.

— Молодчина, Пандис, так держать! Я в рубку, постараюсь положить нас на курс, — выкрикнул Спиркс и опрометью помчался в кабину управления.

— Это что там за акробатика? — спросил Адис, выглянув из рубки и увидев в дальнем конце раскоряченного поперек коридора оружейника.

— Наш косолапый товарищ героически спасает нас от гибели в ужасной пучине, "выгибая компенсаторы давления". Мы же не станем мешать его героическому порыву?

— Долбоеб ты, Спиря. И шутки у тебя долбоебские. А потом ты еще удивляешься, почему все так относятся к енотам.

— Зато теперь у нас стенки в коридоре стали, как будто только что со стапелей сошли, — заржал Спиркс, — Да и Пандис делом занят, а не трясется от страха и не ноет под ухо. А то понабрали на флот… толстожопов… ни нырять, ни плавать.

*****

— Вот и она! Я же говорил! Точка встречи, секунда в секунду!

Пандис плечом оттер артефактора от перископа и прильнул к окулярам.

— Но это же плавбаза Синдиката! — через полминуты медведь оторвался от прибора и удивленно уставился на Спиркса.

— А ты что тут ожидал увидеть, валенок? Пиратский галеон с

черным флагом на бизань-мачте? [1] Если хочешь что-то спрятать — положи на самое видное место. У плавучих баз просто роскошный энергореактор. Выброс все ненужное оборудование — и делай из нее что хочешь. Хоть радиоперехватчик, хоть плавучий цех по сборке артефактов… хоть бордель для терпящих половое бедствие.

Спиркс довольно потер лапы.

— Значит так, действуем по плану. Адис, дуй за штурвал. Как только судно пройдет над нами — всплывай и пристраивайся ему в кильватер. Помехи от работающих винтов полностью нас скроют. Пандис — хватай свой излучатель и удвоенный боекомплект, все равно его никто кроме тебя не поднимет. Занимаешь позицию на носу судна, выставляешь щиты перед собой, расчехляешь свою дуру и начинай садить во все что движется. Твоя задача — создать панику и оттянуть на себя большую часть охраны судна. Я — ныряю в вентшахту и пробираюсь на среднюю палубу. Там реактор — если его вырубить, то все, что потребляет энергию извне сразу накроется, соответственно и ядро устройства тоже. Потом я его ищу, оно должно быть там же рядом, и благополучно пизжу. Все, погнали!

Спиркс дождался, когда Адис скроется в ходовой рубке и развернулся к Пандису:

— Вот, возьми. В этом жилете тридцать два килограмма старого доброго пластида. Вот, видишь колечко сбоку, на левой лямке? Если почуешь, что тебе пиздец, — Спиркс на своем рюкзаке показал, как до колечка дотянуться зубами, — Рви кольцо и твою тушку распылит на атомы. Нельзя, чтоб они идентифицировали наши тела сразу. А так, Адис успел поработать с базами данных генетического материала Синдиката. Наши с тобой образцы теперь принадлежат каким-то двум убогим шпакам с периферии Древа. Покуда они соскоблят твои остатки со стен, пока идентифицируют их личности, пока поймут, что обосрались… короче, у остальных будет время что-нибудь придумать. Перемещаться обратно не спеши, подожди немного, может вместе придется на Фелис возвращаться. В компании-то завсегда приятнее, а?

Батискаф начал всплывать на перископную глубину. Спустя пару секунд от него отстрелилось два спускаемых модуля, которые благополучно примагнитились к борту судна Синдиката.

Спиркс перелез через фальшборт, втянул за собой объёмный рюкзак и неслышно заскользил между надстроек. На втором или третьем повороте в лабиринте надстроек базы он нос к носу столкнулся с двумя котолаками.

— Стоять, ты кто такой…

С высоты надстройки на первого охранника спикировало жирное пятно, ломая тому спину своим полутонным весом. Второй охранник получил по морде металлической дубинкой, зажатой в лапе енота, и не успев мяукнуть вылетел за борт.

— Адис, сделай общий прямой канал, — сказал Спиркс в амулет связи.

— Канал готов, я Адис.

— Я Пандис, прием.

— Я Ужас, летящий на крыльях ночи, канал работает.

Из амулета послышался всхлип Адиса.

— Спиря, заканчивай уже глумиться над нашей психикой, — отозвался Пандис.

— Да ладно вам, задроченные вы какие-то. Ты когда последний раз в такой заварушке участвовал, косолапый? Жирком уже оброс поди. Вот и вспомним боевые будни.

— Уже вспомнил. Тебя перед каждым крупным делом словесный понос пробирал, прям как сейчас, — хохотнул оружейник.

— Ладно, я вниз. Пандис, готовься через три минуты.

Спиркс неслышной тенью двинулся в сторону вентиляционных грибков на корме. Спустя ровно три минуты со стороны носа судна ударила первая очередь тяжелого излучателя.

Забравшись в вентшахту Спиркс, спустился на среднюю палубу, которая представляла из себя разворошенный улей. Охрана со штатным вооружением толпилась в коридоре, прорываясь сквозь толпу гражданских в рабочих халатах, бегущих, чтобы спрятаться в своих кубриках.

— Ух как вас тут много… Нет, пожалуй, нам сейчас сюда не надо.

— Спиркс, — прозвучал голос Пандиса из амулета, — Я слышу разрывы внизу, похоже они рвут переборки, попытаются обойти меня сзади!

Оружейник еще удерживал оборону на носу судна, поливая все что движется густыми очередями из излучателя.

Спиркс спустился по вентиляционной шахте в трюм судна. У самой килевой балки обнаружились клапаны-кингстоны. Артефактор, покрутив ручки маховиков, расстрелял из подствольного плазменного излучателя крышки фильтров и добился того, что трюм начал стремительно затапливаться забортной водой.

— Вот теперь порядочек.

Енот поднялся по трапу на среднюю палубу, выпустив на ходу очередь разрывных игл в зазевавшихся в коридоре охранников.

Средняя палуба представляла собой коридор с каютами по

обоим сторонам. Обследовать их особо времени не оставалось, судно уже начало давать значительный крен на нос. После вышибания двери кают из подствольного плазмоизлучателя и выдувания внутрь длинной строчки разрывных, енот подходил к проему, забрасывал внутрь гранату и двигался к следующей двери. Зачищая одно помещение за другим, он уже дошел до середины коридора, как вдруг палуба внезапно вздрогнула от сильнейшего взрыва. Немного погодя из амулета связи прозвучал взволнованный голос Адиса:

— Пандис все… Улетел…

— Но обещал вернуться! — ощерился артефактор и зло сплюнул на пол.

— Теперь они идут к тебе.

— Да уже понял. Конец связи.

Времени зачищать каждое помещение уже не оставалось. Разбросав по коридору дымовые шашки, Спиркс что есть силы ломанулся в конец коридора. Оканчивалась средняя палуба массивными гермодверями, которые, даже на первый взгляд, без особых проблем выдержат попадание из стационарного излучателя.

— Ладно, нормальные герои всегда идут в обход, — поискав глазами ближайший кубрик, Спиркс вышиб дверь и не глядя перечеркнул пространство за ней длинной очередью. Войдя внутрь, енот перешагнул через корчащееся на полу тело волка, выпустил остаток зарядов подствольника в стену, и пробив в ней брешь, получил проход в закрытое помещение.

Судно уже приобрело солидный крен на борт, и удобнее было идти по стене, нежели по полу палубы. В закрытом помещении оказался стандартный сборочный цех артефакторной мастерской. В центре зала, в магнитном поле плавало собранное, но еще неактивированное энергоядро Щита — цель всей операции.

— А задачка-то упрощается, не надо реактор искать, — пробормотал Спиркс.

Длинная очередь в генератор поля и короткие очереди по персоналу лаборатории — вот и вышел весь остаток боезапаса игломета. Поскальзываясь в луже собственной крови, которая, не смотря на работу амулета, все равно сочилась из оторванной шальным осколком генератора левой лапы, Спиркс запихал ядро в рюкзак и выбрался на уже вставшую практически вертикально верхнюю палубу.

— Адис, посылку забирай по правому борту, — артефактор кое-как привязал свой трофей к сорвавшемуся со стойки метеобую и вытолкнул его за борт, — Меня не жди, встречаемся в домике магистра.

И не дожидаясь ответа дернул зубами кольцо на левой лямке жилета.

*****

Фелис. Небо над Закатным морем.

— Чума, Щит нейтрализован, энергоядро установки у меня. Можете начинать штурм, — голос Адиса был полон печали.

— Кто? — коротко спросила я.

— Оба, — выдохнул программист.

— Черт… Как они уходили?

— Как Спиркс и планировал при форсмажоре — самоподрыв. Пандис молча, а Спиря как обычно отчебучил напоследок. Заорал в эфир: "Мальчик! Водочки нам принеси — мы домой летим!". Я чуть не оглох.

Я заржала — Спиркс запомнил мой пересказ второго Брата. Он любил именно такие истории, а после просмотра инфокристалла с его похождениями я сообразила почему.

— Сам как? Что-то голос у тебя похоронный, — попыталась я скаламбурить.

— Все нормально. Просто они на моих глазах уходили, я еще не совсем отошел от их способа перемещения в ебеня.

— Ничего, они скоро дома будут, Спиря наверняка все пути назад уже подготовил. Уходи из района, тебя Фрик возле берега встретит.

*****

— Мать моя — примат! — я выругалась, прилипнув лбом к визору поискового артефакта. Флаер нарезал уже восьмой круг над медленно погружающимся в пучину судном, и все мои "коммандос" прильнули к окнам "пепелаца" — искали в куче мусора и обломков, плавающих вокруг кормы тонущей плавбазы, следы выживших при крушении, — Корсары, блять, доморощенные! Не артефакторы, а недоразумения!!! Ни одного выжившего не оставли!!! Убила бы обоих, если бы не уже… Санжо, тут никого нет, давай к судну рули.

Через несколько секунд флаер завис над кормой.

— Басмач, ты на корму сесть сможешь? Может хоть там кто остался, мы попробуем кого-нибудь в трюмах отловить.

— На этот огрызок нельзя сажать. Если он уйдет под воду, то нас воронкой затянет, и взлететь не успеем.

— Да что за скотство!!! Вот флибустьеры тряпочные! Это же

надо так обосрать нам всю малину… Санжо, как они ее утопить-то смогли? Это что же за говно у вас по окиянам плавает, что его артефакторы в два рыла булькнуть умудрились?

— Они, скорее всего, кингстоны открыли. Это же не крейсер какой-нибудь, а считай натуральная баржа-переросток. Живучести там ноль, ее не воевать проектировали.

— Серый, у тебя что на приборах? Есть живые на судне? — я все еще планировала высадить десантную группу на тонущую плавбазу.

— Пока не вижу. Энергоустановка еще работает, от нее засветка на всех приборах. Вот рванет энергоблок — тогда виднее будет, — оптимистично выдал Серенький, на что Санжо с Харисом синхронно закрыли лапами свои морды.

— Коклюш, Коклюш, прием! Я Корыто, ответьте, — сквозь помехи в эфире послышался голос Адиса.

— Коршун на связи, — отозвался Санжо, — Адис, какой еще на хрен Коклюш?

— Не знаю, Спиркс мне именно так ваш позывной записал.

Убью, говнюка, по возвращении. Хотя нет… Я получше месть придумаю, времени у меня достаточно.

— У меня тут что-то странное с батискафом… Какая-то хрень к наружному корпусу прилипла… Вроде как… На мину вроде не похоже, но чем черт не шутит? Я-то взорвусь — это полбеды, но со мной тут энергоядро Щита, которое Спиркс добыл…

— Жди! Скоро будем!

Взглянув на меня и увидев мой кивок, Санжо быстро развернул флаер на месте и с приличным ускорением рванул в сторону уже ушедшего в порт батискафа. Спустя мгновение позади громыхнул мощный взрыв и наше "блюдце" ощутимо тряхнуло.

— Энергоблок рванул, — пояснил Серый очевидную всем вещь, и хитро взглянул на меня, — А ты нас хотела туда отправить…

— Не дури, енотина, а то хвост оторву напрочь, — глухо ответил вместо меня Глым, — Она бы туда первая пошла, и ты это знаешь.

Далеко старая посудина уйти не сумела, и уже через пяток минут показалась на горизонте. Адис для большей скорости хода шел в надводном положении.

— Ну ты погляди!!! Да это же натуральный Непотопляемый Сэм!!! [2] — заорала я, разглядев в визор, прилипшее к корпусу батискафа "дерьмо".

Верхом на легком корпусе батискафа, уцепившись всеми четырьмя лапами за выступающие элементы обшивки,

раскорячился, трясущийся от холода, котолак. Ну хоть в чем-то повезло — у нас появился пленник.

— Адис, у тебя заяц на борту!!! — со смехом крикнула я в амулет связи, — Давай-ка, аккуратненько, иди тем же курсом и с той же скоростью. Сейчас мы будем твоего неучтенного пассажира снимать с маршрута!

*****

Фелис. Дом Фрика. Подвал.

Привязанный к стулу и слегка оглушенный откатом от паралитиков котолак, угрюмо завертел головой, обозревая собравшихся вокруг него оборотней.

— Доброе утро, киса! Проснись и пой! — я взяла еще один стул, стоявший у стены подвала, поставила его напротив наемника спинкой вперед и уселась верхом.

— Ты главное не бойся, маленький! Давай дружить, а? Ты же явно хочешь дружить с нами?

— А отсосешь… по-дружески?

Пряня мгновенно выплюнула сгусток плазмы, и задняя лапа привязанного котолака исчезла, а каменный пол подвала Фрика моментально забрызгался крупными сгустками бывшей плоти.

— Херня у вас тут конкурсы, — проговорил изувеченный кошак, меланхолично изучая свою дымящуюся культю, — И тамада из тебя стремная… Чума, кажется?

Плетка снова загудела от притока энергии, но тут между мной и пленником встал опоссум.

— Да ты, как я погляжу, герой — с выключенными болевыми рефлексами выделываться, — Макжи обошел привязанного котолака по кругу и встал позади него, — Ого, это кто же у тебя так в мозгах порылся, болезный ты мой? Кто это у нас умненький такой?

— Давайте я ему просто яйца оторву, хули он тут улыбается., — не выдержал Глым.

— Оторви если хочешь, он все равно ничего не почувствует. Ему в голову блокиратор боли вставили, и мозги перепрошили. Боли он не чувствует, а попытаемся ковырнуть из него информацию ментально — его мозги превратятся в кисель. Верно я говорю, сынок? — опоссум легонько отвесил пленнику подзатыльник.

— А вот пусть она мне удовольствие доставит, и я вам все-все расскажу, честное слово!

— Веселишься, еблан? — горилла встал с табурета и

двинулся к кошаку, покручивая в руке сбрую от "артефакта правды".

Котолак оскалился в наглой ухмылке. Макжи наклонился к его уху, и нежно пропел:

— А если у вас менталист такой умный, почему же он тогда нейроблокиратор с заводскими настройками оставил, а? — с этими словами Мак сделал несколько взмахов лапами над головой пленника, — Нет, вскрыть конечно не вскрою, но… Где же… Ага, да вот же он! Ну, теперь наслаждайся, киса…

После этих слов котолак резко перестал скалится и зашипев от боли, в недоумении уставился выпученными глазами на обожженную культю.

— Регулятор настройки болевого порога могли бы и получше спрятать, мда… Давай-ка мы с тобой, сынок, сразу процентов двадцать пять накрутим. Как думаешь?

Котолак тут же заскрипел зубами и задергал изувеченной конечностью, как будто пытаясь стряхнуть с нее обжигающую боль.

— Нет? Ну, тогда попробуем сорок… Эх, гулять так гулять, чего мелочиться, пожалуй, и сорок пять можно!

Пленный забился в конвульсиях, закатил глаза и стал явственно подвывать сквозь стиснутые зубы.

— Тоже не то! Как с тобой трудно-то, киса! Тогда давай вот так…

После очередного движения лапой над головой, тело пленного котолака выгнуло судорогой, и он бешено завопил во весь объем своих легких, но быстро выдохся, и поперхнувшись криком, сблевал себе на грудь.

— Упс! Перебор, однако, извиняй… Какая жалость, — опоссум отошел от агонизирующего связанного тела и демонстративно вытер лапы о сваленную на стол униформу пленника.

Тело в полной тишине еще какое-то время билось в корчах, потом котолак резко выдохнул и затих окончательно.

— Слинял, паскуда… — первым отошел от ступора Санжо, — Макжи, ты успел узнать что-нибудь?

— Болевой шок — крайне интересная штука. Смерть мозга в следствии болевого шока зачастую дает окно просветления. От пары секунд до десятка минут кристально чистого сознания… Ну, да это лирика. Чумка, теперь у тебя есть координаты порта, где базировалась плавбаза на момент установки оборудования Щита, — он пнул стул с телом котолака, — Этот дебилоид был нанят охранять судно на время переоборудования.

— Блять… Да ты, старый, натуральный доктор Менгеле! — и

я незаметно от него включила амулет ментальной защиты. На всякий случай, они ведь разные бывают.

*****

Фелис. Дом Фрика. Комната Макжи.

— Старый, тебе не кажется, что все эти дела вокруг Щита Архуса как-то плохо попахивают? — я развалилась в кресле и потягивала… морс. Да, да, натуральный морс, а не свое любимое пыво, ибо Макжи меня напугал сообщением, что скоро с Пряней произойдут изменения и не надо усугублять завтрашние проблемы сегодняшним алкоголем.

— Думаешь Тенебрис всех водит за нос? — опоссум неторопливо сооружал себе кальян, который он все же смастерил после путешествия на Гарзу.

— Что-то у меня в голове не складывается картинка… Ну, вот смотри сам. Мозги рядового наемника-охранника, который ни хрена не знает, обеспечивают защитой экстра-класса, а курьер с важнейшими документами о Щите появляется на Фелисе почти не обработанный менталистами Тенебриса. Это как так? Теперь поход артефакторов в лабу геоаномалий — чертеж с полными данными объекта висит на стене. На стене, блять, висит!!! А не в сейфе руководства за семью амулетами запертый лежит.

— Ага, молодец, сообразила, — пыхнул первой затяжкой опоссум, — Мы с Фриком к таким же выводам пришли.

— Что мне делать-то? Координаты порта у нас есть, но вот стоит ли туда соваться, вот в чем вопрос.

— Если бы ты еще немного подумала, то поняла бы, что соваться стоит. Пусть Тенебрис думает, что ты дурочка и веришь тому, что он тебе подсовывает, — ухмыльнулся опоссум, — Только приготовь пути отхода своим бойцам, чтобы потом не собирать их по всему Древу. Что-нибудь моментальное — чувствуешь, что край тебе, взял и умер по-своему, а не как противник задумал.

— Хмм… любое оружие или даже яд моментально не действуют, пара секунд все равно нужна, чтобы умереть. Или ты хочешь предложить свой способ?

— Да. Собирай своих бойцов, буду аутотренингу их обучать. В ускоренном темпе.

[1] Бизань — название кормовой мачты на трех- и более мачтовом судне.

[2] Непотопляемый Сэм — корабельный кот, служивший в

годы Второй мировой войны на германском линкоре "Бисмарк", британских эсминцах "Казак" и "Легион", а позже и на авианосце "Арк Ройял". Пережил гибель всех четырех кораблей.

Глава 10

В которой каждый идет своим путем.

Мир Борленд

В себя Спиркс приходил медленно и тяжело. Давали знать о себе солидный, даже по меркам Фелиса, возраст и столетия безвыездной жизни в одном мире. Тело ощущалось как чужое, а сознание, нехотя собирая информацию, вязло в густой патоке посмертного стресса.

"Вроде лежу. И вроде на спине. На чем-то холодном. И мягком. Похоже на… грязь. Черт, надо вставать, пока поясницу снова не заклинило."

Спиркс принял сидячее положение и разлепил глаза. Но тут же зажмурился от яркой белизны снега и принялся тереть веки лапами. Когда удалось привыкнуть к яркому свету и глаза перестали слезиться, енот огляделся. Он находился на краю большого пустыря, заросшего сухостоем. Нос уловил запах гари и кислятины. Необычное сочетание… И очень знакомое… Вроде окислитель. Или топливо? Тротил… Точно, так пахнет сгоревший тротил. Во многих техномирах, как основное взрывчатое вещество до сих пор используют тринитротолуол. Да, это точно он…

"Блять!!! Тротил!!!" — заторможенное сознание наконец-то переварило полученные данные и хорошей оплеухой запустило мышечные рефлексы.

Артефактор рывком вскочил на задние лапы, и начал затравленно оглядываться сквозь заросли сухого бурьяна. По обе стороны пустыря возвышались два невысоких холма. За правым холмом что-то жирно дымило густым черным столбом — до него долетел ветерок, наполняя воздух запахом горелой резины, проводки и мазута. Тот, что слева был весь в черных пятнах, очень похожих на воронки от разрывов, трава по краям развороченных ям была опалена и полегла в аккурат по кругу от эпицентров. Значит работала не магия — здесь садили из орудий. Судя по плотности воронок холмик старательно накрывали квадратно-гнездовым способом. Раз воронки уже не дымят, а вонь от тротила еще не выветрилась на открытом воздухе, то с момента окончания боя прошло не больше двадцати минут.

"Медведь!!! Сука, где медведь?!!" — Спиркса охватил страх за друга, — "Ладно, раз по левому холмику стрельбу окончили — туда и побежим. Оттуда проще оценить обстановку."

Спиркс опустился на все лапы, и стараясь особо не хрустеть

высохшей от мороза растительностью, начал пробирался к холмику. Он старался несильно забирать влево, чтобы выйти с противоположной от правого холма стороны.

"Это кто же тут повоевал? И главное с кем?" — мысли Спиркса начали работать с нормальной скоростью, — "Нет, ну "кто", как бы понятно. Пандис. А вот вопрос "с кем?" остается пока открытым. Взрывов и очередей не слыхать, магии и остатков щитов не видать. Значит уже отвоевали. По крайней мере здесь. Следующий вопрос — как повоевали и кто остался "победюном"? Медвежьего трупа нигде не видать, и на меня никто пока не нападает. Эх, видимо никому старенький енотик не интересен. Это обидно… да, обидно. Но, с другой стороны, приятно. Хотя, все же больше обидно, чем приятно. Тьфу ты, ладно, поглядим."

Спиркс начал карабкаться на холм и дополз до первой, выбитой взрывом воронки.

"Сантиметров сорок в поперечнике, и совсем не глубоко. Фугас?"

Артефактор посмотрел вверх, на вершину холма — навесом долбили. Минометная траектория. Пятидесятимиллиметровый миномет? Нет, тут довольно часто мин насыпали. Это что же, Пандис с артбатареей тут схлестнулся? А где тогда сама батарея? Нет ее. Может автоматический миномет? Пожалуй, что как раз из автоматического вполне могли столько накидать.

На вершине холмика обнаружился… отрытый окоп!

"Вот те нате, Чума в халате!"

Замерзшая грязь по краям окопа была густо перепачкана росчерками крови и перепахана минами особенно сильно. Спиркс скатился на дно окопа и тут же увяз всеми лапами в жиже из земли и снега, щедро усыпанной пустыми магазинами от иглометов.

"А вот и кровь-кишки-полужопия. А кого это у нас тут распидорасило?"

Енот зачерпнул лапой грязь со дна окопа и принюхался. Гиены. Интересненько, очень интересненько. Только вот где сами трупы? Артефактор взобрался на бруствер окопа и глянул сторону, откуда поднимался дым. За правым холмом тлел перевернутый вверх лапами шагоход-платформа, который изначально не был виден с полянки, на которую прибыл Спиркс.

"Итак, картина маслом: медведь появляется там", — енот посмотрел в сторону пустыря, — "А гиены сидят тут. Уроды начинают обстреливать Пандиса. Медведь, если он не дурак, а наш медведь точно не дурак, ломится под огнем и подавляет огневую точку".

Спиркс покрутил головой, выискивая детали закончившегося

боя, и его взгляд уперся в сгоревший шагоход.

"Получается, что вон те "мобильные" ухари понимают, что здешнему отряду приходит пиздец и решают перемолоть в котлетный фарш из своего миномета и наших, и ваших. Медведь, естественно, выскакивает из-под обстрела, и атакует шагоход. Вроде так… А потом? И куда делись трупы? Сами точно не ушли — кровищи тут налито, как на скотобойне. Маловато данных, надо ползти к машине".

Скатившись по склону холма и все так же хоронясь в высоких зарослях, енот подобрался к шагоходу. Трава вокруг того выгорела метров на пять, и как следует поелозив пузом по еще теплой золе артефактор скрылся под кузовом сгоревшего транспортника.

— Ну ты глянь, и с калибром угадал! — вслух сказал сам себе енот. Под шагоходом, рядом с приваренным к кузову автоматическим минометом, распластался обгорелый скелет котолака, — Ай да я, ай да сукин сын!

"Ну, с тобой, "кошак сильной прожарки", все понятно, шагоход перевернулся, и тебя придавило собственным орудием. Готов спорить, что в кабине я найду твоего товарища. Но где же медведь, мать его? Так, а это что?"

От выгоревшего пятна вокруг грузовика тянулась дорожка примятой травы, щедро забрызганная кровью. Вела эта дорожка в сторону единственного, стоящего посреди пустыря, дерева. Енот ползком добрался до примятой травы и лизнул окровавленную веточку.

"Да ебжешь, медвежья. Черт, порядочно с него натекло. Осколками посекло? А потопал косолапый в сторону во-о-он того дерева".

Скрываясь в зарослях и постоянно принюхиваясь, Спиркс пополз в сторону местной разновидности "баобаба". Вокруг того островком росла высокая поросль, и ветер, как на зло, дул в спину.

"Мишка косолапый, по полю гуляет, радость он наносит и счастье причиняет".

С расстояния ста метров стало очевидно, что за зарослями молодой травы кто-то есть. И судя по громкому чавканью с прихрюкиванием, впереди что-то доедают.

— Ты че там жрешь? Эй, косолапый? — Спиркс встал на задние лапы, выпрямился во весь рост и двинулся обходить кустарник против часовой стрелки, — Пандис, ебать тебя до бессознательности! Эй, медведь, не буди во мне зверя! Оглох что ли? Что тут за война была? Эй? Блять, да хорош уже чавкать, жрешь, как будто…. Какого?.. Еб твою мать!!! Пандис!!!

За кустарником, привалившись спиной к дереву сидел некогда белый, а теперь весь в кровище, медведь, и упоенно обгладывал зажатую между лап гиену.

— Это что еще за хуйня? Эй, Пандис! Пандис!!!

Енот вывалился из зарослей на небольшую полянку. Заметивший его медведь замахал лапами, глупо скалясь.

— Спиркс, дружище, а вот и ты!!!

— Чего ты орешь? Что произошло? Что с тобой? — начал тормошить друга Спиркс. Медведь выглядел откровенно страшно. Белый мех стал бурым и был весь покрыт сосульками запекшейся крови. Левый бок разворочен, из него свисали внутренности и ошметки желтого жира. Вывалившиеся из брюха сизые шланги кишок частично опутывали заднюю лапу и были сильно испачканы налипшей на них землей и мелким мусором. Лапы и голова сильно посечены осколками, из ушей тянулись длинные кровавые струпья.

— Хочешь кусочек? — Медведь потряс полуобглоданной гиеной и кивнул головой вверх, — Выбери себе сам.

Спиркс проследил за кивком Пандиса и замер с открытой пастью. Наверху, в кроне дерева, висели на ветках сильно фрагментированные тела гиен.

— Ебать ты авангардист… Это ж пиздец, Пандис, — Спиркс сделал несколько шагов к медведю и едва успел отскочить, когда тот с ревом чиркнул когтями прямо у его носа. Тупо уставившись на пустую лапу, медведь посидел некоторое время молча, а потом, подцепив недоеденную гиену, снова принялся мирно чавкать.

"Да у него же контузия! Он сам себя не слышит и не понимает почти ни хера. Еб твою мать, и куда я эти неадекватные триста килограмм сейчас дену?"

— Точно, ты же маленький, не достанешь, — с этими словами медведь уперся в тушу задними лапами, а передними сделал резкий рывок, порвав труп гиены пополам. Нижнюю половину он швырнул артефактору.

— На вот, подкрепись! Чуешь как холодает? Зима скоро, брат. Я усну, и ты тоже засыпай. Этих вон, на дереве, я на весну приготовил. Проснемся, жрать захочется.

Медведь заулыбался и кивнул на свой "подарок". Спиркс стал обходить косолапого кругом, придерживаясь безопасного расстояния.

— Хилки, Пандис! Хилки у этих мудаков были? — заорал енот и ткнул лапой в крону дерева, — Хилки у этих были???

— Выпить? Да где же я возьму тебе выпить? Поройся в их барахле, я все в кучу покидал.

Енот аккуратно, стараясь постоянно держать контуженого медведя в поле зрения, проследовал по указке в ближайшие кусты и обнаружил груду сваленного оружия и мешков. Сперва схватился за почти целый игломет. Отстегнул магазин, вынул иглу и принюхался.

"Парализаторы. Значит нас не собирались запускать в путешествие. Кому-то мы очень нужны живыми… Но откуда они узнали, где наша точка выхода?"

Артефактор приценился к иглам — такими шкуру медведя пробить можно с трудом. Да и те, что прошли через мех и кожу, застряли в слое подкожного жира панды, что ослабило действие паралитика.

Тут взгляд Спиркса упал на необычного вида игломет.

"Это еще что за новаторство? На хрена ему такой магазин? Ага…Ептить, да тут химия какая-то."

Спиркс обнюхал незнакомую конструкцию, и сморщив нос, начал выколупывать из нее заряд-ампулу.

"А не этой ли химией пользовался Тенебрис во флаере, когда отступники Мрака выпотрошили? Блять, придется с собой брать на анализ", — сморщился артефактор, глотая трофей.

Бегло пошуршав по кармашкам, сваленных в кучу, грязных от крови мешков, енот нашел початую бутылку. Судя по мерзко-сивушному запаху от пробки, с алкоголем. Здесь же нашелся достаточно длинный кинжал с обоюдоострым клинком. Стилет енот спрятал за спиной, а руку с бутылкой вытянул вперед и потопал обратно к медведю.

— Эй, Пандис! Гляди, что я нашел! — енот тряс бутылкой, привлекая внимание. Пандис заметил его, отшвырнул от себя недоеденную тушу и нелепо вытер морду лапами.

— Спиркс!!! Привет!!! И ты здесь? Да ты никак с гостинцами? Ну, заходи!

— Спокойно, братец, гляди, что я тебе принес, — Спиркс мотал бутылкой из стороны в сторону, будто гипнотизируя медведя и начал плавно приближаться, — Хочешь бухлишка? Бухлишко, ммм, вкусное… Давай, сядем, обмоем встречу…

"Вот так, тихонечко, еще немножко…"

Подойдя на достаточное расстояние к глупо скалящемуся Пандису, Спиркс резко выбросил лапу со стилетом вперед и воткнул его точно в шею медведя. Провернув пару раз клинок, енот отскочил и встал на изготовку.

— Извиняй, братец, но нам пора отсюда валить. Без обид, я сам в шоке от своего поведения. Скоро за "вкусными" уродами приедут их друзья. А тебя перитонит доконает, и хрен знает, где тебя потом искать…

Медведь, сначала ошарашено дернувшись, ощупал шею, глупо уставился на фонтанчик крови из разрезанной артерии и остановил свой взгляд на еноте. В немыслимом для своего веса и состояния прыжке, панда буквально взлетел в воздух и обрушился на Спиркса сверху тремя центнерами когтей, клыков и стальных мышц. Оскаленная пасть медведя капканом сомкнулась на шее енота.

*****

Фелис. Дом Фрика. Комната Чумы.

Фрикаделька собрал всех довольно быстро — не прошло и получаса, как в комнате опоссума собралась вся команда.

Тузы, Фрикаделька, Санжо и Глым тихо переговоривались между собой, с любопытством поглядывая на меня и Макжи.

— Итак, граждане оборотни, начнем, — я встала из кресла и переместившись, оседлала стул, стоящий по центру комнаты и развернутый спинкой к слушателям, — Наверно в этом доме только ленивый не знает, что у нас появились координаты места, где находится Тенебрис и его Щит. Штурмовать будем через пять часов, свои задания получите перед самым вылетом. Но… Существует небольшая проблемка… В случае смерти любого из вас, будет очень трудно собираться в команду обратно. Мы уже потеряли Мрака и артефакторов, которые находятся не пойми где, и неизвестно когда они проявятся на Фелисе.

— Спиркс делал точку выхода через Асаха, — возразил мне Санжо, — Только брат никому не говорит где, но намекнул, что дорога обратно не займет много времени.

— Спиркс поступил абсолютно правильно. Вы же не умеете держать язык за зубами, обязательно всем разнесете все новости, — взмахом руки я пресекла начавшийся ропот несогласия, — Почему-то все новости утекают из команды, как вода в решете. Может у вас это и получается не специально, но за языком вы не следите абсолютно. Про "госпожу" напомнить? Или про то, что все всегда знают куда мы отправляемся? Яркий пример — отбытие на Гарзу, когда нас провожало чуть ли не все население данной обители скорбных на голову. И насчет крокодила я тоже не забыла, Глым.

Тузы опустили головы, а Глым рефлекторно схватился за задницу.

— Точки выхода — это секретная информация, вы их должны хранить в тайне даже от своих близких друзей. Короче, Макжи предложил использовать старый способ, используемый

наемниками Синдиката, с небольшими авторскими доработками и я с ним согласилась. Скажу прямо, не всем этот способ понравится и вы вправе отказаться от этой процедуры. Но тогда вы останетесь здесь и больше никогда не будете участвовать в операциях, связанных с риском погибнуть.

— Чумка, не тяни кота за хвост, что от нас требуется-то? — Глым нетерпеливо хлопнул себя по колену.

— Опоссум поставит всем желающим устройство самоликвидации, — рубанула я, и уже тише добавила, — Если что, то у меня оно уже стоит.

Все начали переглядываться, а я продолжила:

— Плюсы этого способа в том, что все возрождаются в одном, известном только нам, мире, где магистром уже все приготовлено к обратному переходу, причем с запасом на будущее. Место глухое и необитаемое, но находится всего в одном прыжке от Фелиса, так что возвращение будет быстрым. Никто из посторонних не знает про этот мир, а значит не сможет приготовить там встречу. Защита от засад на точке гарантируется еще и тем, что время там течет намного быстрее и за одну минуту организм стареет примерно на десяток обычных лет. Долго там не просидишь, а возвращаться оттуда постаревшим в любой другой мир кроме Фелиса — вариант так себе. В отличии от других миров, здесь вы получите обратно свой привычный возраст. Смерть туда почти безболезненная, а способ возвращения — стандартный, вы уже его опробовали на Гарзе. Устройство срабатывает только получив определенный сигнал от умирающего мозга, так что вы отправитесь в путешествие к нашей точке, опережая смерть от руки врага. В технические подробности вдаваться не буду, ибо я не специалист, но мэтру я доверяю полностью. Позже он сам все объяснит желающим.

Все сидели открыв рты.

— Теперь минусы… Этот самоликвидатор будет у вас навечно. Обратной дороги не планируется, устройство неизвлекаемое. Ну, и еще… Первое время просто неприятно постоянно помнить, что эта штука внутри тебя, но к этому быстро привыкаешь. Других минусов пока не заметила. Даю полчаса на раздумья, тот кто решится на этот шаг остаются в комнате, несогласные могут быть свободны и заниматься своими делами.

*****

Мир Миранта. Серф. Бордель артефакторов.

— Вы себе даже не представляете! — абсолютно голый и

пьяный амбал экспрессивно размахивал руками, восседая на огромной кровати, — Они требуют от меня невозможного? Вы только вдумайтесь! Тактический комплекс, совмещающий в себе автоматический гранатомет и штурмовую винтовку! Да и черт-то с ним, но они же хотят, чтобы гранаты были с дистанционным взрывателем? Каково, а? Нет, у меня, конечно, есть наработки! Да, наработки есть, но опытный образец весит двадцать четыре килограмма! Двадцать четыре, а девочки! Вы представляете себе как среднестатистический енот будет таскать на себе эту тяжесть?

Вокруг Пандиса — а это был именно он во второй сущности — на подушках и на полу сидели одиннадцать девушек и преданными глазами заглядывали ему в рот.

— Но ведь они же хотят это сделать единым образцом вооружения! Немыслимо, Зоя, солнышко, ведь это немыслимо! А еще они…

На первом этаже раздался громкий хлопок входной двери, а затем донеслись звуки приглушенной суеты.

— Потому что это мой бордель, овца ты тупорылая!!! — донеслось с первого этажа, а затем на лестнице раздался дробный перестук когтистых лап, который сопровождался цоканьем женских каблуков-шпилек. Дверь в будуар распахнулась и на пороге показалась взъерошенная мадам:

— Господин Пандис, я ему говорила, а он совершенно не слушает…

— Пшла прочь! — Спиркс грубо оттолкнул женщину-лисицу и ввалился в комнату, — Пандис, ты какого хрена… Ой бля…

Вошедший было енот опрометью выскочил из комнаты и прикрыл за собой дверь. Уже из коридора он прокричал:

— Девочки!!! Папочкам нужно поговорить наедине! Быстро освобождаем помещение!

Из приоткрытой двери толпой высыпали труженицы борделя. Замыкающей вышла карлица с черной повязкой на глазу, и гордо покачивая бедрами, подмигнула еноту единственным глазом.

— И даже знать, блять, не хочу, что ты делал тут с крошкой Жужу! — прорычал Спиркс, входя в комнату.

— Привет Спиркс, и тебе не кашлять, — отозвался Пандис, перетекая в первую ипостась.

— Ты нахера, идиот, мне голову откусил?? Ты хоть представляешь, куда меня вышвырнуло? Ты когда-нибудь пытался перерезать себе горло каменным ножом?!!

Спиркс с размаху плюхнулся в роскошное кожаное кресло и схватил со стола налитый до краев стакан.

— Нет! Не пей…

Артефактор выдул стакан залпом и причмокнул.

— Еще такого же литра два и побыстрее!! — сказал он оставшейся стоять на пороге мадам.

Когда за ней закрылась дверь, енот продолжил:

— Привет, Пандис. Как ты тут? Как голова? Что за гадость на подлокотнике? Это… Фу, блять!!! Пандис!!! Сука ты блудливая, тут же есть салфетки для этого! Это же отвратительно! Пошли в бар, ни секунды здесь больше находиться не хочу.

В баре заведения на первом этаже было светло и играла негромкая музыка. На недавнее экспрессивное появление хозяина борделя клиенты если и отреагировали, то уже забыли об эксцессе под чарами опия и близости доступных женских тел. Артефакторы заняли столик в вип-ложе.

— Папочка Спиркс! — в кабинку вошло юное создание с подносом в руках, — Ой, как я рада вас видеть! А я одела Ваш любимый костюмчик! Вы же зайдете попозже навестить меня?

— Погоди-ка, Спиркс… А это, часом не студенческая униформа Государственного Университета Фелиса?

— Пандис, я не собираюсь сейчас обсуждать эту тему…

*****

Фелис. Пригород Мардуса.

Отряд наемников Тухеля прибыл с Гарзы за три часа до начала штурма базы Тенебриса. Встречавший их Глым, быстро распределил бойцов по группам, которыми руководили мои "коммандос". Что характерно, горилла постарался распределить наемников по "родственным признакам". Кроме группы Фрикадельки — к нему попали представители всех народностей Древа, кто мог худо-бедно лечить или подпитывать энергией союзников. Ягуар подошел к делу ответственно и уже сам распределил своих подчиненных на более мелкие группы, которые влились в боевые группы Тузов и Глыма с Санжо. Получилась целая мини-армия из четырех силовых отрядов с собственными "врачами" и "батарейками".

— Быстро же ты их собрал, — сказала я Глыму, — Много пообещал заплатить? У меня сейчас денег-то не особо много осталось.

Глым, немного помявшись, огорошил меня по «самое не могу»:

— Я сказал Тухелю, что после успешного штурма, ты им покажешься в первой ипостаси и он выиграет много бабла. Он же на крокодила поставил. Причем, все, что у него есть поставил, — и увидев мое лицо, быстро меняющее свое выражение с

безучастного на охуенно-удивленное, торопливо добавил, — Зато бесплатно получили столько бойцов.

— Ты дебил, Глымушка? Ты же знаешь, что у меня попросту нет первой сущности. И, судя по всему, никогда и не будет. Или ты создатель Древа, путешествующий инкогнито, и у тебя в загашнике есть рецепт моего внезапного превращения в мага-оборотня? Да еще и в крокодила, прости хосподи… Хоть ты и здоровый, но тебя же участники тотализатора на части порвут, Кинг Конг ты мудаковатый.

— Эмм… не порвут, — осклабился в ответ горилла, — Есть задумка, как дело обставить. Думаю, тебе понравится. Да и баблишка наварим.

Осталось решить вопрос с доставкой этой оравы на точку. И тут пришлось раскошелиться, грузоперевозчики Мардуса как сговорились и за аренду десяти грузовых флаеров выставили тройной ценник.

— Ты на кого заказ оформлял? — задала я тут же вопрос, сказавшему об этом, Адису.

— На тебя, естественно, — удивленно ответил тот.

— Все преходяще, а еноты-мудаки вечны, — поделилась я с ним кусочком своей мудрости, наклонившись к его уху, — На Фелисе только глухие не знают, что я брави. Для меня в местных магазинах сделали отдельные ценники… в несколько раз дороже обычных. Все почему-то решили, что у меня денег куры не клюют.

— А курицы разве должны их клевать? — ошарашенно посмотрел на меня енот.

— Тьфу… Кругом одни дебилы, — плюнула я и пошла в дом.

Глава 11

В которой начинается штурм базы отступников.

Дом Фрика, Комната Чумы.

— Это какая-то херня, а не план, Чума. Лобовой удар под "скрытами"? Ты серьезно? Где мы возьмем "скрыты" для прикрытия транспортников, а ведь еще надо будет закрыть каждого бойца. И как ты представляешь координацию действий группы под "скрытами"? Сообщаю для непосвященных — связь под "скрытом" не работает.

Волколак расхаживал около журнального столика с лежащей на нем "картой театра боевых действий" и предстоящей операции.

— Ты пойми! Это же архипелаг. Нужная нам точка, практически, в его центре. И будь я на месте Тенебриса, я бы свое логово прикрыл здесь, вот здесь, здесь и здесь, — волколак потыкал когтем в острова на краю архипелага, — Поставив что-нибудь противовоздушное на склонах гор так, чтобы скальные навесы закрывали позиции от подлетающего противника, а затем вся эта ПВО могла бы послать "сюрприз" в задницу пролетевшим. Ну, а атаковать с моря вообще безумие. Лоцманские карты, если бы они у нас даже были, давно не актуальны за своей древностью. Уровень океана не стоит на месте, и где раньше были судоходные проходы теперь вполне, может быть, мель или риф… Туда ходят "на глазок", знания проток и проливов Карики кочуют из поколения в поколения.

— Санжо, Санжо, полегче! Эй! — откинувшись на спинку дивана, я внимательно изучала потолок, — Как говорил в свое время один усатый дяденька из моего мира: "Критикуя — предлагай". Я тебя сюда пригласила вовсе не лекцию проводить о том, какой из меня хреновый стратег, а для согласования плана. Вот и согласовывай! Я в военных делах ноль без палки и тебе это обстоятельство известно, как никому другому.

Харис, сидящий на подлокотнике кресла, нагнулся к уху находившегося в кресле Серого и хихикнул:

— Вот я давно подозревал, что Чумка без палки. И куда только Фрикаделька смотрит.

Вот дебил-то, думает я не услышу. Но видимо и Фрикаделька тоже услышал шепоток Хариса, потому что последовал мягкий, но очень быстрый и мощный удар сжатой лапой под ребра енота. Тот молча выпучил глаза и начал медленно сползать со спинки кресла, вцепившись в тело Серого.

Волколак забрался на кресло напротив меня, положил голову на лапы и не мигая уставился на карту. Повисла тишина, которую все присутствующие в комнате восприняли как призыв высказать свое мнение.

— А если мы вот сюда подтянем… — Серый ткнул лапой в карту.

— Ой, Серый, лучше заглохни, — грубо оборвал его, немного оклемавшийся, Харис, — Командиры сами разберутся, вон их тут сколько.

— А если из другого мира сразу в точке возродиться? Это же десант получится, они нас точно на своей базе не ждут! — выдвинул свою идею Глым, — Появимся неожиданно и всех там передавим! Сетку привязки места смерти на Гарзе и места возрождения на Фелисе можно быстро просчитать.

— Слышь, макака на стероидах! В твою жопу сколько иглометов влезет? В мою вот и магазин не войдет, — снова подал голос Харис. — Или ты их своим очарованием обезоруживать собрался, дубина ты волосатая?

— Кстати, вопрос насущный, — поднял голову Санжо — Что у нас по вооружению? Вернее, что по штатному я знаю, комплекты енотов и всякий прочий ручной огнестрел. Что по тяжелому оружию?

— Ну… Я с Пряней могу стрелять достаточно мощными зарядами, правда немного пожертвовав скорострельностью, — я осмотрелась вокруг, — Глым вполне сильный огневик. Огненный Шторм пусть и не кастанет, но что-то близкое к нему вполне…

— Это все не то, Чума, — перебил меня Санжо, — У нас нет ничего, чтоб доставать до цели, находящейся вне прямой видимости. Из укрытия ты их чем, сиськами выманивать собралась? Ладно, если удастся скрытно высадиться, в чем я сильно сомневаюсь. Но как только нас засекут… У них же наверняка заранее подготовленные огневые точки, и подозреваю, совсем не из говна и палок. Времени у них было достаточно, чтоб укрепиться всерьез. Нам нужно что-то крупное. Кто знает, где это "что-то" можно добыть?

— А вас, Жекис, я попрошу остаться! — крикнула я в спину наблюдателя Синдиката, пытающегося по-тихому просочиться через уже приоткрытую дверь из комнаты, — Санжо, я тут тебе сейчас связь с Синдикатом налажу. Заказывай, покуда наш многоуважаемый "радист Кэт" не смылся!

*****

— Значит здесь пойдут группы "тройка" и "четверка".

Работаете только с фронта, с флангов вас прикроют "единица" и "пятерочка". Глым! Распредели минимум по два огневика и одному, хоть самому хреновому, менталисту в каждую группу. В затяжные бои не вступайте. Подходите к укреплению на достаточное расстояние, менталисты покажут, где засела живность, а огневики пусть чистят. Выжигаете гнездо и идете дальше. Главное не останавливаться, держать темп. Забуксуете или заляжете — потом можете и не подняться. Если встречный огонь сильно плотный, или по вам начнет работать артиллерия — не огрызайтесь, отходите и наводите на них артудар с "дредноута". Ваша задача, по сути, зачищать раскуроченные артиллерией точки. Хорошо бы еще чем-то прикрыть продвижение "тройки" и "четверки". Они, по сути, под самым огнем пойдут.

— Жекис…

— Блять, да делайте вы уже что хотите… — Жекис утонул в мягком кресле и прикрыл голову лапами, — После боевого корабля, хоть жопу мою выбривайте на валенки.

— Да не гунди ты, так уж прям и боевой. Старое корыто со списанным вооружением. Не ной, не так уж мы Синдикат сильно и опускаем. Это ведь не только нам надо, — я повернулась к Жекису, — Хочу напомнить, что мы сейчас, по сути, старые косяки Синдиката исправляем!

— Броневых шагоходов бы дать группам в усиление… — задумчиво произнес Фрикаделька.

— Эх, "Оплов" бы парочку, и один "Кулон"… — мечтательно закатил глаза Санжо, — Тогда можно было бы просто тараном пройтись, выжигая себе проходы, где душа пожелает…

— Да где я вам, блять, их возьму?!! — взвился Жекис, подпрыгнув на кресле, — Ну не делали их на Фелисе, не сподобились тут наладить их производство!!! Тут никто так не воевал никогда!!!

Под конец гневной тирады в нем проснулся сарказм:

— Нет, ну дали бы время хоть неделю, я бы вам может и помог, выделил бы свою группу. Они в собственных задницах, по винтику протащили бы броневые шагоходы и здесь собрали. Но вам же это надо было еще вчера.

После ночи сплошного ора в амулет связи с Синдикатом он выглядел прямо-таки удручающе. Красные глаза, сухой нос, шерсть клочьями торчит в разные стороны, усы закручиваются в спирали.

— Нет у нас боевых шагоходов. И ударных флаеров раз-два и обчелся. Это мирный Лист, тут не велись боевые действия такого масштаба! Ни-ког-да!

— А может наши шагоходы возьмете? — решительно вступил в разговор Фрик, махнув рукой Жекису, чтобы тот замолчал и немного остыл.

— На Фелисе используются только гражданские модели, тут Жекис прав, брони нет ни хрена. Развалятся не то, что от попадания — от слабого выхлопа выстрела из тяжелого излучателя… — вздохнул Санжо, снова роняя морду на лапы.

— Так давайте на них стационарные щиты установим? — подал голос Адис, — У нас же они есть! Развернем полусферой вперед, а пехота пусть за ними цепью идет.

— Вот это, товарищи оборотни, уже похоже на план, да! — подытожила я ночные посиделки, — Итак, командиров групп прошу остаться, остальные могут отсыпаться. Тузы, оба-двое брысь отсюда.

Отчаянно засопев от негодования еноты молча пошли к двери. Остановившийся в проеме Харис не выдержал, и обернувшись показал мне язык.

"Ну, наглец", — рассмеялась я в душе, — "Зато мой наглец…"

*****

Фелис. На краю архипелага Карика. За час до штурма

— Подходят, Адис, готовься. Штурмовать плавсредство тебе не впервой, уже все знаешь.

Адис кивнул, крепче сжав лапами штурвал батискафа.

— Эй, "коммандос"! — Санжо заглянул в кубрик. Развалившиеся кто-где котолаки из команды Глыма, тут же повскакали, — Готовность, ребятишки. Ты, рыжий! Пулемет свой здесь оставляй. Запомните, ребята, никого не мочим. Глушить, крутить и бросать на палубе. Потом их уберем, сейчас главное — скорость. Эй, ты, который с хитрой мордой! Бежишь сразу на кран, глушишь всех, кто там будет и разворачивай стрелу на левый борт. Как только Адис откроет крышку — начинай перегрузку.

Адис дождался, пока проплывающий над батискафом баркас пройдет над ними и уже привычно пристроился за кормой обреченного судна. Через минуту, в борт катера полетели абордажные крюки и котолаки, вслед за силуэтом волчьей фигуры, едва различимыми перед рассветом тенями, рванули на штурм. На палубе и в надстройке почти одновременно заработали десять иглометов с парализующими стрелками. Трюм и машинное отделение просто забросали гранатами с усыпляющим газом. Весь штурм старого баркаса занял меньше тридцати

секунд. Пока батискаф выруливал и притирался бортом к утратившему ход судну, котолак-"крановщик" уже развернул стрелу и спустил крюк. Пока десять штурмовиков выволакивали из трюма груз и скидывали его за борт, оставшиеся десять на субмарине спешно перегружали на борт пронумерованные контейнеры и закрепленные на транспортировочных поддонах новенькие шагоходы.

— Все, Рататуй, дальше без меня. Не дергайся и все будет в ажуре, — волколак приобнял кота, стоящего за штурвалом баркаса и похлопал его по спине, — Команда у тебя просто молодцы! Талантливые ребята, и расторопные. Все получится, как задумано.

Когда Адис уже ушел на глубину, а основательно перегруженный баркас взял курс на порт, с борта скользнула в воду черная тень и направилась в сторону ближайшего островка.

*****

— Чума, входим в зону действия их ПВО через три… два… один…

У самой верхней точки острова, мимо которого пролетал флаер, вспыхнул сначала один огонек взрыва, за ним еще один и еще. После этого в воздух взлетела зеленая сигнальная ракета.

— Открывайте "двери", попутчика подберем.

Флаер снизился, замедлил скорость и открыл створки грузового люка. Спустя секунду от острова отделилась белая черта, и набирая ускорение помчалась к флаеру. На подлете белая черта оказалась выхлопом механизма, надетого на спину черного волколака, который влетел в проем люка и сбросил почти израсходованный реактивный ранец за пол.

— Добрый вечер, господа диверсанты! Я из секты "Свидетели пришествия Чумы", не желаете причаститься и покаяться?

*****

Фелис. Порт Карика.

Перегруженный баркас, дико подвывая моторами ввалился в акваторию порта и медленно побрел на свое место у грузового пирса.

— Херасе, как тут забито! Это же вроде заброшенная база была, откуда такая движуха? — подивился рулевой котолак, заполненной до отказа бухте.

— Ну так тут вывеска при входе не висит «База Террористов».

Это просто порт, причем с более "свободными" правилами, чем в других. Ну ты понял. Ладно, я двинул подготавливать энергоустановку, свистните, когда начинать, — сказал Рататуй и спустился по трапам в машинное отделение. Пройдясь прямо по бывшим хозяевам баркаса, лежащим на полу и связанным попарно, он начал завинчивать на реакторе судна предохранительные клапаны и замыкать накоротко предохранители.

Баркас доплелся до своего разгрузочного места, и не дожидаясь прибытия на борт портового инспектора, пришвартовался. Переодетые в спецовки котолаки подогнали на пирс свободные грузовые платформы. Расталкивая, и сопровождая пинками и крепким матом портовых обитателей, котолаки начали шустро растаскивать контейнеры и расставлять их в обозначенных Рататуем местах на единственной улице, выходящей на пирс.

*****

— В документах этого нет, откуда они взялись? — Портовый инспектор уже десять минут как выносил мозг Рататую, потрясая толстой папкой документов в лапе и тыкая второй лапой на сгруженные шагоходы. — Как я, по-твоему, должен декларировать их? Где транспортная накладная? Почему начали выгрузку без моего одобрения? Как я в этом бардаке должен работать, объясните?

— Да что же ты тугой-то такой? Я их что ли покупаю? Мне что погрузили, то я и привез, мне это барахло и даром не надо! Связывайся с логистом, пусть тебе пересылают бумажки, моя задача — вот эту лохань ржавую в вашей акватории не утопить, — Рататуй махнул лапой на баркас, — У меня еще две ходки на сегодня, а ты мне тут голову паришь! Мне оно на хер не надо, я тебе не почтальон, сейчас брошу весь груз посреди пирса, сами потом разбирайтесь с ним!

Под перебранку старшего котолака с портовым начальством, остальная команда нагло толкала платформы с шагоходами подальше от баркаса и ближе к центру улицы. Последний оставшийся на борту котолак спрыгнул с места оператора корабельного крана, громко свистнул, давая сигнал Рататую и помчался в специально подготовленный, незадолго до прибытия, камбуз. За короткий срок, пока судно шло в порт, котолаки вытащили из него все, что могло гореть или давать дым, а один из металлических стульев густо облепили термитными шашками. Закрыв за собой плотно дверь, и еще раз проверив иллюминаторы

на герметичность, котолак умостился на этот стул, намертво стянул на себе крепежные ремни и поджег шнур.

Когда из камбуза прекратилось шипение сгоревшего термита, Рататуй заглянул туда, и довольно кивнул, увидев обгоревший труп котолака — связной благополучно отправился на Гарзу с информацией о месторасположении контейнеров с оружием. Котолак быстро спустился в машинное отделение, выкрутил ручки мощности реактора до упора и пустил машину в дикий перегруз. Вырвав с проводами систему аварийного тушения реактора, Рататуй поспешно спрыгнул на пирс и помчался к шагоходам.

*****

Гарза. Двадцать минут до штурма.

— Глым! Я уже жопу отсидел! Сколько еще до перехода?

— Я тебе твою жопу сейчас пополам порву, Даст, ты у меня напросишься! — проревел горилла. — Как же ты меня достал… Вы после моего ухода совсем мышей ловить перестали, дятлы! Захлопни варежку и жди команды как все!

Почти триста наемников сидели ровными рядами посреди заснеженного поля, вокруг расчерченного в натуральную величину прямо на снегу плана порта и готовились к переходу. Тут и там в определенных местах на плане стояли флажки с номерами, обозначающими контейнеры.

— Гром!

— Контейнер "два", на вилах погрузчика.

— Хруст!

— Контейнер "четыре", командир.

— Чирик!

— "Девятый", босс! — огромный белый самец гориллы, крупнее самого Глыма, с хрустом размял огромные ручищи — возможно придется взламывать ворота.

— Даст!

— Эээ, че там… как его…

— Даст идет на хуй, за него теперь Сурок! Сурок!

— "Седьмой" контейнер, босс, будет под навесом за мешками! Вон он, — Сурок ткнул лапой в левую сторону, намеренно задев по морде, только что ставшего бывшим командиром группы, Даста.

— Нормально! Учтите, если у них, — горилла кивнул в сторону недавно прибывшего с баркаса курьера-котолака, — все пойдет по пиз… не как надо, долго сопли не жуйте, выбирайтесь

своим ходом — для путешествия вам всем раздали баллончики с газом. Собираемся все на нашей старой базе в "Чпокуне" и ждем дальнейших указаний.

*****

Фелис. Порт Карика.

Смотровые экраны и иллюминаторы флаера на мгновение затемнились, спасая пассажиров от ярчайшей вспышки и снова обрели прозрачность, когда в центре порта Карики выросло небольшое грибовидное облачко микроядерного взрыва. Через несколько секунд пришла взрывная волна, и Серому пришлось отчаянно балансировать маневровыми двигателями, чтобы удержать "пепелац" в воздухе.

— Вот так поздоровались! Харя, что у нас? — мне стало неуютно, когда я увидела этот "грибок" над портом.

— Часть "скрыта" сдуло с корпуса взрывной волной к хренам волчачьим. Мы явились миру, Госпожа, — довольно выпалил Харис и рассмеялся.

Сидящий в соседнем кресле Серый хихикнул, прикрыв пасть лапой.

— Убью. Обоих. Но позже, — пообещала я Тузам, — Санжо, вы там как?

— Фейерверк заметили, выходим на позиции. Тряхануло хорошо, но ничего критичного.

— Глым? Глым? Вы высадились, ответь?

Посреди улицы, ведущей в порт, царили паника и хаос. Крыши и окна ближайших зданий были выбиты, в самом порту начинался пожар, грозящий взрывами пришвартованных судов. Как и предполагалось в нашем плане, обитатели порта приходили в себя после контузий и травм, сбивались в бестолковую толпу и начинали паническое бегство вверх по улице подальше от эпицентра взрыва, в сторону Администрации Порта. Среди толпы, то тут, то там, поодиночке или сразу группами начинали приходить в этот мир наемники из Гарзы, и каждый прибывший тут же бежал к контейнеру с номером своей группы. Последними, как самые крупные и выносливые в этот мир пришли Глым и белая горилла.

— Я Глым, высадка прошла успешно, начинаем наземную операцию.

Шагоходы, прикрывшие своими щитами группу ряженых "матросов" от взрыва, порвали хлипкие транспортировочные вязки и начали выпрямлять свои "ходунки". Наемники,

вооружившись привезенным в контейнерах оружием, занимали свои места согласно плану и начали продвижение вслед за шагоходами, попутно стреляя в воздух из огнестрела и создавая еще большую панику.

Неконтролируемая толпа буквально смела собой первый КПП, закрывавший выход из порта и попросту раздавила опешивших охранников, чуть ли не в лепешку.

Первые минуты штурма наемники Тенебриса откровенно просрали. В массе народа, бестолково бегущего по улицам, было решительно не понятно куда и в кого стрелять, заслоны сносились неконтролируемой толпой, а особо ретивых защитников острова отстреливали из иглометов с оптикой, прыгающие по крышам зданий, котолаки. Наспех развернутые огневые точки, тут же подавлялись огнем с подарка Синдиката — артеллерийской баржи, стоящей на рейде острова, а две колонны бойцов Глыма, следующих за идущими под щитами шагоходами, постреливали по окнам. Скорее для острастки и поднятия себе нужного настроения перед решительными схватками.

Когда защитники острова наконец опомнились, и на противодействие штурму начали стягиваться серьезные силы со всего острова, шагоходы уже вплотную подошли к внешнему кольцу базы Тенебриса и в узкие амбразуры ДОТов периметра обороны "морячки" Рататуя уже во всю проталкивали термобарические гранаты, создающие при взрыве огненный ад.

Глава 12

В которой у артефакторов наступает некоторая черная полоса в жизни.

Мир Миранта. Серф. Бордель артефакторов.

— Что случилось на точке выхода? — Спиркс налил себе полстакана виски.

— Я… Хмм… Видимо, контузило… Да? Помню только, что как только прибыл на Борленд, меня тут же обстреляли. А вот что было дальше… Все в тумане.

— Просто, когда я подорвался вслед за тобой, на Борленде уже закончилась бойня с твоим участием. Ты же выскочил первым и все там разнес в пух и прах. И нас там ждали, хвост даю на отсечение!

— Ждали? Нас? Ты уверен, что это не шайка местных головорезов случайно на нас напоролась? Там, на сколько я знаю, не рай для законопослушных оборотней. Олухов с оружием на Борленде, как в кустах, возле храма Калаша, насрано. Может какие-нибудь рейдеры заметили мой приход на Лист и решили "пощипать" по-быстрому?

— Нет, Пандис. Не случайно, и там были не рядовые отморозки. На месте засады я нашел отрытый окоп. Окоп, Пандис! Отрытый по всем правилам! Как, по-твоему, часто случайная гопота при наскоке окопы роет? К тому же, их поддерживал огнем шагоход с автоматическим минометом. Это тебе из-за него мозги отвалило. Миномет — это несколько выше уровня тамошних обсосов, не находишь?

Артефакторы некоторое время помолчали, крутя ситуацию в своих головах и так, и сяк. Пандис смотрел в стол отрешенным взглядом, а Спиркс особенно тщательно подошел к делу истребления азаповского виски, выставленного на столе. Каждый ждал, что самый очевидный, а от того еще более неприятный вывод, выскажет другой. В итоге, панда проиграл партию в "гляделки" столу.

— Получается нас кто-то слил, Спиря… Кто-то из своих…

— Ну-у-у… Есть же определенные ритуалы…

— Ритуалы есть, Спиркс! — Пандис взвился и навис над столом, — Есть, я знаю! Я свой ранг магистра, как и ты, не за бухло покупал! При желании можно точно отследить, куда ушел объект, даже не зная способа его смерти. Сложно и энергоемко, но можно. Можно даже по остаточному следу от перемещения

привязаться к объекту! Я даже поверю, что плавбаза не успела затонуть, и нашлись выжившие. Поверю, что они смогли на глазок определить, как мы уходили! Хер с ним, Спиря, я готов поверить во все это! И я хочу поверить!!! Но, блять, назови мне хоть один способ узнать о точке выхода заранее? Заранее!!! Чтоб успеть туда согнать бойцов, подогнать миномет и, черт возьми, выкопать этот чертов окоп!? Молчишь? А я тебе отвечу — такого способа нет!!!

— … Пандис, до этого мы не знали и о Щите Архуса. Хрен его знает, что еще попало в лапы Тенебриса…

Медведь снова присел на диванчик и расплылся по мягким подушкам.

— Спиря, не надо плодить сущности. Не ты, ни я не знаем такой технологии. Зато мы оба знаем природу оборотней. Это у тебя с войны засело в башке — "свои-чужие". Нас слили, и не важно, нравится тебе этот факт, или нет.

— Тогда, кто эта сука? — на енота было жалко смотреть. Спиркс разом осунулся и постарел. Истинный возраст енота проступил сейчас особенно явно.

— Неверный вопрос, братишка. Сейчас абсолютно насрать "кто?", гораздо важнее вопросы "когда?" и "зачем?". Ответим на них, и поймем "кто?".

— А может…

— Может, Спиркс. Если нас предали с самого начала — это полная жопа. Если предположить, что вся эта афера с инфокурьером — ложь, опытный образец в лаборатории — тоже лажа, значит нас целенаправленно наводили на эту плавбазу. Зачем? Чтобы мы слили Чуме информацию? Тогда выходит…

— Выходит, что Чума сейчас сломя голову летит в гости к своему личному пиздецу!!! — Спиркс вскочил со своего диванчика, и уже было ломанулся на выход из ресторанной кабинки, когда панда ловко сцапал его за холку.

— Ну-ка, притормози! Ишь, ожил, егозень морщинистая! Куда намылился? На штурм мы уже сильно припозднились. Они если еще и не начали, то уже как минимум на стартовых позициях. Да погоди ты, не вырывайся! С ней отряд Тузов, и три сотни глымовских недомагов с иглометами. Про их наличие практически никто не знает, а это прекрасный козырь!

— И что ты предлагаешь, сидеть тут и ждать?

— Я предлагаю разобраться. Враг уже в курсе, что засада на нас обломилась. Значит — нас либо ждут на Фелисе… а мы туда не пойдем, либо ищут по всему Древу и у нас есть время на подумать. Вот и предлагаю начать разбираться, пока сидя тут — кто же в нашем окружении такой стратег, что смог облапошить

безобидного мишку-оружейника и старенького енота-артефактора. Идет?

Спиркс некоторое время побуксовал лапами по полу, потом раздраженно вырвался из лапы Пандиса и снова плюхнулся на диванчик. Схватив бутылку виски и осмотрев стол на предмет еды, енот крикнул в проход:

— Карина!!!

— Да, хозяин? — на пороге вип-кабинки появилась управляющая борделем лиса.

— Принеси пожрать чего. Только не закуски. Похлебать горячего… И мяса. Много мяса!

— Хозяин, у нас же не ресторан, мы не готовим…

— Так пошли кого-нибудь в ресторан! И принеси мне жрать!!!

— Надо ее менять, Пандис, эта овца совсем перестала работать головой по прямому назначению, — недовольно пробурчал артефактор, когда за Кариной закрылась дверь, — Итак, какой у нас план?

*****

Мир Миранта. Серф. Рынок и склады.

Енот с медведем пробирались по городскому рынку, протискиваясь в живом потоке, среди плотных рядов прилавков и мелких магазинчиков. С утра на рынке было непротолкнуться. Продавцы бойко нахваливали свой ассортимент, покупатели нюхали, щупали, мяли, тискали и даже покусывали товар, а вокруг них в сутолоке шныряли базарные мальчишки-носильщики и посыльные. Вся эта толпа спорила, рекламировала, торговалась и ругалась на всех диалектах. И если крупному и тяжелому медведю не составляло труда степенно прогуливаться в плотной массе народа, расталкивая пузом зазевавшихся, то мелкого Спиркса как будто нарочно все толкали, пинали, норовили наступить на лапы и хвост или заехать чем-нибудь по уху. Что, в прочем, никак не помешало ему походя подрезать у толстой кошки кошель с местной валютой.

— Пандис, эй! Долго нам тут еще топтаться? Где твой шнырь? Он вообще здесь?

— Знаешь, друг мой, у базарных карманников обычно нет офиса с вывешенным расписанием работы! Не суетись, центральный базар — его земля. Найдем… Если не сегодня, то уж завтра точно.

Спустя не менее часа бесцельного блуждания, Спиркс начал развлекать себя тем, что пытался в толпе запоминать отдельные

морды, а на втором кругу по базарной площади отыскивать их снова, тем самым отслеживая перемещения. Когда и это наскучило, просто начал воровать вещи у одних покупателей и подкидывать их в сумки других.

Тут его внимание привлекла странная пара: достаточно молодая и миловидная енотиха шла чуть ли не в обнимку с рослым бабуином. Что-то в этом смутило старого артефактора, и он, оглянувшись на Пандиса, решил все же проследовать за парочкой. Странностей стало больше. Енотиха двигалась как-то неестественно, на прямых лапах, словно марионетка. Сразу в глаза бросилось, как сильно бабуин стискивает ее плечо и буквально волочит за собой. Через минуту наблюдения в толпе выискался второй бабуин, который шел параллельно парочке с левой стороны, и отчаянно делал безучастный вид. Странная пара свернула в проулок и начала удаляться от рыночной площади. Второй бабуин тоже выбрался из толпы, и уже не скрываясь подскочил и схватил енотиху за другую лапу. Вместе с напарником они буквально оторвали ту от земли и поволокли вглубь проулка, где как Спиркс знал, находились рыночные склады.

— Хм, странненько конечно… — артефактор оглянулся на видневшегося вдалеке медведя, затупившего у прилавка со свежей выпечкой, — … но интересненько!!!

Еще не имея четкого плана, енот направился к выходу с базарной площади, вслед за интересной компанией. С ближайшего прилавка он украл тяжеленькую гирьку для весов, а еще с одного стащил тонкий женский поясок из кожи и какую-то, уродского вида, кепку. Один конец пояска он на ходу обвязал вокруг ручки на гирьке, а на втором сделал петлю и надел на запястье. Получившийся импровизированный кистень он сложил в несколько раз и прикрыл от посторонних глаз кепкой. Давешняя процессия нашлась за одним из поворотов вглубь складского района. Первый бабуин нещадно мутузил постоянно извиняющуюся и в чем-то клянущуюся енотиху, а второй делал вид, что стоит на стреме.

Вывалившись из-за угла и раскачиваясь как пьяный, енот побрел в сторону караулящего бабуина, не забыв для достоверности образа пару раз свалиться в пыль.

— Куда щемишься, блевотина? — быканул на артефактора бабуин и потянул к нему лапу, чтобы схватить за шиворот.

В этот момент Спиркс резко крутанулся на месте и гирька, описав широкую дугу с хрустом вмялась в висок бабуина. Продолжив движение, Спиркс прокатился сбоку от падающего тела, и еще до того, как оно свалилось на землю, свистнув в

воздухе кистенем, впечатал гирьку во второго, целя в голову. Но удар попал только вскользь, оставив на черепе длинную кровавую борозду. Шокированная внезапным нападением обезьяна отпрыгнула и вместо ответных действий просто завопила. Не теряя энергии поступательного движения, Спиркс кистенем описал перед собой восьмерку и обрушил на голову бабуина мощный вертикальный удар. В этот раз гиря достигла своей цели — она попала прямиком в темечко примата. Упавшего противника Спиркс избивал методично и долго, выцеливая сочленения суставов. Пока не порвался кожаный ремешок, и гирька со свистом не улетела дальше по проулку.

Енот выбросил уже бесполезный шнурок и осмотрел дело лап своих. Под ногами изломанной куклой валялось рыжее тело, бывшее некогда бабуином. Первая обезьяна, за все время экзекуции второй, так и не дернулась, а судя по здоровенной луже крови, натекшей из разбитого виска, уже и не дернется. Спиркс кое-как протер лапами морду, пытаясь стереть брызги крови. Сообразив, что делает только хуже, он сплюнул и подошел к енотихе. Та, трясясь крупной дрожью, отчаянно попыталась вжаться в стену еще глубже.

— Эй! Эй! Не бойся! Да не бойся ты, ну! Ты как? Идти можешь? Слушай, давай-ка пойдем отсюда, скоро могут их друзья нагрянуть, — енот мотнул головой себе за спину, — Послушай, мне насрать на ваши терки, и кто там чего накосячил, я в этом мире вообще ненадолго! Давай, я тебя провожу, куда там тебе надо, а у меня еще свои дела есть. Пошли!

Енотиха, опираясь на Спиркса, кое-как поднялась, и буквально вися на нем, заковыляла в лабиринт здешних проулков. Артефактор как мог поддерживал ее, не забывая, впрочем, невзначай пощупать лапой сочные выпуклости. Новая знакомая оказалась в этом плане весьма хороша.

Оказалось, что нечаянная попутчица жила совсем недалеко. Спустя всего пару минут блужданий в проулках они вышли к вкопанному в грунт полусгнившему вагончику. Немного повозившись с замком, енотиха отомкнула дверь, и они ввалились внутрь. Спиркс дотащил новую знакомую до кровати и усадил.

— Ну вот, пришли вроде бы… Ты как? Голова не кружится? Не тошнит? — Спиркс неловко потоптался, — Я это… ну… пойду тогда…

Енот бегло оглядел убогое убранство вагончика. Потоптался еще немного, но затем решительно развернулся и двинулся к выходу.

— Подожди… Не уходи… так.

Артефактор подошел к ней.

— Ты… В общем… — лапа енотихи мягко легла на щеку Спиркса, — Я хотела сказать тебе спасибо!

Она, неловко поерзав на кровати потянулась к артефактору, одновременно притягивая его голову к себе и потянувшись к ней своим носом. И в этот момент что-то несильно кольнуло Спиркса в бок и его лапы мгновенно стали деревянными. Симпатичную мордочку енотихи сильно перекосило, а через мгновение она пошла волнами. Шерсть начала клочьями ссыпалась на пол, обнажая зеленую чешуйчатую кожу. Спустя мгновения, мерзкой на вид трансформации, перед угасающим взором артефактора предстал хамелеон.

"Су-у-ука-а-а…" — успел подумать Спиркс и провалился в никуда.

*****

Мир Миранта. Серф. Подвал.

Холодный поток воды выдернул сознание артефактора из мрака шизофренических снов и бредовых видений. Замутненный взор сфокусировался на серой каменной стене, перед которой стояли два бабуина с резиновыми палками.

— Доброе утро, солнышко! Как спалось?

Избивали усердно и качественно. Старательно избегая ударов по голове, чтобы не отключить пациента раньше времени. Когда двое с дубинками выдохлись и вышли из каземата, Спиркса соскребли с пола и усадили на стул, сковав лапы спецналапниками за спиной.

— Здорово, дружище! Сколько лет! Ты наверно безмерно рад нашей встрече? — из-за спины енота вышел крупный седеющий бабуин, — Ну как жизнь? Ребята, наш друг что-то приуныл! Взбодрите-ка его!

Под ребра артефактору ткнулся электрошокер и тело енота выгнулось дугой.

— Ну, что, уебок? Молчать будешь? — бабуин махнул лапой невидимому подручному, стоящему за спиной енота, — Давай, включай свою машинку на полную!

Тело Спиркса жестко скрутило судорогой, в голове вспыхнули черные круги боли. Енот сильно захрипел, закатил глаза и обмяк на кресле безмолвной кучкой меха. По задним лапам потекла на пол тонкая желтая струйка.

— Фу, блять! Вот же гадство, оно обоссалось! — бабуин едва успел отскочить от стремительно расширяющейся под стулом

лужи.

— Так… На завтра собирайте всю братву сюда. И обязательно вызови сюда Гриза, — затем он кивнул на енота, — Этому отрубить все лапы и удалить нижнюю челюсть. Завтра перед братвой должна быть готовая к "употреблению" кукла. Пусть каждый увидит и запомнит — я кидков не прощаю никому.

Все присутствующие начали покидать подвал, последним на выходе обернулся старый бабуин. Он презрительно осмотрел привязанного к стулу енота и сплюнул.

— Какое же ты убогое говно, Спиркс!

— Какой же ты долбоеб, Джонни, — когда дверь за бабуином закрылась прошептал Спиркс.

Артефактор открыл глаза и осмотрелся. Он находился в выложенном камнем подвале со сводчатым потолком. Поерзав так, чтоб левая кисть была плотно прижата к спинке стула енот раскачался и свалился назад. От удара об пол фаланги выбило из суставов, и левая лапа свободно выскочила из капканчика налапников. С шипением и тихими проклятьями вправив пальцы на место, енот вернул стулу вертикальное положение и принялся торопливо затачивать одну из дужек налапников о шершавые камни кладки.

*****

Мир Миранта. Серф. Дом Джонни.

— Не нравится мне этот гондон. Ты видел, что он с моим братишкой сделал? Давай аккуратнее там, какой-то он мутный…

Дверь в подвал открылась и двое молодых бабуинов вошли в темноту подвала.

— Блять! Чего это с ним?! — Спиркс все также сидел на стуле, заведя лапы за спину и уронив голову на грудь. Изо рта и носа пузырилась красная кровавая пена. — Блау, он что, сдох? Хуле ты стоишь, идиот? Сделай что-нибудь! Босс же нас кастрирует!!!

Второй бабуин брезгливо подошел к желтой вонючей луже вокруг стула, потянул было к Спирксу лапу, но передумал и вынул из-за пояса нож. Чертыхнулся, подошел к краю лужи и попытался ткнуть ножом еноту в плечо. А затем, выронив клинок, мгновенно схватился обоими лапами за горло, из которого фонтанами брызнула кровь. Артефактор одним прыжком подскочил к первому бабуину и начал со скоростью швейной машинки наносить удары в печень подхваченным на лету ножом. Когда обезьяна перестала визжать и забилась в конвульсиях, со

стороны лестницы послышались тяжелые шаги.

— Ну что там опять, блять? Вы, два обсоса, даже посрать без происшествий не можете, — в подвал ворвался медведь-гризли, но застряв всего на секунду в слишком узком для его габаритов проходе, поймал пару ударов ножом выше кадыка и добивающий в глазницу.

— Уроды! Быдло тупое! Рвань голимая! Лимита проклятая, понаехали тут! — вспоминая выражения Чумы, причитал Спиркс поднимаясь по лестнице. В единственном на двоих конвоиров игломете обнаружилось только десять стрелок.

— Где вы здесь, блять, боезапас просрать умудряетесь, мартышки красножопые?

За открытой дверью в коридоре первого этажа здания обнаружилась столовая. С силой влепив прикладом в голову стоящему возле самой двери котолаку артефактор выпустил очередь в трех сидящих за столом бабуинов, опустошив весь магазин. Убедившись, что досталось всем, енот вернулся к котолаку, лежащему со сломанной челюстью, перехватил пустой игломет за ствол и словно дубиной в несколько взмахов развалил тому череп.

Из коридора донеслась ругань и звуки шагов. Спиркс выхватил из стойки на столе кухонный нож и спрятался за дверью. В столовую бестолково размахивая стволами ввалилась еще парочка бабуинов, и даже не думая проверять углы помещения, направилась в сторону стола. Спиркс выскочил из-за двери, прыгнул к крайнему бабуину и всадил нож в почку. Примат на рефлексе зажал спуск своего игломета и выпустил длинную очередь разрывных стрелок в спину своего напарника.

Не смотря на максимально идиотскую гибель, эти двое были куда ответственнее своих товарищей из подвала. В игломете неожиданно расстрелянного бабуина оказался полный боекомплект, а в кармане разгрузки нашлась мощная наступательная граната. Оценив капитальность перегородок в доме на оценку "дерьмо", Спиркс выкрутил из гранаты взрыватель. Не хватало еще получить ее же осколком сквозь стену.

За следующей дверью в коридоре определенно кто-то был. Эти невидимые кто-то щелкали магазинами иглометов и гремели переворачиваемой мебелью. Артефактор приоткрыл дверь ровно на столько, чтоб протолкнуть внутрь гранату и отскочил от проема. В комнате заорали: "Граната! Ложись!!!", и все звуки моментально стихли. Спиркс быстро вошел в дверь, расстрелял одиночными жмущихся по углам, ожидая взрыва, приматов, подобрал с пола свою гранату-пугач и прихватил автомат одного

из нелепо погибших.

Первый этаж закончился. Лестница в конце коридоре вела к красивой и богато украшенной резьбой двери.

— А вот и папочкины хоромы!

Енот влепил в закрытую дверь короткую очередь из автомата и тут же скатился по лестнице вниз. В ответ через дверь ударили два пулемета, длинными истеричными очередями разнося в щепки единственную преграду. Когда пулеметы наконец заткнулись, а дверь, измочаленная в труху, осыпалась на пол, Спиркс, уже вкрутивший взрыватель, зашвырнул гранату в открывшийся проход.

*****

— Доброе утро, солнышко! Как дела? Как житуха? — Спиркс с иглометом наперевес наступал на отползающего от него Джонни. — Ты куда запресмыкался-то? Ты же хотел поздороваться? Так вот он я!

Бабуин бросил бесплодные попытки заползти за стол и перевернулся на спину, затравленно глядя на енота.

— Ну!!! И что? Стреляй! Стреляй, мудила!!! Я все равно вернусь! Соберу ребят, и мы тебя на любом Листе…

— Джонни!.. Ты как был ебланом, так им и останешься. Вот поэтому-то я тебя и кинул. Работать с долбоебами — себе в убыток. Куда ты вернуться собрался? Твои "ребята", как только прознают, что тебя выкинули из Миранты, тут же поделят твою бывшую территорию и попилят бизнес. И вернешься ты в этот мир тем же, кем когда-то и пришел: старой немощной залупой, слишком слабой, чтоб работать и слишком тупой, чтобы воровать, тормоз ты… с мозолью вместо жопы. Я ведь тогда забрал всего лишь малую часть того, что я же для тебя и заработал.

— Спиркс! Я клянусь, пока я буду ж…

Очередь из игломета прервала словесный понос седого бабуина. Выбросив пустой игломет, артефактор пошел инспектировать кабинет. Порывшись в ящиках стола и в шкафах, Спиркс начал тыкать ножом в развешанные на стенах картины. За одной из них и оказался сейф.

— Сейф за картиной… Вот же идиот! Так, что у нас тут может быть? Век рождения? Нет. Ладно… Может быть имя? Так, "Д"… Какая у нас там по алфавиту след…

Окна кабинета внезапно брызнули ураганом осколков, и комната утонула в грохоте разрывов. Когда дым рассеялся, залегший Спиркс подскочил к оконному проему и аккуратно выглянул наружу. На лужайке перед домом стоял… Пандис, с

тяжелым излучателем наперевес и ранцевой батареей боепитания. "Черт возьми, как мишка-то внушает! Уважуха и респект", — мелькнула шальная мысль у Спиркса.

— Эй, дебилы! Я знаю, что в этом доме держат енота по имени Спиркс! — проревел, стоящий на травке, медведь, — Мне он нужен живой и невредимый. А еще, задница того, кто его сюда затащил. Считаю до трех, потом снесу ваш сарай на хер! Раз!

— Ох, ты ж мать ипучая, роди меня обратно!!! — енот в панике шарахнулся от окна и поскочил вон из кабинета.

Когда он уже скатывался по лестнице, со стороны улицы донеслось громкое "Три!!! " и в домик, сметая на своем пути стены как картон, ударила длинная очередь из тяжелого излучателя. Осыпаемый градом осколков и оглушенный разрывами Спиркс едва успел нырнуть в подвал, как стены дома начали медленно складываться внутрь.

*****

Спиркс сидел посреди подвала на туше мертвого бабуина и допивал третью бутылку, когда в проеме вентиляционной отдушины показалась еще одна.

— Вот, еще нашел. Ну ты там как, братишка? Я тут по ходу кухню откопал, а там холодильник! Может тебе покушать принести?

— Ты, блять, завал лучше расчищай, — енот протянул лапы к новой бутылке и отвинтил пробку, — Я в этом подвале ночевать не хочу. Шустрее раскапывай, парламентер хренов!

— Спиря! А кто это были?

— Да так, старые знакомые…

— Хех, Спиркс! Интересно, все твои знакомые не могут пережить радость от встречи с тобой? Вот как эти, пострелянные из игломета?

— Нет, Пандис. Некоторых иногда хоронит под собственным домом неадекватный медведь с патологической тягой к тяжелым излучателям…

Интерлюдия 5

Фелис. Остров Карика.

— Можно хоть лопатки выкинуть, Чума? На кой хрен нам сдались саперные лопатки? Тут же кругом камень! — вверх по пустынному склону скальной возвышенности, стараясь успевать за отрядом, семенили Харис и Серый.

— Харя, лучше не ной, — ткнув друга в бок, негромко сказал Серый, — Ты уже один раз свой поганый язык почесал, мудила!

На всех бойцов Чумы снизошла "командирская милость" — идти в рейд пришлось в полном боевом обвесе. И все бы ничего, но Харис сдуру снова решил проверить Чуму на прочность, назвав ее госпожой, а Серый невовремя хихикнул. И вот теперь оба Туза нелепо семенили в тяжеленных армейских бронежилетах, которые свисали с них почти до земли, поминутно поправляли совсем неподходящие к их головам металлические каски, и волокли на сутулых спинах объемные баулы с привязанными сверху злополучными саперными лопатками… В первой ипостаси. Все остальные "коммандос" шли впереди в человеческом облике и тихо пересмеивались между собой, поминутно оборачиваясь, чтобы поглазеть на мучения енотов.

Чума явно была не в настроении:

— Харис, еще раз что-нибудь ляпнешь без разрешения — я тебе, рожа енотская, еще и излучатель сверху доложу!

Судя по рапортам, приходящим на амулет связи, штурм проходил на редкость удачно. Командиры глымовских групп бодро докладывали в эфир о захваченных точках или об успешном попадании снарядов нашего "дредноута" в очередную цель. Пока флаер Чумы, подобравшись под "скрытом", расстреливал обе огневые точки, охранявшие подходы к скале, и приземлялся на ее склоне, внешнее кольцо обороны базы отступников было благополучно пробито, и отряд Глыма разделился. Сам Глым с ударными группами под прикрытием шагоходов продолжил развивать наступление вглубь базы, а "первая" и "седьмая" группы занялись зачисткой. "Морячки"-котолаки Рататуя носились вдоль окопов, и минировали все щели, откуда в спину наступающим могли зайти враги. Основные силы противника засели за внутренним кольцом и ушли в отчаянную глухую оборону. Группы зачистки вырезали по городу разрозненные кучки сопротивления, стараясь убивать врагов как можно разнообразнее — для затруднения их воссоединения после смерти.

Штурм шел идеально. Слишком идеально.

— Как по маслу… или по смазке! А смазывают, обычно перед тем, как вставить… — Чума помотала головой, отгоняя навязчивую мысль, и продолжила восхождение по склону вместе со своим отрядом.

Прямо в центре острова возвышалась монументальная скала. С пологой стороны которой, сейчас карабкался отряд Чумы. Другая же сторона обрывалась вниз практически вертикальным срезом — будто какой-то исполин отрубил топором половину. С "отрубленной" стороны скалы, у самого ее подножья, прилепился к обрыву бетонный козырек орудийной галереи базы — последнего оплота обороны острова. У подножья торчали бетонные колпаки ДОТов [1], образовавшие собой подкову. Все пространство внутри этой "подковы" являлось полосой смерти. Ровная как стол бетонная площадка была перегорожена змейкой бетонных же блоков. Если кто-нибудь захочет прорваться к галерее под скалой, ему сначала придется попетлять в лабиринте каменных преград под постоянным фланговым огнем из ДОТов и лобовым огнем из крупных орудий галереи. Как доложила разведка, под бетонным навесом находилась огромная гермодверь, ведущая внутрь самой базы. Тылы и фланги огневых позиций внутреннего кольца были надежно защищены самой скалой, делая их практически недосягаемыми для прицельного обстрела нашей плавучей батареей со всех сторон. Кроме бухты.

Отряд, под пыхтящий аккомпанемент перегруженных Тузов, поднялся на вершину, и Чума наконец получила возможность посмотреть на штурм города своими глазами. С вершины открывался прекрасный вид на порт и бухту.

Порт горел. Экипажи, уцелевшие после взрыва баркаса Рататуя, кинулись выводить из порта свои суда и образовали на выходе из бухты капитальную пробку. Огонь уже перекинулся на припортовые постройки. Еще немного, и вспыхнет сам город. Тут и там виднелись раздолбанные артиллерией домики — очевидно, их по наводке наземных групп накрывали огнем с "дредноута", подавляя точки сопротивления. Внешний периметр охраняемой территории представлял собой еще более печальное зрелище. Разбитые попаданием из пушек ДОТы в местах прорыва бронегрупп, и поодаль почти целые, но жирно чадящие в небо копотью, огневые точки прикрытия. Это ребята из бригады Рататуя "развлекались" термобарическими гранатами. Иногда начиналась перестрелка, после которой одна из еще не взятых укрепленных точек или взрывалась, или загоралась. Это группы Глыма зачищали противника, неумолимо стягиваясь ко входу во внутреннее кольцо базы, где уже стояла центральная ударная

группа под прикрытием щитов. Шагоходы встали вплотную к крайним ДОТам "подковы" и своими щитами не только закрывали им линию огня, но и не давали тяжелым орудиям галереи эффективно работать по наступающим без риска зацепить своих же защитников. Со стороны порта по орудийной галерее неприцельным огнем долбил Санжо. Из-за дальности, превышающей эффективную, он стрелял скорее на удачу. От огня дальнобойных пушек базы его защищала пробка из кораблей, скопившаяся в узком выходе из бухты.

— Что, командир, осматриваешь театр боевых действий? — Фрикаделька откровенно веселился.

Не похоже на него, видимо это нервное.

— Что-то ты веселый нынче, Мелкий! Вернемся, надо будет пересчитать в аптечках ампулы с анестетиками, — Чума сбросила с плеч свой моток веревки и махнула в сторону тяжело пыхтящих енотов, — Эй, Тузики! Готовьте спуск.

Еноты с заметным облегчением сбросили рюкзаки на землю и достали из них мотки веревки и связки снаряжения. В четыре лапы забивая анкеры в скалу и сбрасывая веревки вниз, на козырек галереи, Тузы стали налаживать трассу для спуска отряда.

— К спуску готовы, Гос… — звонкий "дзынь" по каске оборвал Хариса на полуслове. Серый зыркнул на него страшными глазами, и угрожающе оскалил пасть, — … командир. Можно спускаться!

— Глым, прием, мы спускаемся! Развлеките хозяев до нашего подхода! — сказала Чума в амулет связи и пристегнулась к веревке.

Внизу, под спускающимся по отвесной скале отрядом, одновременно вспыхнуло множество огней, как в настоящих "звездных войнах". Стянувшиеся силы штурмовиков открыли беспорядочный огонь по укрепленным точкам, отчаянно имитируя лобовую атаку. Защитники тоже оживились и стали плотно поливать позиции наступающих огнем. Густые дорожки трассирующих, яркие росчерки пучков плазмы и тягучие на вид лучи тяжелых излучателей мгновенно заполнили все пространство между враждующими сторонами. Щиты шагоходов вспыхнули молочной белизной. Даже до ушей Чумы долетал надсадный гул щитовых трансформаторов, работающих с солидной нагрузкой.

Под какофонию выстрелов и разрывов, отряд спустился на козырек орудийной галереи. Тузы, по заранее оговоренному плану, разбежались в разные стороны и с наслаждением сбросили ненавистные рюкзаки. Дождавшись команды Чумы, каждый схватил свой рюкзак за лямку, дополз на пузе до края карниза и

закинул груз в амбразуру под козырьком. На несколько секунд все амбразуры галереи вспыхнули ослепительным белым светом. Когда противник сообразил перенести огонь в тыл, и в сторону Чумы полетели первые очереди из ДОТов, отряд уже втиснулся в амбразуры и вырезáл ослепленные и оглушенные орудийные расчеты.

Как только прекратился огонь тяжелых орудий базы, шагоходы моментально развернули щиты в сферы. Несильно потеряв в прочности, щиты теперь защищали собравшихся под ними штурмовиков от кругового обстрела. Под прикрытием защиты шагоходов, группа подходила вплотную к ДОТу и забрасывала его термобарическими гранатами. Когда жар от гранат спадал, сквозь узкие бойницы внутрь мертвой огневой точки пролезали котолаки Рататуя и принимались зачищать коридоры, соединяющие огневые позиции под землей.

Орудийная галерея заканчивалась проходом в коридор. С обоих сторон коридора по отряду Чумы ударили, встроенные в стены автоматические турели. Не желая испытывать прочность индивидуальных амулетов защиты бойцов отряда, Фрикаделька выставил по обе стороны два больших щита, а Чума разворотила бойницы турелей мощными зарядами из Пряни. Еноты шустро подскочили к проломам и зашвырнули внутрь по мине-ловушке — на случай нахождения внутри "живых организмов". Таким образом, под щитами Фрикадельки и огнем Пряни, отряд стал продвигаться внутрь базы Тенебриса.

Первое серьезное сопротивление встретилось на втором ярусе подземелья. Широченный коридор с одной стороны упирался в колоссальную гермодверь, очень похожую на закрывающую главный вход, а с другой находились четыре створки огромных грузовых лифтов. Все внутреннее пространство коридора перегораживали баррикады, возведенные из мешков с песком.

Когда в огромный коридор из бокового прохода выскочил енот в каске и бронежилете, то по нему дружно ударили выстрелы из десятка стволов и полетели гранаты. Енот, прошиваемый сотнями пуль, игл и осколков, постоял несколько мгновений глупо вертя головой по сторонам, а затем просто растворился в воздухе.

— Около трех десятков стволов, есть тяжелые, много гранат, — оповестил собравшихся Фрикаделька, когда у него прекратили светиться глаза и вернулась способность управлять своим телом.

— Мелкий, сколько ты сможешь удерживать щиты под таким огнем?

— Нисколько. Они продавят меня за доли секунды. Но у меня

есть идея получше, ждите здесь!

Когда догремели последние разрывы гранат ягуар подскочил к краю прохода и начал сосредоточено водить лапами перед собой. С его лап сорвался маленький прозрачный шарик уплотненного воздуха и поплыл в центр коридора. По мере удаления свет вокруг шарика искажался все сильнее. Выбитая из бетонных стен штукатурка задрожала и начала притягиваться к шарику, облепляя его коконом со всех сторон. Следом к нему примагнитились осколки гранат. Свет вокруг шарика уже явственно дрожал, когда по нему открыли огонь из-за баррикад. Стрелки иглометов и пули начали прилипать к поверхности маленькой "черной дыры", висящей в центре коридора. Из стен стали выскакивать застрявшие в них пули, в сторону растущего шара начали катиться гильзы и прочий металлический мусор. Даже Серый с Харисом в испуге схватились цепкими лапами за Чуму, когда их бронежилеты с касками стали тянуть енотов в ту сторону. Металлический шар достиг в поперечнике метра и медленно поплыл в сторону баррикад. Раздался оглушительный треск, Чуму обдала тугая ударная волна, а в моментально подставленные Фрикаделькой щиты с визгом впились кусочки металла. Когда по бетону отчирикали последние рикошеты, а пыль немного осела на пол, отряду оставалось только добить раненых. Странный ком рванул прямо у них над головами, выкосив металлической шрапнелью всех защитников, укрывшихся за мешками с песком.

— Нихерассе! Мелкий! И давно ты у нас стал… Эй, Мелкий? Ты чего?! Фрикаделька, твою мать!!! — Чума подскочила к сползающему по стенке коридора оборотню.

— Нормально, все нормально! — Фрикаделька вытер лапой струйку крови из носа, — Второй раз я так не смогу, иначе сдохну от перенапряжения, и останетесь без меня. Или попробовать, да и на отдых улететь?

— Я тебе улечу! Дебил мелкий… — Чума аккуратно вытерла струящуюся из носа ягуара кровь.

Бой на улице постепенно заканчивался. Остатки сопротивления отчаянно огрызались из трех оставшихся ДОТов, к которым уже подбирались шагоходы. В подземных коридорах котолаки устроили "партизанщину", не давая выжившим защитникам ни единого шанса для маневрирования или отступления вглубь крепости. Термобарические гранаты, отлично показавшие себя в деле выжигания закрытых огневых позиций, оказались безумно эффективны в узких коридорчиках, устраивая

в замкнутом объеме настоящий огненный ад в ответ на любое движение неприятеля. И пусть запасы гранат таяли прямо на глазах, котолаки упорно следовали своей тактике — бросали гранату за каждый угол в лабиринте подземных ходов.

— Чума… Глым… закончили… немного… зачищаем… — сквозь сильные помехи донеслось до Чумы из амулета связи, — … вскрывать… встретимся.

— Значит так, бойцы! Ищем механизм, чтоб открыть вот эту дуру, — Чума ткнула рукой в сторону гермодвери, — Наши на улице уже в нее стучатся и просятся на постой!

*****

— Шагоходы туда точно пускать не надо. Если лифтовые шахты заминировали, мы зря потеряем технику, — Глым стаял у края лифтовой шахты и смотрел в пропасть.

— И что делать? Предлагаешь рисковать бойцами?

— Будем спускаться небольшими группами. Первыми пусть идут коты, они шустрые, спустятся на уровень и захватят плацдарм. Как они закрепятся — посылай туда енотов. Тоже небольшими группками, — Горилла склонился и шепнула на ухо Чуме, — Их у нас до хера, если даже шахту подорвут…

— Я разослал наблюдателей по острову. На всякий, — доложился Фрикаделька, — "Первая" группа останется здесь с шагоходами прикрывать тыл.

Из-за края шахты показалась кошачья морда и на площадку перед грузовыми лифтами вылез Рататуй.

— Ну, что там?

— Створки заблокированы. За ними такой же коридор, как и здесь, уходит вглубь скалы.

— Твои готовы?

— Да, сейчас уже начинают.

Из глубин лифтовых шахт раздалось шипение и через полминуты повалил густой дым. Это коты прожигали себе проходы термитными шашками. Когда шипение прекратилось, вниз начал спускаться отряд "морячков".

*****

Второй час блуждания по закоулками подземной базы сильно раздражал. После бури адреналина при штурме базы, организм начал требовательно напоминать о своих естественных потребностях. Свое брали голод и усталость. Если с первым еще можно было справится, порывшись в рюкзаке запасливого Глыма,

то решение второго вопроса откладывалось на неопределенный срок. Четвертый, административный ярус подземелья… был заперт снаружи. Из кабинетов и шкафов было заботливо вынесено все имущество. Сейфы стояли вскрытые, без намека на хоть что-то ценное. Последние живые на базе закончились еще часом ранее. Только редкие взрывы гранат раздавались где-то слева — это котолаки разведывали боковые ответвления коридора в своей фирменной манере. Разведка из вездесущих "морячков" донесла, что впереди обнаружилась запечатанная гермодверь, и ее уже режут. Но надежды встретить здесь Тенебриса стремительно таяли. Вот гадство-то, если это провал, то мы снова откатываемся в этом деле на отметку "ноль". Других зацепок, кроме этого проклятого порта, нет. Еще и еноты, мудаки, что-то начудили с генератором на втором ярусе, и вместо нормального освещения все подземелье мерцало мерзкой краснотой пульсирующих стробов.

Чума с отрядом двигалась к обнаруженной двери, когда из бокового прохода в коридор выкатилась граната. Воздух мгновенно уплотнился, одновременно поставленными Фрикаделькой и Серым, щитами. Когда впереди отгудело огненное инферно, отряд уже залег вдоль коридора, готовясь уничтожить всех, вылезших из прохода.

— Прости, босс! — донеслось из бокового ответвления, — Накладочка получилась!

В коридор медленно и аккуратно выбралась огромная белая горилла, с идиотским для его внешности прозвищем Чирик. За ним гуськом выполз его отряд.

— Там тоже чисто.

— Значит он съебался, Чума, — Глым с надеждой глянул на командира.

— Тогда ищем тело! А если не найдем — перевернем тут все верх дном, каждым миллиметр обшарим! Я чувствую, что-то здесь не так… Не мог он просто так уйти, это дело всей его жизни. Он дышит этой местью.

В конце тоннеля котолаки уже закончили резать гермодверь и начали отходить в глубь коридора, сматывая свое оборудование. Обе гориллы подошли к створкам и застыли в готовности. Весь отряд дружно нацелил на проход стволы, Серый выставил свои самые мощные щиты, и все замерли.

— Начали!!!

Гориллы рванули на себя створки и упали на пол закрывая головы лапами. Стволы дружно влупили в проход, пока котолаки из-за спин отряда бросали внутрь гранаты. Череда разрывов и мгновенный бросок внутрь.

За гермодверью оказался огромный кабинет с тяжелым Т-образным столом, единственным креслом и парой, разнесенных вдрызг, книжных шкафов. Бойцы быстро обшарили все углы и укрытия — пусто. Только на потолке над креслом обнаружился выгоревший след от какого-то ритуала.

— Блять, это жопа…

— Это логический финал для одной, не сильно умной, девочки, возомнившей себя вершителем судеб мира… — подавший голос котолак мелко трясся как припадочный и смотрел на Чуму абсолютно белыми глазами без признаков зрачков. Ритуал на потолке вспыхнул ярким синим свечением.

— Всем внимание, он под контролем! — Фрикаделька вскинул свой игломет и прицелился в голову кота.

— Ой, я вас умоляю, к чему этот пафос? — котолак умостился на кресле и сложил лапы перед собой, — Итак, Чума? Что же, я определенно рад наконец лицезреть тебя воочию.

— Тенебрис?

— Для тебя — генерал Тенебрис, девочка. Не надо фамильярничать. Ты еще и близко не доросла до уровня, когда можешь позволить себе пренебрежение к противнику. Даже в мыслях.

— Ты бешеный зверь, Тенебрис! Никто не думает меряться уровнями с охреневшими в конец животными, их просто уничтожают, чтобы не разносили заразу.

— Ух ты! Да я погляжу, ты себя кем-то возомнила? Набрала отребья, разорила город и уже представила себя великим полководцем? Ты что сюда искать пришла? На что надеялась? Твоя армия наемников не смогла обычных ополченцев взять без потерь. Да, соплячка! Ты все это время героически воевала с островным ополчением! Скольких вы потеряли здесь? Тридцать? Или пятьдесят? Ты хоть считала свои потери? Хотя я должен признать, в паре моментов ты меня смогла-таки удивить, не без этого. Я ожидал от тебя чего-то подобного, но чтоб вот так, дерзко. Ты называешь меня бешеным зверем? Это ты-то, со своими методами? Знаешь, сколько погибло народа в порту, когда вы подорвали свой баркас? Не знаешь! Ты когда-нибудь теряла людей по-настоящему, навсегда? Нет? Тогда вот тебе сюрприз!

— Чума, в порту что-то странное творится… — голос Санжо, передаваемый усиленным амулетом связи корабля, звучал возбужденно, — Небо стало красным!!!

— Начинай считать, соплячка! Это — раз!

Котолак выхватил из-под стола пистолет, и прежде, чем кто-нибудь успел среагировать, одним выстрелом снес себе

полголовы.

[1] ДОТ — долговременная огневая точка.

Глава 13

В которой у артефакторов продолжается черная полоса в жизни.

Мир Миранта. Серф.

— Что-то в последнее время намечается удручающая тенденция, не находишь? — Спиркс поерзал задницей по грубой кровле цехового здания, устраиваясь поудобнее, — Подкинь мне бутылочку?

Пандис сидел рядом, свесив лапы с крыши давным-давно заброшенной фабрики и отрешенным взглядом смотрел перед собой. С высокого цехового здания открывался потрясающий панорамный обзор на столицу Миранты. С горящим в центре борделем. Их с артефактором борделем.

— Пандис!

— А? Да, вот держи! — Пандис не глядя вынул из открытого сейфа еще одну бутылку с мутной коричневой жижей, и также не отрывая взгляда от догорающего публичного дома, передал ее еноту. — Думаешь это по нашу душу? Точно не твои "друзья" за "невинно убиенного" ответочку прислали?

— Нет, Пандис, это не мои. У моих сейчас вон что творится, — енот махнул свободной лапой в сторону окраины, где слышались взрывы, очереди и в небо то и дело взлетали длинные строчки трассеров, — Они в данный момент делом заняты, наследство Джонни дербанят. Им сейчас по любому не до нас. Ты лучше продолжай рассказывать.

— Ну вот, значит. Погулял я еще маленько по рынку, да со Шнырьком своим и пересекся. Он, прикинь, оказывается за последнюю сотню лет нормально так приподнялся. Воровать завязал, теперь какие-то мутные схемы с продажей амулетов связи у него. Реально, удачно получилась — он в тот день за продуктами на рынок приперся. Вот так и встретились. Ну, озадачил я его нашим вопросом, чтобы он по своим каналам пробил информацию. Смотрю — тебя нигде нет. Зашли мы с ним в забегаловку. Ту, что на выходе, куда ты хотел потом зайти. Так вот, присели мы с ним в уголке, о своем разговариваем… И тебя выглядываем. Ну вот… В общем мы тебя, литра по три в каждого, подождали. Надоело нам это дело и пошли мы тебя искать. Я тамошних продавцов пуганул немного, но они все поголовно в непонятках про тебя. Ты ж, блять, ниндзя полосатый…

— Панда, блау! Давай без ремарок, и по диагонали. Ну его на

хрен, твои присказки слушать.

— Ну вот значит, Шнырь и сказал, что надо тебя в складских переулках поискать, место там неспокойное, самая шваль базарная трется. Пошли мы туда… А там нас встречают два жмурика, свеженьких. Шнырь их сразу опознал как шестерок какого-то местного бабуина-гангстера. Я принюхался и твой след взял. Дошли до будки какой-то помоечной, а там твой запах потерялся. Ну я Шныря за гриву, он мне весь расклад на этого твоего Джонни и выложил.

— Ты эту приблуду где взял? — артефактор ткнул на валяющиеся поодаль излучатель и батарею, — И на хрена ты его сюда с собой притащил? Там бы и бросил!

— А что? Шнырь какие-то дела с левыми амулетами связи мутит. И прикинь, ему эти амулеты контора местных контрабандистов таскает с Фелиса. С Фелиса, понял, да? Асаховская братва же! Ну вот, Шнырь меня с ними и свел.

— С бандой контрабандистов? Вот так прямо взял и свел? — скептически скривился Спиркс.

— Нууу… как, сразу… Тут же все одно к другому! Засада эта непонятная, жмуры бабуинистые в крови плавают, и ты до кучи потерялся. В общем стресс у меня, а этот уродец тут целку строит — не знаю, не помню. А у меня нервы! М-да… Короче, привел он меня к их главному.

— А в начальниках у них Святой Калаш, он тебе излучатель за хорошее поведение подарил, да?

— Не, ну… Я же думал там реально банда сидит. Асаховские-то у нас на Фелисе те еще волки! А тут, ты прикинь, плюшевые какие-то все. Вся их группа — начальник этот, он же за администратора, и пара курьеров-доставщиков. Ну и грузчики само собой. Только что с них взять? Вот, хоть излучатель выпросил, и на том спасибо, — панда нежно провел лапой по ствольной коробке с фокусирующим кристаллом внутри.

— Так может это они? — Спиркс ткнул полупустой бутылкой в сторону пожарища, — Ты там случаем не покалечил кого, охламон, "выпрашивая" излучатель?

— Да не, это не они, — оружейник замахал лапами, — Я же за этот излучатель им даже заплатил, не торгуясь. А когда кредиты их главному перевел, так тот чуть целоваться ко мне не полез! Вот, ремешочек еще на халяву подарил!

— Сколько?

— Дружище, давай не будем, а?

— Пандис…

— Четыре, — буркнул медведь и отвел виноватый взгляд в сторону.

— Ты охуел?! Блять, Пандис, заклинаю тебя, скажи, что это не те четыре, о которых я сейчас подумал!!!

— Четыре тысячи шав… — грустно всхлипнул панда.

— Блаааууу… Ладно, понятно. Нет, ни хера не понятно! — енот залпом допил бутылку, — Давай еще одну!

— А ты зачем эту срань меня переть заставил? — Пандис потянулся лапой за бутылкой к сейфу, который енот увлеченно потрошил последние полчаса, прямо тут, на крыше здания фабрики, — Там же, на развалинах, этого бухла было хоть в сопли упейся, на кой тебе понадобилось его сюда тащить? Да еще и в сейфе, а он, мать его, тяжеленный! Я чуть грыжу не заработал!

— Вот на какой хрен, — Спиркс поднялся, проковылял к сейфу и вынул из него толстую папку с документами и футляр с печатью, — Бухло просто приятный бонус вот к этому набору.

— Что за бумажки? Если это долговые расписки покойного кореша твоего — сразу разводи из них костер, хоть погреемся. Нас с ними куда подальше пошлют и будут кругом правы.

— Нет, Пандис, это документы на право собственности недвижимостью здесь, в Серве.

— Ну точно, эти бумажки качественнее, и гореть будет дольше и ярче! Зажигай, а то тут зябко.

— Пойди во-о-он туда, — енот показал на пожар в центре города — Там погрейся, если хочешь.

— А чего? Это же именные документы, они жестко к определенной личности привязываются. А Джонни-то твой того… Переместился в ебеня и видать надолго.

— Это, так называемый, актив, Пандис. Слышал когда-нибудь? — терпеливо начал объяснять панде артефактор, — Хоть Джонни и был патологически туп, но он скупал землю по всему городу и хранил, как актив. Документы не привязываются к какому-то одному владельцу, а принадлежат держателю вот этой вот печати.

— И что же за местные помойки нам досталась в собственность? — оружейник заметно оживился.

— Например, вот эта. На крыше которой мы в данный момент бухаем. И немного по мелочи… Так-с… — Спиркс закончил листать документацию и подытожил, — Парочка складов возле рынка и городская стоянка флаеров. Ну, как помещеньице? По-моему, внушает! Ты же давно мечтал о борделе с просторным холлом, а?

Друзья уселись на краю крыши теперь уже своей фабрики и чокнулись бутылками. Впрочем, Спиркс застыл, едва поднеся горлышко к пасти.

— А скажи-ка мне, дружище вот что… — енот пододвинул к

себе тяжелый излучатель — Ты вот за этот славный механизм случайно не с бордельного счета расплачивался?

— Ну да, с него. Мой амулет-кредитка на Фелисе остался! Я в борделе свой местный взял… А что?

Спиркс молча отпил из своей бутылки и отрешенным взглядом уставился на полыхающее в городе пожарище. Спустя некоторое время, все еще ощущая на себе заинтересованный взгляд медведя, признался:

— Я те жилеты, с пластидом, тоже у Асаха брал… Ты вот, у его оборотней, излучатель… Что-то много вокруг нашего незабвенного Асаха дел крутится… Ладно, ночуем здесь. Утром выдвигаемся на точку контрабандистов. Отсыпайся, мохнатый, — Спиркс выхватил из лапы медведя последнюю бутылку спиртного, крутнул ее и выдул содержимое в один затяжной глоток, — Завтра много работы, ты будешь нужен отдохнувший. И кровожадный!

*****

На точке контрабандистов Миранты артефакторов ждало полное разочарование. Просидев все утро на чердаке какой-то хибары напротив, и вдоволь нанюхавшись запахов жареной рыбы, артефакторы так и не обнаружили у дверей неприметной конторки какой-либо активности. Когда же они решили ее посетить, то местная "корпорация бесконтрольного импорта-экспорта" встретила их кристальной чистотой пустых помещений. Спиркс и Пандис облазали и обнюхали каждый сантиметр строения, но так ничего и не обнаружили. Артефактор украдкой от друга даже пару раз лизнул стол администратора. Ничего. Пустота и забвение.

— Ну, в принципе ожидаемо… Засветились они, вот и снялись с места, — оружейник сел на пол.

— Да вот хрен его знает, Пандис, хрен знает… Мне это все, ой, как не нравится. В основном тем, что нам опять не с чего начинать и не за что уцепиться. Пошли быстрее твоего Шныря разыскивать. Ты с него хоть адрес-то домашний вытряс? — и увидев утвердительный кивок оружейника, Спиркс продолжил, — Даем ему отбой и срочно снимаемся с Миранты. Древо хоть и большое, но, если будем долго сидеть на одном месте — найдут в момент. А здесь мы уже засветились по полной программе.

Дом Шныря заставил Спиркса вспомнить о своих комплексах. Монументальный трехэтажный особняк в исторической части города, явно начала колонизации этого Листа. Резные полуколонны на фасаде, огромное крыльцо с балясинами из

белого блестящего камня, широченные ступеньки и витражные окна по всем этажам. Строение явно в былые времена принадлежало кому-то из близкого круга местного правительства. Будто в противовес основному мотиву богатства и роскоши, сбоку к особняку прилепилась невзрачная узенькая дверь с табличкой "Для посетителей". Вероятно, в прошлом это был вход для прислуги, а сейчас использовался хозяином для ведения дел, как бы отделяя личное пространство от работы.

— Слышь, Пандис? А может, ну его на хрен этот наш мохнатый бизнес? — енот, с раскрытым ртом, вертел головой на ходу, разглядывая богатый фасад жилища, — Давай палеными амулетами связи барыжить?

— Ты про вот это все? — медведь хихикнул, — Это ширма, брат! Само здание принадлежит городской администрации. Шнырь в нем за немалые деньги снимает комнатушку. В которой и живет. Весь этот антураж ему нужен только ради понтов перед своими клиентами, хе-хе!

— Эх, ну куда не сунься — кругом наебалово! — всплеснул лапами енот.

Когда перед входом в особняк, друзья свернули с основной дороги на узенькую аллейку, ведущую к обиталищу дельца, шедший позади енота Пандис вдруг начал нетерпеливо озираться, выискивая что-то взглядом в зарослях парка.

— Спиркс, ты меня тут подожди, я сейчас, — оружейник ускорил шаг, — Да постой, мне срочно надо!

Медведь сорвался с места и молнией полетел к уже облюбованным кустам, прямо по курсу и немного сбоку от аллейки.

— Ты чего это? Эй, Пандис? Что случилось-то? На клапан надавило что ли? Ты на фабрике или у контрабандистов сходить не мог??

— Иди ты на хер, Спиря! Живем как бомжи, жрем что попало! А мой нежный организм к таким потрясениям не приспособлен! У меня, между прочим, диета! Это все бухло твое, проклятое! У меня из-за него со вчерашнего вечера гудок вырывает!!! — медведь огляделся вокруг в последний раз и начал умащиваться в кустиках, чтобы сделать свои дела, — Вот млять! Одни колючки вокруг! Ни одного нормального листика не растет! Лопуха что ли какого посадили, аграрии хреновы…

— А ты лапой, лапой, потом оближешь! — заржал Спиркс и потопал дальше, по засыпанной мелким гравием аллейке.

— О, вот этот подойдет! — медведь радостно оскалился и протянул лапу к показавшемуся ему подходящим растению, — Спиркс!!! Стоять!!! Замри, сука такая!!!

Енот застыл на полушаге, балансирую на одной лапе. Вбитые в голову за время службы рефлексы на мышечном уровне сработали быстрее, чем мозг успел переварить полученную информацию.

— Назад! И очень аккуратно, по своим следам! — медведь спиною выходил из кустов, стараясь наступать обратно в свои следы.

— Что?

— В кустах амулет питания стоит. От него провода в сторону аллейки. Я лопух какой-то сорвал… с корнями, и дерн поднялся! — выговорил медведь, когда они, пятясь спиной вперед, отошли к началу аллейки, — Амулетик очень похож на контроллер управляемого минного поля. Мы с тобой такие производили одно время в мастерской для Синдиката.

— Нет, Пандис, это точно за нами. Кто еще мог знать о нас, кроме твоего Шныря?

— Если все это действительно тянется за нами еще с Фелиса, то… Адис и его подручные.

— Все, Пандис! Срочно сваливаем с Миранты!

— А есть куда?

— Есть у меня местечко одно. Я там был только два раза: первый, когда землю покупал, и второй, когда бордель открылся. Значит так, я на рынок за ингредиентами, а ты дуй к реке и найди нам лодку. И пару мешков быстротвердеющего цемента купи. Встречаемся в вагончике, где ты мой след потерял!

— И вот на хрена я столько денег на излучатель потратил? — буркнул Пандис вслед убегающему еноту, — Надо его пристроить кому-нибудь по-быстрому.

*****

Енот пробежал закоулками старого квартала несколько поворотов в сторону рынка. Проходя мимо старинного многоэтажного жилого здания, он шмыгнул в одну из открытых отдушин подвала. В темноте подвала обнаружились спящие на прелых тюфяках возле стены туши. "Торчки. Не опасно," — походя отметил мозг. Выбравшись из подвала в парадную, сорвал решетку вентиляционного стояка и полез вверх на крышу. Пробежав по крышам близко расположенных домов, всю улицу, Спиркс спрыгнул на верхний балкон крайнего здания и залез в квартиру. Из душевой доносился плеск воды и женский певучий голос. Артефактор забрал плед, укрывающий одно из кресел и уже выйдя в парадную начал в него кутаться, предварительно как следует протерев им грязные ступени лестничной клетки.

Дождавшись, пока шедший по этой же улице панда пройдет достаточно далеко, из двери парадной вышел кутающийся в грязное тряпье городской попрошайка. Медведь шел ровно и беззаботно, но каждый раз на совершенно прямых как стрела улицах, умудрялся как-то теряться. И находиться в совершенно непредсказуемых местах и уже на другом маршруте. Панда в очередной раз исчез из виду, и отыскать снова его удалось уже на улице, ведущей прямиком к городскому базару. Срезая путь через один из проходных дворов Спиркс буквально нос к носу столкнулся с енотихой, несшей с рынка огромную корзину с продуктами. Недовольно буркнув что-то оскорбительное в ответ на ее испуганный вскрик и еще сильнее закутавшись в грязную тряпку, Спиркс пошел дальше, оставляя прохожую собирать упавшие на землю продукты, но внезапно начал притормаживать. А потом и вовсе остановился. Морда, столкнувшейся с ним енотихи, показалась до боли знакомой. Память услужливо подкинула воспоминания о подвале, ударах дубинкой и разрядах электрошокера. Спиркс резко развернулся, и сбросив свое одеяние рванул вслед за убегающим оборотнем. Хамелеону этих секунд промедления хватило, чтобы оторваться от артефактора на приличное расстояние и забежать за угол. Рванув со всех сил, Спиркс все равно не успел — за углом здания никого не было и только ветер катал по брусчатке клочки серой шерсти. Короткий переулок как на зло выходил прямо на базарную площадь.

— Ушел! Ушел, сука! Где же ты? Ты же не далеко, ты рядом, я жопой чую! — непонятно на что надеясь, енот начал метаться по базарной площади, стараясь заглядывать в морды всем проходящим мимо зверям, — Где же ты, падла?!

Прекратив бесполезные метания, Спиркс остановился, отчаянно озираясь и шаря глазами по лавкам и магазинчикам. Взгляд скользнул по прилавку, с разложенными на нем хлопушками, фейерверками и прочей праздничной пиротехникой. Еще до того, как мозг сформулировал внятную мысль, енот что было силы рванул к прилавку, по пути сбив какого-то солидного кота. Извинившись, он помог тому подняться, и снова рванул к своей цели. Добежав до прилавка и высыпав на прилавок мелочь… из кошачьего кошелька, Спиркс купил самый большой фейерверк, на какой только хватило денег. Сжимая в лапах большую тубу пусковой установки, артефактор побрел сквозь толпу за ближайший ряд магазинчиков, где ему преградил путь неожиданно появившийся панда.

— Ну-ка, дружок, не объяснишь мне, чего это ты решил за мной хвостом по городу побегать? — медведь держал в лапе грязный плед, в который еще совсем недавно был упакован

Спиркс.

— Сколько сантиметров у крошки Жужу? — с невинным выражением на морде спросил Пандиса артефактор.

— Чего, бля? — медведь оказался сбитым с толку.

— Я спросил — сколько сантиметров член у крошки Жужу? — Спиркс угрожающе оскалился и направил на медведя установку с фейерверками, готовясь дернуть за шнурок.

— Ты сбрендил, Спиря? Опять нанюхался своей дряни? — но когда Пандис заметил, что енот натянул шнурок до упора, все же нехотя ответил, — Ну не мерил я, вот такой примерно…

— Ответ принят! — взглянув на широко расставленные лапы Пандиса и ни слова больше не сказав, енот поставил вертикально в небо тубу с фейерверками и дернул за кольцо. Пока внутри что-то шипело и валил дым, Спиркс быстро вскарабкался на крышу магазинчика и уставился на копошащуюся внизу толпу.

С улочки, из-за спины артефактора со свистом взвилась в воздух первая ракета и оглушительно треснув, расцвела в небе красивым алым цветком. Праздношатающиеся между торговыми рядами оборотни в один момент замерли и испуганно уставились на источник шума. Все. Кроме одного коричневого пса, который наклонив морду к земле торопливо пробирался к противоположному выходу с рынка.

— Пандис! Коричневый пес, вон там, возле желтой вывески! Взять его! Взять, взять!!! — заорал енот, а сам рванул по крышам магазинчиков вокруг площади.

Пандис не понял ничего, и вряд ли хотел сейчас в чем-то разбираться. Он услышал "Взять!" и увидел кого. Остальное уже не важно. Вбитые в подкорку рефлексы штурмовика перехватили контроль над телом панды, и он прямо на четырех лапах паровым катком понесся к цели, рассекая толпу зевак как бульдозер. Расчет Спиркса сработал, и заметив несущегося на него панду пес резко изменил направление, прямо навстречу скачущему с крыши на крышу артефактору.

— Попался! Попался, сука!!! Попался! — голову Спиркса накрыла волна эйфории.

Рывок на пределе физических возможностей, азарт погони, жажда добычи. Кровь вскипает от выплеснутого в организм адреналина, а бешенный ритм сердца отдает в ушах пулеметной очередью. Жертва впереди, и она убегает!

"Я чувствую ее ужас! Они бросили свои позиции и залегли в окопе, сраные трусы! Мы сметем их, раздавим, разорвем! Быстрее, быстрее! Пулемет страшен только на расстоянии! Скорее к окопу, в рукопашную, там, где он нас не достанет. Рвать! Рвать их! Когтями, клыками, чем угодно! Только бы проскочить чертов

пулемет!! Еще, еще немного, вот он, вот!!!"

Спиркс оттолкнулся лапами от карниза крайнего магазинчика и пушечным ядром полетел на пса, целя тому клыками в шею.

В последний момент прыжка, уже у самой цели, перед мордой енота блеснул серебристый росчерк, и енот мешком пролетел мимо. Упав на брусчатку и как следует по ней проехавшись, Спиркс встал, придерживая лапой распоротый левый бок. Перед ним стоял хамелеон в истинной ипостаси и размахивал перед собой неведомо откуда взявшейся дагой. Следующие несколько минут енот был занят тем, что просто пытался выжить в сумасшедшем вихре стали, который обрушил на него хамелеон. За короткими выпадами и росчерками ножа следовали удары, трансформированной в подобие клешни богомола, лапы. Хамелеон был явно моложе и быстрее старого артефактора. Спиркс вертелся как мог, скача вокруг, уворачиваясь и постоянно разрывая дистанцию. Дерущийся с остервенением загнанной крысы хамелеон просто не давал артефактору пространства для маневра, постепенно загоняя енота в угол. Выпады и удары становились все резче, и достигали цели все чаще. Пока во взбешенного хамелеона на огромной скорости не врезался трехсоткилограммовый мохнатый таран, вминая того всей своей массой в ближайшую стену.

— Фух! Вроде успел, — Пандис, тяжело дыша двинулся в сторону артефактора, — Что, потрепали тебя, старый? Давай, помогу.

— Я сам. Найди ту тряпку, что была на мне, нужно этого урода спеленать, — Спирс прислонился к стене и посмотрел на свисающую лохмотьями шкуру на передних лапах и груди, — С собой его забираем. Ай, сука! Да что же меня постоянно все пиздят-то в последнее время!!!

Интерлюдия 6

Фелис. Остров Карика.

— Это, блять, что сейчас такое было? — Чума с удивлением уставилась на труп котолака, — Это он сам был или вселился? Эй, маги, просветите дуру.

— Подселение и замещение, — Фрикаделька подняв голову вверх, изучал ритуальный рисунок на потолке, — Причем магия ритуальная и… древняя. Такой теперь никто не пользуется. Долго готовить заклинания.

Все начали морщиться и крутить головами по сторонам; в воздухе кабинета разлился удушливый запах озона. Глым принюхался и неожиданно заорал во всю мощь своих легких:

— Всем назад! Бегом! Быстро!!! Все вон из помещения!

Фрикаделька с Серым рефлекторно выставили щиты и под их прикрытием бойцы, собравшиеся в кабинете, начали выскакивать в коридор, как ужаленные.

Когда весь отряд отбежал в начало коридора, Глым, прибежавший последним, пояснил ничего не понимающим наемникам, — Так пахнет окончательная смерть! В этот момент в пространство освобождается вся накопленная за жизнь энергия оборотня… Тенебрис, сука, активировал Щит Архуса! Перемещений после смерти теперь долго не предвидится — это ловушка, Чума…

Чума, выслушав гориллу, тут же закричала в амулет связи:

— Всем группам! Срочное отступление! Все уходите с базы, живо!!!

Отряд уже бежал по техническому уровню базы, когда на амулет связи пришло новое сообщение.

— Чума, я группа наблюдения. С юго-запада вижу приближение множественных воздушных целей. Это… Это транспортные флаеры класса "Гуль-девять". Десять, пятнадцать, двадцать! Двадцать флаеров! Начинают заходить на посадку!

— Валите оттуда быстро! Внизу вас встретит и прикроет "Единица".

— Вот и захлопнулась мышеловка… — растерянно проговорил Глым, но тут же встряхнулся, — Такой флаер может нести на борту до двадцати пяти бойцов. Двадцать транспортников — это получается, пять сотен наемников. Отводи людей назад на базу, Чума! На открытой местности нам не пробиться, поляжем все. Забаррикадируемся на техническом уровне, подорвем все ответвления и проходы, будем отбиваться и

ждать пока Щит не отключится. Бесконечно они поддерживать его питание не смогут.

— Глым, бери своих наемников и начинай баррикадировать грузовые лифты, — ответила Чума и начала отдавать приказы через общий амулет связи, — Чума всем группам! Отмена прежнего приказа! Отмена прежнего приказа! Стягиваемся на второй уровень базы.

Немного поразмышляв она продолжила:

— Рататуй со своими ребятами — минируете вентиляцию и любые ответвления, кроме грузовых входов. Группа "Единица" — минируйте шагоходы и стойте под их щитами до подхода группы наблюдателей. После соединения с ними — втягиваетесь все вместе внутрь базы. Остальным группам занять рубежи на техническом уровне и приготовиться к обороне.

Внутри бывшей базы Тенебриса моментально вспыхнула кипучая деятельность. Отряды наемников группами носились по комнатам, коридорам и отноркам технического уровня. Часто слышались взрывы и треск ломаемого и переворачиваемого оборудования.

Мысль, до этого долго крутившаяся в голове Чумы, наконец сформировалась и нашла выход из "сумрака сознания":

— Санжо, Санжо, как слышишь меня?!! — заорала Чума в амулет.

— Слышу хорошо, прием, — голос Басмача звучал почти без помех.

— Попробуй определить границу купола. Щит дает сильный магический фон и искажает сложные заклинания. Попробуй сотворить какое-нибудь заклинание с непростой структурой, и двигайся по направлению к нам, пока оно не начнет чудить. Если ты определишь границы купола хотя бы с двух направлений, то мы сможем найти его центр!

— А найдем центр купола — найдем и ядро Щита. И тогда сможем накрыть его артиллерией! — дошел смысл услышанного до волколака, — Я тебя понял, Чумка, приступаю немедленно!

*****

Санжо стоял на носу судна, которое теперь держало путь в сторону порта. Между лапами он держал сложный конструкт многоуровневого заклинания. Связующие нити плетения заклятия были идеально ровными и подсвечивались едва заметным желтым цветом. Но вот корабль как будто пересек невидимый барьер — линии связующих нитей внезапно дрогнули и поплыли. Свечение энергетического потока стало намного ярче, а многие

узлы плетения стали распадаться и формироваться вновь, в уже незнакомые волколаку причудливые узоры.

— Машина стоп! Полный назад! — поставив точку на карте, прокричал волколак в амулет связи, соединяющий его с рулевой рубкой, — Теперь двигаем на юго-западную сторону! Как можно быстрее, капитан!

Описав неширокую дугу и зайдя с юго-запада, корабль начал снова сближаться с островом. Точно, как и в прошлый раз, идеально стабильное плетение пройдя через невидимый барьер засбоило. Санжо поставил вторую отметку и провел между двумя точками прямую линию. От центра прямой провел перпендикуляр. Где-то на этой линии находится ядро Щита Архуса — центр купола работающего амулета. Проблема заключалась в том, что на этой линии не было ни кусочка самого острова. Только пробка, с кучей толпящихся в ней кораблей, рвущихся на выход из бухты.

"Неужели я ошибся? Вот черт, теперь нужно или вернуться на исходную и все перепроверить, или идти к третьей точке. Блау! Время теряю. Это бессмыслица какая-то! Хотя…"

Волколак резво рванул в рулевую рубку. Ворвавшись на мостик и подскочив к капитану дредноута, он вывалил перед ним на штурманский стол карту со своими отметками, — Вот, капитан, смотри! На этой прямой находится центр купола, а значит и ядро артефакта. Попробуй вспомнить, были в порту или на рейде суда, энергетическая установка которых похожа по параметрам на энергоустановку плавучих баз?

Капитан судна, старый седой волколак, прикурил новую сигарету и склонился над картой, перебирая в памяти корабли, виденные им в столпотворении на выходе из бухты.

— Хм… да нет, таких посудин я там что-то не припоминаю, — задумчиво протянул капитан, — Хотя я и заметил некоторое несоответствие. Стоял там один балкер. Пустой, судя по осадке. Мне это очень странным показалось, ведь такие суда пустыми не гоняют, слишком затратное дело. И загрузиться-разгрузиться он на острове не мог, нет в этом порту для этого грузовых терминалов такого размера. И хотя собственная судовая установка у него дерьмовая — это же, по сути, прибрежный грузовик, но места у балкера внутри — до хера и больше. Если надо заморочиться, то можно и вторую установку внутрь влепить, и даже третью. Я слышал так делали, когда континентальный шлейф на Фелисе исследовали. Брали старый сухогруз и переделывали судно в плавучую лабораторию. Ставили туда дополнительный реактор, специально для обеспечения нужд энергоемкого научного оборудования.

— Это он! Срочно разворачиваемся! Курс на выход из бухты, заряжайте калибры!

*****

Второй уровень подземелья сейчас представлял из себя сплошную свалку. Все проходы были завалены искореженным оборудованием, стеллажами и прочим хламом, который бойцы с мясом вырывали из своих мест и бросали на баррикады, пытаясь максимально осложнить продвижение штурмующим. Котолаки Рататуя истратили последние мины, густо утыкав контактными размыкателями завалы и подходы к ним. Еноты наконец-то потушили энергоустановку и вырубили дежурное освещение. Технический уровень погрузился в полную темноту и тишину. Перед баррикадами наемники Глыма разбросали еще горячие термоэлементы из раскуроченного реактора, в надежде, что это даст засветку на глаза тем, кто будет применять при штурме не свое собственное зрение, а приборы ночного видения.

Чума сидела за баррикадой в центральном проходе, и скрипя зубами слушала в амулет связи, как навсегда погибают группы наблюдения и прикрытия.

Группа наблюдения начала спускаться с верхней точки горы по трассе, которую оставил после себя отряд Чумы. В тот момент, когда первые бойцы группы уже спрыгнули на козырек орудийной галереи, а их товарищи все еще болтались на веревках посередине спуска, из-за гребня горы вылетели грузовые флаеры. Люки открылись, и по спускающимся бойцам ударили сразу несколько пулеметов. "Единичка" бросилась из-под козырька наружу, чтобы прикрыть спускающихся бойцов и отогнать своим огнем транспортные флаеры, но по ним тут же ударил со скалы уже высадившийся вражеский десант наемников Тенебриса. "Единичка", полагаясь на работу щитов шагоходов, приняла огонь на себя, пытаясь дать оборотням-дозорным возможность заскочить в амбразуры галереи, как это делали *ранее бойцы Чумы. Но как только шагоходы вышли на открытое пространство для поддержки группы прикрытия, сверху по ним тут же ударили ручные плазмоизлучатели. Враг намеренно концентрировал огонь со всех стволов на одном шагоходе, полностью игнорируя пехоту и перегружая тому щит. Когда закипели трансформаторы первого шагохода и его щит упал, машину тут же забросали гранатами. Вторая машина не успела сделать даже пары шагов, как ее постигла та же участь.*

И сейчас *в амулет связи, активированный кем-то из уже*

погибших бойцов "Единички", отчетливо слышались редкие одиночные щелчки добивающих выстрелов.

— Плюс двадцать пять, — словно не своим голосом пробормотала Чума, — Итого двадцать шесть… Рататуй, рви лифтовые шахты, с той стороны уже никого не осталось. Су-у-ука-а-а!!!

Ее дикий крик перекрыло грохотом от четырех, последовавших друг за другом, мощных взрывов. Уровень содрогнулся и на некоторое время на этаже воцарилась практически гробовая тишина. Впрочем, продлилась она не долго. Уже спустя несколько минут с той стороны послышались негромкие хлопки и свист сгораемых термитных шашек. Это противник уже приступил к расчистке завала. Еще через полчаса створки грузовых лифтов начали разогреваться докрасна — нападающие приступили к их вскрытию.

Первая броневая створка лифта брызнула расплавленным металлом и исчезла, сметенная воздушным смерчем, запущенного магами нападавших. За ней исчезли вторая и третья. Когда в помещении технического уровня отгремели последние разрывы гранат, закинутых с той стороны, сквозь проломы, прикрываясь тяжелыми щитами начали втягиваться первые группы штурмующих наемников Тенебриса. Когда их авангард увяз на баррикаде, Чума дала команду на открытие ответного огня. Щиты нападавших от перегрузки поглощаемой ими энергии, тут же приобрели ярко-малиновый цвет и начали отключаться. Первую группу штурмующих удалось расстрелять очень быстро, но, и так уже изрядно потраченный боезапас защищающихся, растаял практически полностью.

*****

Когда по левому борту показался затор из кораблей, волколак сразу, без проблем, отыскал взглядом искомый сухогруз. Он выделялся из вороха утлых суденышек своими исполинскими размерами. Обстрел балкера бортовой артиллерией ничего не давал — снаряды, недолетая нескольких метров до корпуса корабля, уходили в рикошет, а то и вовсе вязли в мутно-голубой полусфере, прикрывающей судно.

— Бесполезно, командир! — капитан невозмутимо курил на мостике, — На нем система "Оберег" установлена. Нашими дудками его и за год не продавить!

— Времени нет, разворачивай свой корабль носом к балкеру и пусть твои механики начинают насиловать нашу

энергоустановку на перегруз. Продавить "Оберег" не сможем, значит сметем судно вместе с ним. От взрыва реактора ни один щит не поможет!

Санжо слышал в амулет связи, как гибли бойцы "Единички" вместе с группой наружного наблюдения, и секунды промедления могут стоить жизни еще кому-то из укрывшихся на бывшей базе Тенебриса. Окончательно стоить жизни.

— Как будет все готово, уйдем на шлюпках! — добавил Санжо, повернувшись к столу спиной и разглядывая балкер в широкую смотровую щель рубки.

— А вот с этим есть проблема, командир… У этой крошки старенькое сердечко! — капитан нежно погладил лапой штурвал дредноута, — Ее энергоустановка — это древний кольцевой термоядерный реактор. Проблема заключается в том, что его невозможно перегрузить. Такие реакторы можно вывести из строя только разрушив ядро, которое сдерживает термоядерный синтез. Но в таком случае ни о какой отсрочке речи быть не может. Бесконтрольная термоядерная реакция произойдет мгновенно.

— Так… Я понял. Ну что ж, собирай команду, капитан, и начинайте готовить шлюпку. Только пусть мне кто-нибудь из механиков покажет, как можно разрушить ядро энергоустановки. После этого вы все уходите. Все до единого. А я тут сам разберусь, что делать.

— Понял тебя, командир, я все понял. Только вот… ты уж извини, но твои планы неприемлимы! — старый капитан кивнул своему первому помощнику, и тот моментально выпустил в спину Санжо парочку парализующих игл. Когда оцепеневшее тело волколака свалилось на пол, над ним нависли фигуры капитана и старпома, — Ишь, бля… Резкий, как понос! Значитца так, старпом. Этого сухопутного пакуй в спасжилет и на шлюпку. И давай собирай по быстрому всю команду на верхней палубе, я сейчас речь буду толкать, раз уж такое дело.

Через пару десятков секунд после объявления экстренного сбора на палубе выстроился весь экипаж дредноута.

— Итак, парни, слушаем меня внимательно! — капитан ткнул лапой в красное небо над головой, — Расклад вы уже знаете — пока работает эта непонятная залупа, все мы можем уйти в свое последнее плавание по Древу, и никакой порт нас больше никогда не примет. Поэтому, во чтобы то не стало, нужно эту мандулу уничтожить. Так что долго рассуждать не будем, ровно половина из вас сейчас сядет на шлюпку и уйдет, как можно дальше от острова. Есть желающие?

Капитан обвел взглядом свой экипаж, но никто из команды так и не шелохнулся.

— Парни, я не шучу, последний раз вам говорю; мне насрать, кто из вас сегодня уплывет. Но уйдет ровно половина, и это приказ!

Собравшаяся на палубе команда застыла без движения, только хмуро глядя изподлобья, то на старпома, то на капитана. Никто не сделал попытки даже посмотреть в сторону спасательной шлюпки.

— Так я и знал, — старый капитан расплылся в добродушной улыбке, — Молодцы!!! Хвалю, чертяки!!!

Капитан кивнул старпому, и тот длинными очередями несколько раз перечеркнул команду парализующими иглами. Вдвоем они кое как упаковали матросов в спасательные жилеты и погрузили на шлюпку. Когда моторка стала стремительно уходить в сторону горизонта, а старпом положил корабль таранным курсом на сухогруз, капитан закурил свою последнюю сигарету и пошел в машинное отделение.

Интерлюдия 7

Фелис. Остров Карика.

— Его зовут Слайс, — сказал по общей связи Чирик, — Это его голос.

Единственный выживший боец-енот из группы "Единица", друг альбиноса.

Первая попытка штурма баррикад предсказуемо провалилась. Противник откатился обратно в лифтовую шахту и ненадолго затих.

Спустя несколько минут они приволокли его. Из лифтовой шахты до засевших в обороне бойцов донесся первый истошный крик. Эти твари нашли недобитого ими бойца у входа на базу и принялись потрошить его прямо в лифтовой шахте. Судя по воплям енота из шахты, Слайса страшно и мучительно убивали. Не до конца, периодически подлечивая. Он кричал настолько жутко, что шевелилась шерсть на загривках самых опытных, многое повидавших в своих жизнях, бойцов отряда. Енот орал, плакал, звал маму, Чирика, поименно ребят из своего, уже погибшего отряда… И все время умолял или помочь, или добить. Потом он ненадолго замолкал, а спустя несколько секунд вновь принимался истошно вопить.

— Противошоковое колют, суки! — Глым до хруста в пальцах сжал ручки тяжелого излучателя, — Не дают уйти за грань…

— … всем на месте. Это провокация, они выманивают нас на открытое место. Мы ему уже ничем не поможем. Оставаться всем на месте. Это провокация… — Рататуй настойчивым шепотом шипел в амулет общей связи свою мантру, пытаясь переключить внимание бойцов на свой голос и немного отвлечь от ужаса, творящегося за лифтовыми створками. Моральное состояние отряда стремительно падало к нулевой отметке. Психологическая атака наемников Тенебриса определенно выполняла свою задачу. На передних рубежах бойцы уже начали проявлять нездоровую суету. Кто-то, уставившись взглядом в одну точку с отрешенным видом бессмысленно щелкал переключателем зарядов игломета, кто-то ежесекундно поправлял на себе оружие и снаряжение. И уже почти все синхронно вздрагивали при каждом новом вопле Слайса. Отряд был на грани.

— Группа! К бою! — на одном из передних рубежей выросла громадная белая фигура и рванула через баррикаду в сторону лифтовых шахт. Следом вскочили с десяток бойцов поменьше и с довольным ревом бросились вслед за гориллой.

— Чирик, назад! Назад, я сказал! Назад, мудилы, это приказ! Чирик, отставить!

— Пошел ты на хрен, Глым! — в амулете связи отчетливо раздался хриплый рык Чирика, — Охраняйте сами себя! Мы со Слайсом на одной улице росли, меня его мать подкармливала втихушку, когда меня родители из дому выгоняли. Что я ей скажу, если увижу? Что бросил ее сына, дрожа за свою шкуру?

Группа Чирика уже перелезла через завалы и под аккомпанемент тяжелого излучателя гориллы, выставив перед собой оставшиеся щиты, исчезла в проеме ворот грузовых лифтов. Судя по освещавшим темноту шахты вспышкам, излучатель Чирика, автоматы бойцов и редкие боевые заклинания лупили во все стороны без остановки. Но вскоре группа начала пятиться назад к баррикаде, огрызаясь редкими выстрелами на бешеный огонь противника.

Горилла-альбинос, удерживая тяжелый излучатель в правой лапе, непрерывно поливал из него проем ворот, а левой тащил за рюкзак изрубленного в лохмотья енота. Чирик забросил излучатель за спину и бережно взяв Слайса обеими лапами начал протискиваться сквозь баррикаду.

— Ты куда его тащишь, долбоеб бледный?!! Всем в укрытия!!! — вдруг заорал дурным голосом Рататуй.

В голове Чумы успела промелькнуть мысль: "А разве у "Единиц" были с собой рюкзаки? Бляяя…"

Чудовищной силы взрыв показался ей совершенно беззвучным. Будто кто-то резко выкрутил регулятор звука в ноль. В одно мгновенье горилла и полумертвый енот в его лапах просто испарились в облаке взрыва. А потом пол и потолок начали бешено меняться местами и зрение Чумы просто выключилось.

*****

В себя Чума пришла, когда чья-то когтистая лапа, ухватившись за разгрузку, начала выдергивать ее тело из-под туши Глыма. Медленно проведя взглядом по этой лапе, Чума обнаружила на другом ее конце Рататуя. Сфокусировав наконец глаза на его морде, брави увидела вместо правого глаза котолака пустоту — то, что прежде было глазом, теперь было размазано по щеке студенистой массой. Рататуй, как в немом кино, разевал рот в беззвучном крике, тормошил Чуму и тыкал лапой куда-то ей за спину. Видимо устав от своей пантомимы, он извлек из кармашка на ее разгрузке тюбик с длинной иглой на конце и всадил его Чуме в шею. Из головы девушки мгновенно вымело всю вату, и нахлынула жуткая тошнота. Звуки стал понемногу прорываться к

сознанию.

— … пробита, Чума! Баррикада! Баррикады больше нет! — наконец в ее контуженой голове звуки сложились в понятные слова. Котолак отчаянно тормошил Чуму и тыкал лапой в сторону бывших грузовых лифтов.

На том месте, где еще недавно находились баррикада и Чирик со своей группой, сейчас не было ничего. Вместе с ними исчезли и ближайшие к завалам огневые позиции. А тем временем, вошедшие под прикрытием щитов штурмовые группы Тенебриса уже входили в пролом, оставшийся вместо лифтовых створок.

Оставшиеся на ногах лекари пытались быстро поставить на ноги контуженных, на раненых у них уже просто не хватало времени. Пришедшие в себя бойцы Чумы тут же попадали под кинжальный огонь надвигающегося противника.

Отступники успели перегруппироваться и захватить солидный плацдарм на месте бывшей баррикады. Постоянно прибывающий поток наемников Тенебриса делился на группы по пять-семь бойцов, идущих следом за одним оборотнем-щитовиком. Эти группы моментально рассредоточивались по флангам, стараясь обойти рубежи защиты. Под непрерывным обстрелом отступники все же прорвались к первым рубежам защиты и сблизившись вплотную с бойцами Чумы, вступали в рукопашные схватки. Постоянно маневрируя, все новые и новые группы врага медленно, но верно продвигались к центру зала.

— Надо уходить на административный уровень, они вот-вот нас сметут! — бросивший бесполезный пулемет с опустевшим магазином Рататуй подскочил к Чуме и Глыму, — Отступаем назад!

— Всем, блять, стоять на месте! — проревел горилла, — Начнем перемещаться под огнем, и все тут поляжем на хрен! Тут хоть укрытия есть, а в коридорах административки они нас зажмут по углам как крыс и передушат по одному!

С левого фланга в авангард наступающего противника через воздушный щит полетели ледяные копья и иглы. Это Серый с Харисом наконец доползли до своей огневой позиции.

— Фрикаделька, прикрывай наших щитом! Все остальные — не давайте отступникам прорваться к Тузам на дистанцию броска гранаты!

Чума по началу еще пыталась выцеливать щитовиков, сбивая им защиту мощными зарядами Плетки, тем самым подставляя под удар немногочисленных, оставшихся с боекомплектом, пулеметов. Продвижение противника наконец удалось если не остановить, то основательно замедлить. Узкие проходы между

оборудованием технического этажа не давали наступающим полноценно реализовать численное превосходство. В результате часть противника просто скапливалась на площадке перед грузовыми лифтами. Но силы обороняющихся неумолимо таяли. Ответной стрельбы по противнику становилось все меньше, тут и там закипали скоротечные рукопашные сражения, а к противнику все подходили и подходили свежие подкрепления.

— Справа! Они справа прорвались! — штурмующим наконец удалось смять оборону на правом фланге и группы пятерок начали окружать выживших защитников, собравшихся перед лестницей на административный этаж. Рататуй схватился за амулет связи и скомандовал своим бойцам:

— Всем включить "скрыты"! За мной!

Рататуй на бегу выхватил из-за пояса, прошитого гранатными осколками Хариса, саперную лопатку и не став уходить под "скрыт", рванул в сторону прорыва. Котолаки серыми тенями заскользили вдоль линии последнего укрепления обороняющихся и уходя в "скрыт", материализовались уже внутри построений врага. Оставшиеся немногочисленные силы под прикрытием двух последних пулеметов стали отступать по лестнице на верхний этаж.

Прорвавшимся внутрь вражеских рядов "морячкам" удалось застигнуть противника в врасплох. В условии, где преимущество в огневой мощи реализовать невозможно, котолаки оказались в выигрыше, попав в родную стихию — рукопашный бой. Рататуй вертелся как заведенный, нанося саперной лопаткой удары во все стороны. Стараясь не столько убивать, сколько калечить противника, и пользуясь своей низкой стойкой, он целил по коленям и в пах. Один раненый — это обуза для двух здоровых. Его учили, что таким образом, враг будет иметь трех небоеспособных.

Стараясь заходить сбоку и резать в основном неповоротливых оборотней, несущих тяжеленные штурмовые щиты, Рататуй видел, как один за другим, окружаются врагами и гибнут в неравной схватке его бойцы. Отступники быстро опомнились от внезапной атаки и начали принимать контрмеры. Котолаков старались загнать между щитов, где по ним можно было без опаски стрелять, не рискуя зацепить своих.

Вытекший правый глаз все-таки сыграл в пользу противника. Из-за ограниченной видимости Рататуй пропустил укол ножом справа, в грудину. В ответ он рубанул напавшего лопаткой по голове, но тут же получил еще два удара в спину. Котолак рванулся перекатом влево, стараясь уйти от насевших противников, но тут же наткнулся на удар прикладом автомата в

голову, и нелепо растянулся на полу. Удары и тычки ножами посыпались со всех сторон как град, быстро превращая тело котолака в сплошное месиво. Когда Рататую с трудом удалось разлепить единственный глаз, он обнаружил себя лежащим навзничь в плотном кольце обступивших его врагов. Они что-то орали ему, и наверное, били. Тела он уже не чувствовал. Возле его головы стоял огромный медведь со щитом в лапах и пялился на Рататуя мутным и тупым взглядом.

"Так вон оно что, они же обдолбанные все…"

— Ну, что ты на меня пялишься, мудак сутулый? Не видишь, я отдыхаю?

Медведь без труда поднял двухсоткилограммовый щит над собой и обрушил его нижний срез на голову Рататуя.

*****

Когда после нескольких безуспешных попыток обстрела, от древнего дредноута отделилась спасательная шлюпка, и на всех парах помчалась прочь от корабля в "закат" — капитан сухогруза заподозрил неладное. Он тут же приказал запустить двигатели и прорываться через пробку. А когда дредноут развернулся носом к сухогрузу и начал набирать полный ход, его догадка подтвердилась и перешла в твердую уверенность. В отличии от идиотов, которые сейчас рубятся на базе с бойцами Чумы, он и его экипаж точно знали, какой артефакт сейчас установлен на борту его судна и каков принцип его действия. Именно поэтому он всеми правдами и неправдами, где угрожая, а где требуя или клянча, буквально зубами выгрыз для защиты сухогруза редчайшую на Фелисе установку "Оберег". Но тотальная защита судна от любого высокоэнергетического снаряда, тем не менее, совершенно игнорировала медленно двигающиеся предметы. К примеру такие, как прущий на них со всей дури дредноут.

Тяжелый сухогруз медленно расталкивал корпусом утлые суденышки со смешным водоизмещением, образовавшие затор на выходе из бухты. Корабельные машины надрывались, пытаясь выдать максимальную мощность, а винты позади судна поднимали белые буруны пены. Кого расталкивая корпусом, а кого и просто топя на своем пути, сухогруз начал выбираться из затора, но скорости все равно не хватало. Дредноут неумолимо приближался, и капитана балкера начала охватывать паника.

— К черту питание "Оберега", всю мощность на машины!!! Выводи, выводи нас отсюда, идиот!!! — капитан со злостью пнул рулевого.

Сухогрузу все же удалось прорваться сквозь скопление

мелких суденышек, и он вывалился на морской простор с ободранными и погнутыми бортами. Но с капитанского мостика уже без приборов можно было разглядеть оскаленные морды двух волколаков, находящихся на дредноуте. Паника охватила весь экипаж балкера, и рулевой попытался заложить уже совершенно бесполезный маневр уклонения. Спустя минуту дредноут на полном ходу ткнулся бронированным носом в борт сухогруза и на месте, где только что столкнулись два корабля, вспыхнуло второе солнце.

*****

Восемнадцать оставшихся в живых бойцов, из которых шестеро жили исключительно благодаря постоянной подпитке от Фрикадельки, прятались за сваленной в конце коридора мебелью. Все, что они успели сделать, пока не замолчали прикрывающие их пулеметы на втором ярусе — это вытащить из нескольких кабинетов офисную мебель и свалить ее в кучу в узком проходе. Укрытие из говна и палок — оно не удержит выстрел даже из армейского игломета… Скорее просто для затруднения прицеливания.

Глым занимался дележкой последних трех магазинов с патронами на двенадцать стволов.

Привалившись спиной к стене, сидел совершенно оглохший Серый, из ушей которого медленно сочилась кровь. Он бережно держал на коленях голову Хариса и пытался непослушными, переломанными пальцами попасть шприц-тюбиком в артерию напарника. Рядом сидела Чума и прижимала мокрые от крови перевязочные пакеты к груди енота. Харис выглядел отвратительно, дышал мелко и с громким бульканьем, а в уголках пасти уже начала пузырится кровавая пена. Вместо левой лапы у него болтался, туго перетянутый автоматным ремнем, обрубок. В сознание он не приходил с момента, когда их точку забросали гранатами и Серому пришлось тащить его через завалы баррикады под прикрытием постоянного огня из Пряни.

В окружении раненых бойцов пластом лежал Фрикаделька. Поддержка сразу шестерых тяжелораненых давалась ему ценой невероятных усилий и концентрации. Сначала он просто перестал реагировать на любые внешние раздражители, но по мере ухудшения состояния подопечных, ягуар и вовсе ушел в некое подобие транса. Так это выглядело со стороны. На самом деле Фрик скрыл ото всех, что его личный запас магической энергии истощился еще тогда, когда пробили его щит и уничтожили огневую точку енотов. Последние крохи резерва он потратил,

чтобы запустить остановившееся сердце Хариса. Для поддержки тяжелораненых ему пришлось переключить каналы энергии с магического резерва на собственные жизненные силы. Чтобы хоть как-то их экономить и выгадать лишнее время он полностью перекрыл расход своей энергии для опорно-двигательной системы, остановив свои пищеварительные процессы и ограничив секрецию организма. Себе Фрикаделька оставил, по сути, только разум, дыхание и кровообращение. Он понимал, что не смотря на столь радикальные меры экономии, удерживая на грани смерти сразу шесть существ, он умрет от полного истощения не позднее, чем через пару часов. Хотя, судя по хлопкам гранат на лестничной площадке, два часа — это даже перебор.

Взрывы от залетевших в коридорчик гранат отразились от стен глухим эхом. Но, в отличии от обычного, это эхо и не собиралось затихать, а наоборот, усиливалось и становилось громче. За секунду оно переросло в полноценный грохот, который пронесся над укрывшимися за баррикадой бойцами. А следом за ним пришла взрывная волна. Чудовищной силы землетрясение обрушилось на базу Тенебриса. Бетон пола вздыбился, своды потолка пошли трещинами, а стены начали местами обваливаться.

Отряд пережил землетрясение более-менее нормально, их обсыпало бетонным крошевом с потолка. Толстый потолок над их головами буквально разорвало широченной продольной трещиной, сквозь которую стали видны части оборудования третьего технического уровня. Только каким-то чудом отвалившиеся куски перекрытия никого не прибили. Где-то с шумом лилась вода и пол яруса начало заметно подтапливать.

— Это что за… а, похрену, я уже ничему не удивлюсь… — Чума поднялась и покачиваясь пошла проверять состояние отряда, — Эй, все живы? Отзывайтесь.

В отряде началась короткая перекличка. Промолчали только Серый с Харисом, Фрикаделька и бойцы, лежащие без сознания. Судя по вздымающимся бокам ягуара, он явно был жив, а коматозники и до обвала особых признаков жизни не подавали.

— Чума! Смотри! Смотри!!! — Глым покачиваясь поднялся со своего места, протягивая к командиру лапу, на которой сверкал ровными линиями стабильный рисунок плетения, — Кажется… Щит перестал работать…

— Отряд!!! Все уходим по базам! Быстро! — выжившие бойцы с опаской, но все же потянулись за своим оружием. Один из наемников бережно достал из кармашка футлярчик, достал оттуда стеклянную колбочку, сунул ее себе в пасть и хрустнул зубами, после чего шумно втянул воздух ртом и забился в

предсмертных конвульсиях. Остальные кинулись к нему, стараясь тщательно обнюхать труп. Не почувствовав запаха озона, оставшиеся наемники повеселели и начали быстро хрустеть своими ампулками.

— Все, уходи, Чума. Я раненых приберу, — подал голос Глым.

— Я сама. Иди.

— Слушай, хватит с тебя. Иди уже… — горилла осекся на полуслове, увидев тяжелый взгляд Чумы. Немного помолчав и потоптавшись на месте, он все же поднял свой игломет, упер его стволом себе в подбородок и улыбнувшись, ушел в путешествие. Подождав, пока труп Глыма завалится на пол, Чума подобрала его игломет и пошла обходить товарищей. Первыми по пути попались Серый и Харис. Прислушавшись к едва различимому хриплому дыханию, она заулыбалась и расстреляла обоих одиночными выстрелами в головы.

"Я же обещала вам, засранцы полосатые, что прибью… А вы не верили."

Далее настала очередь пятерых раненых из команды гориллы. Она извлекла из их кармашков ампулы, и положив каждому в пасть стеклянный "билет на тот свет", несильно хлопала ладонью по нижней челюсти, отправляя их на точку выхода. Последним был Фрикаделька. Он так и лежал, ни на что не реагируя, только глубоко и ровно дышал. Чума вставила ствол игломета ему в ухо и нажала скобу спуска. Оружие не сильно ткнулось в руку, а ягуар, сделав резкий выдох, затих на бетонном полу.

— Ну, вот и все… закончилось… — Чума села, прислонившись спиной к стене, приставила еще теплый ствол игломета себе к подбородку и выжала спуск. Оружие отчетливо лязгнуло металлом о метал, — Ну твою же мать!

И в тот момент, когда она раздраженно отшвырнула от себя пустой игломет, в ее бедро воткнулась игла. Не успев опустить глаза к источнику внезапной боли, она получила еще две парализующие стрелки в плечо и локоть. А за ними еще и еще, пока ее сознание не померкло окончательно.

Эпилог

Мир Миранта. Серф.

— Ты где шляешься, енотина противная? — медведь сидел на полу, привалившись спиной к двери в кладовку бывшей конторки контрабандистов, — Ты же говорил, что всего на полчасика уходишь!

— Дела, мой милый Пандис, дела! — енот бодро протопал по холлу конторы, швырнул на стол вкусно пахнущий пакет, глухо звякнувший стеклом полных бутылок и не останавливаясь пошел дальше по коридору, в туалет. — Как там наш гость? Ты с ним не баловался, пока меня не было?

— Да он там в такую херню превратился! Я чуть не обделался!

— Это в какую такую? — подал голос из туалета Спиркс.

— А хрен его знает, но в здоровенную. То ли в жука с клешнями, то ли в паука с крыльями! Я его пасть топтал! Когда оно в дверь колотиться начало, я думал и меня вместе с косяком вынесет. Но, слава Калашу, пронесло.

— Это такой с треугольной башкой и две передние лапы, как косы? — Спиркс вышел из туалета, на ходу обтирая лапы о шерсть на брюхе, и начал выуживать из пакета на стол съестные припасы, — Это богомол, бро. Что, не встречался? На наших ветвях Древа они большая редкость. Я пару раз всего их видел, в таких диких ебенях, которые тебе и в кошмарах не могли привидеться! Да и то издали, через прицел.

Немного перекусив, закупленным енотом провиантом, и выпив азаповки, артефакторы принялись сооружать бутерброды с начинкой из нужных для правильной смерти ингредиентов. Закончив работу, енот с пандой молча переглянулись, и одновременно поднявшись, пошли к кладовой.

— Ну, отпирай, косолапый! Пообщаемся с нашим раритетом, — Спиркс крутил в лапах непочатую бутылку.

— Эх, гранату бы туда сначала… — пробурчал Пандис и передвинул поудобнее ремешок тяжёлого излучателя, — Ты, Спиря, главное не перекрывай мне линию огня! Если что, я его прожарю, гада!

Медведь закончил возиться с замком, и резко распахнул дверь… в которую тут же полетела бутылка спиртного.

— Граната пошла!!! — заорал во все горло Спиркс.

И шмыгнул внутрь кладовой за долю секунды до того, как Пандис на рефлексах захлопнул дверь и отскочил от проёма.

Здоровенный двухметровый "богомол", поджидавший визитеров, каменным изваянием застыл напротив двери своей камеры, уставившись фасеточными глазами на валяющуюся на полу "гранату".

— Хреново у вас служба поставлена, господа, хреново, да… — Спиркс начал движение вокруг пленника.

Спокойно обойдя оцепеневшего "богомола", енот подобрал с пола чудом не разбившуюся бутылку, и вытащив из нее пробку, сделал пару хороших глотков. За это время пленник успел прийти в себя и стрелой метнулся к Спирксу, целя в шею енота шипастыми отростками на передних лапах. Но косы только чиркнули в пустоте, а енот с бутылкой каким-то образом оказался за спиной нападавшего. Резко развернувшись, "богомол" снова попытался провести атаку, но и в этот раз на месте, где только что был енот, его встретила пустота. Третья попытка окончилась еще печальнее — от удара по голове, чуть не выбившего глаз пленника, бутылка разбилась, и теперь енот стоял посреди комнаты с "розочкой", хищно смотря немигающим взглядом на неприкрытое хитином брюшко насекомого.

Поняв, что в лоб взять врага не получится, "богомол" прижался туловищем к полу и расставив передние лапы в стороны начал медленно обходить енота, не сближаясь с ним. В этот момент дверь в кладовую-камеру разлетелась на щепки и внутрь ввалился рычащий медведь с гудящим от напряжения излучателем. "Богомол" моментально встал так, чтоб между ним и излучателем находился енот и сжался для последнего прыжка. Но за мгновение до броска енот швырнул в богомола, уже снятый с лапы, браслет-кредитку.

— Тут десять тысяч шав!

От несоответствия произошедших в ситуации перемен, у "богомола" случился когнитивный диссонанс. На секунду его покинула концентрация, лапы запнулись, и он едва не свалился на пол, рефлекторно поймав браслет.

— На кредитке ровно десять тысяч шав, — повторил Спиркс, — По правилам найма "свободного клинка" — это аванс, который составляет треть от общей суммы. И обойдемся без волокиты — ты взял мои деньги, значит работаешь на меня.

С этими словами енот развернулся, подошел к двери и толкнув панду в плечо, вывел того в коридор. Дверь в кладовую так и осталась открытой.

*****

— Та-ак, блять! И что это было? — медведь, не опуская

излучателя, свободной лапой схватил со стойки бутылку, сорвал крышку зубами и одним махом ополовинил ее, — Я думал мы этого мудилу собирались жестко пытать и зверски убивать?

— Это была выгодная инвестиция, дружище, — енот выбрал себе бутылку со спиртным побольше и откупорил ее, — Мы купили себе призабавнейшую зверушку! Ты прикинь, это же готовый двойник кого угодно!

— Да, епта! За десять тысяч мы должны его заставить превратиться в Тенебриса и трахнуть по кругу! Спиркс, ты о чем вообще думал? За такие деньги можно взвод наемников на десяток лет нанять!

— За тридцать тысяч, — поправил енот оружейника, — И на хрена нам взвод, если против нас все отступники Тенебриса? Тут армию покупать нужно, а у нас столько денюжков нет. А этот многоликий экземпляр сейчас поценнее армии будет. Он же любой облик принять может! Догоняешь, Пандис? Любой!

— Ты что, его вместо нас хочешь использовать? Типа, половить на живца кренделей, устроивших на нас охоту? А не кинет? — с набитым бутербродами ртом пробормотал медведь.

— Нет, друг мой, не кинет. Десятку ему здесь и за полжизни не заработать, а уж тридцать тысяч, учитывая все расходы на жилье, питание и прочее — он и за всю жизнь не соберет.

Из коридора, где располагалась кладовая, послышались частые шаги лап и в холл ввалилась енотиха. Под недовольное рычание медведя, она самым наглым образом уселась за стол с дальнего края от артефакторов. Сожрав подряд три бутерброда и запив их из початой бутылки, она откинулась на спинку стула. Спиркс хмыкнул, заметив на ее левой лапе свой именной амулет-кредитку.

— Я согласна!

— Хм, и на что ты, солнышко, согласна? — енот передвинул поближе к ней свой стул и ловким движением выхватил из ее лап бутылку.

— Да на что угодно! За тридцать тысяч шав можете мне жопу побрить и в цирке показывать!

— Ты, конечно, в облике енотихи прелестна, но все же твоя жопа явно не стоит такого количества денег, — Спиркс отодвинул тарелку с едой чуть дальше от быстро жующей енотихи и неожиданно тыкнул лапой в сторону оружейника, — Можешь, к примеру, вот в него превратиться?

— Неа, в медведя не могу. Есть предел по массе. Во мне сорок килограмм, в медведе… — енотиха прищурившись обозрела Пандиса, — Под три сотки, минимум. Мои границы массы — не более, чем в четыре раза больше, и на две трети меньше. То есть,

от тринадцати до ста шестидесяти килограмм. Вот такие ограничения при трансформации. Но я совершенствуюсь, да…

— Ладно, этот вопрос прояснили. Еще есть какие-нибудь нюансы?

— Могу скопировать объект, находясь с ним рядом некоторое время и запомнив внешность. Или если есть очень хорошее изображение с разных ракурсов. Трансформу могу держать постоянно, длительность роли не играет. Собственно, в основном все… — енотиха развела лапы в стороны и попыталась изобразить невинную улыбку, — Ах, да, еще кое-что. Мне нельзя появляться в некоторых мирах Древа. Наверно уже догадываетесь, что нас и так не особо жалуют, а уж если находят, то… в общем, я стараюсь держаться подальше от густонаселенных миров с развитой магией разума.

"Вот Макжи обрадуется такой клевой игрушке," — подумал Спиркс и наконец-то расслабился.

— Ты бутеры-то кушай, не стесняйся, милая… Кушай.

*****

— Чего-то бетон не твердеет… Фуфло подсунули! — панда поелозил лапами в просыпавшемся сухом цементе, который щедрым слоем покрывал дно лодки, — Ты там все правильно смешивал?

— Скоро уже, у меня начал схватываться.

Посреди реки дрейфовала достаточно большая деревянная лодка, в которой находилась странная на первый взгляд троица, сидевшая с лапами, опущенными в тазики с застывающим бетоном.

— Что-то мне не хорошо, "командиры"… — хамелеон, как выяснилось на берегу, совершенно не умел плавать и от того панически боялся большой воды, — Знаете, а я наверно передумал! Да! Я… я хочу расторгнуть сделку!!! Эй, вы меня слышите?!! Я хочу…

Спиркс молча кивнул медведю. Пандис в два наклона раскачал своим могучим весом лодку и перевернул ее вверх дном. Сам оружейник, сидевший с самым большим и тяжелым тазом, моментально пошел камнем ко дну. Спиркс же успел заметить, как хамелеон успел ухватиться за руль лодки, и повиснув на нем, отчаянно пытался одновременно и освободить ноги из тазика с полузастывшим бетоном и осуществить какую-то метаморфозу. Артефактор схватился лапами за шею хамелеона, что есть силы вонзил свои зубы в его плечо и оторвал от лодки. Сплетясь в клубок, они начали быстро погружаться…

Неизвестно где

— Постоянно держите ее в коме, но не давайте уйти за грань, — Тенебрис смотрел на привязанную к койке девушку, — Мне она не просто нужна, она мне необходима как воздух.

— Генерал, мы не можем контролировать ее артефакт. Против Плетки у нас ничего нет.

— И не надо. Пока хозяин без сознания, артефакт спит.

"Ну-ну, мудила сутулая, потешь себя этой мыслью," — усмехнулась я про себя, — "Да, Пряня?"

Приятное тепло перетекло от левой руки к сердцу…

Послесловие

Эту книгу вы прочли бесплатно благодаря Телеграм каналу *Red Polar Fox*.

Если вам понравилось произведение, вы можете поддержать автора подпиской, наградой или лайком.

Страница книги: *Путь наемника*